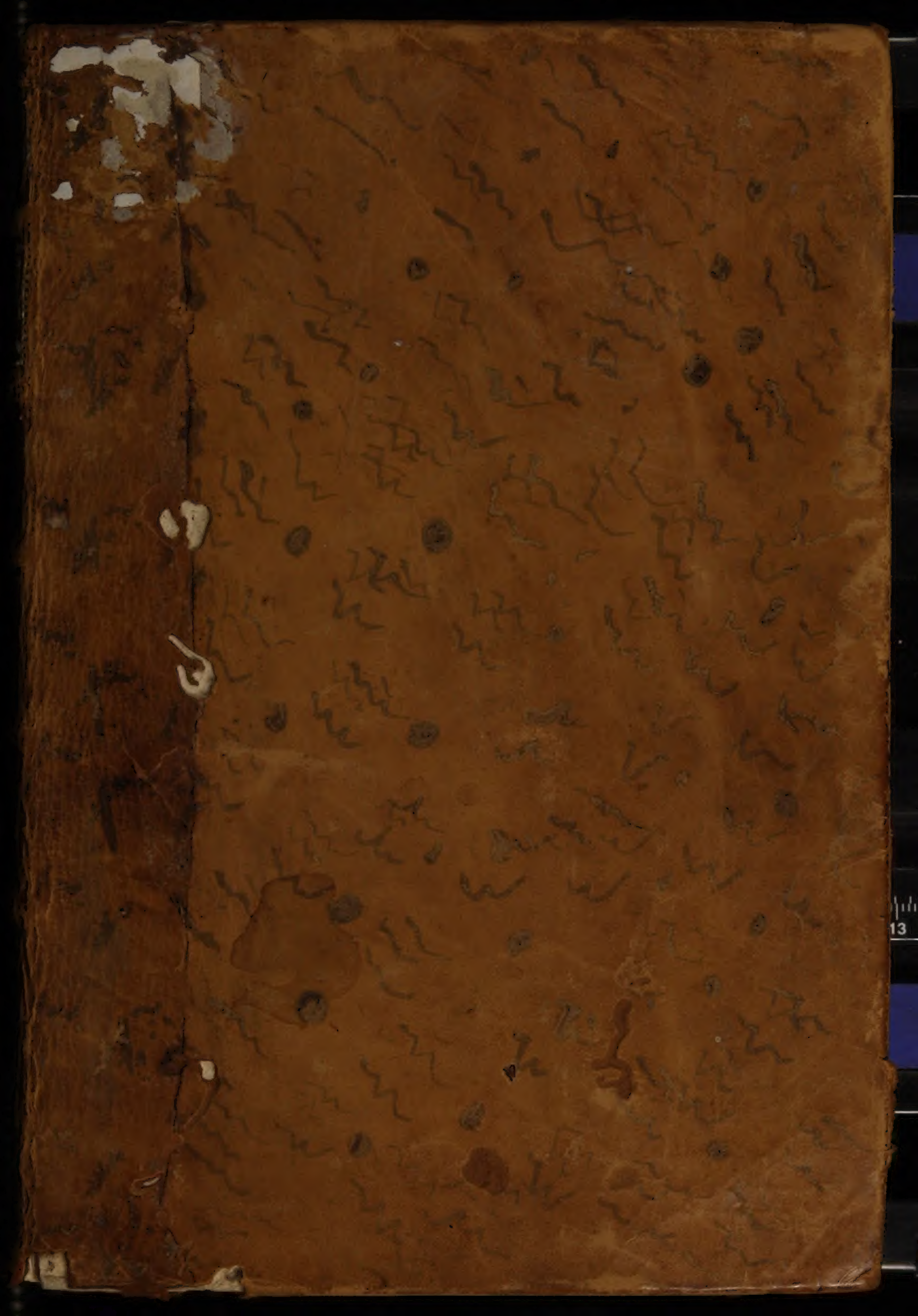
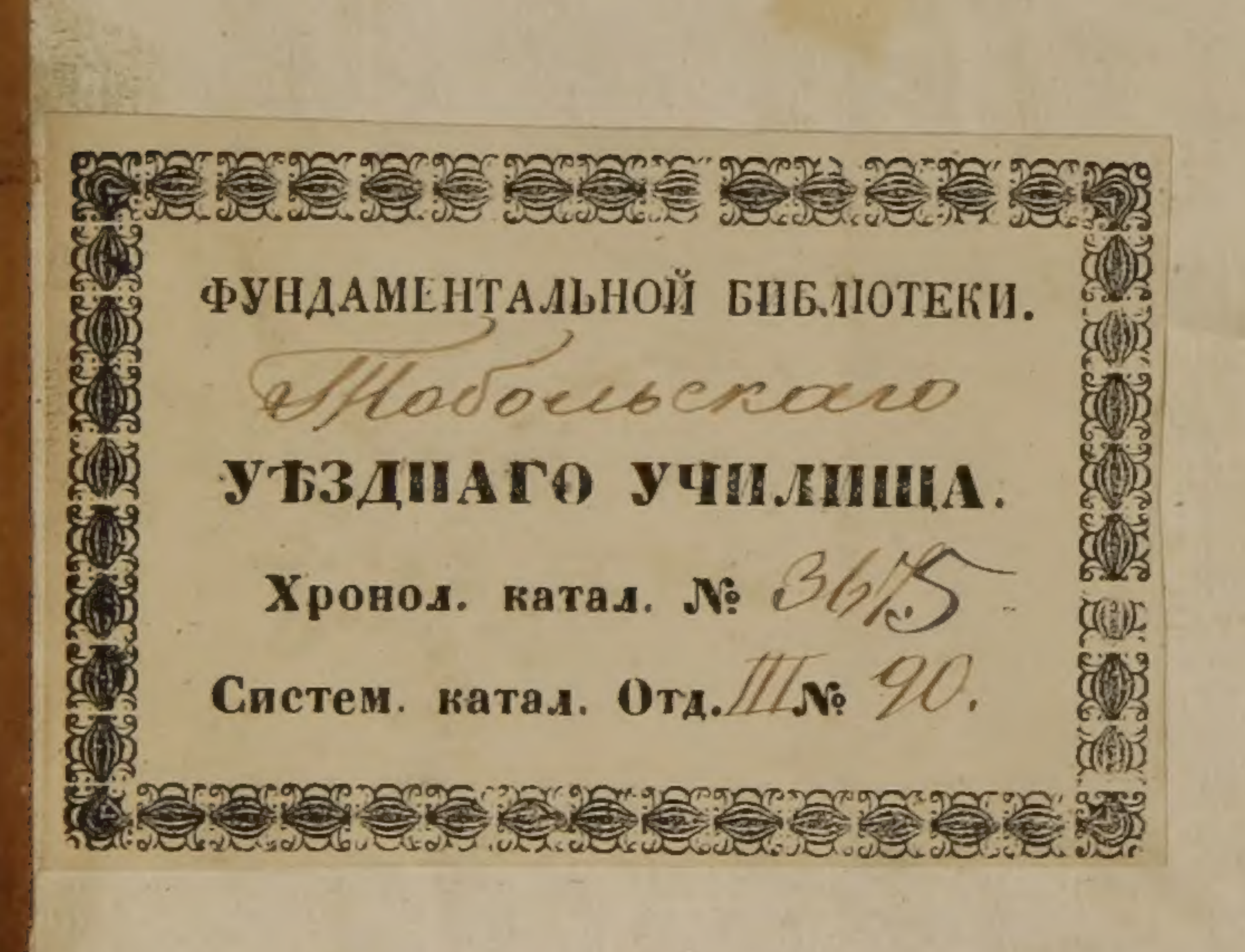
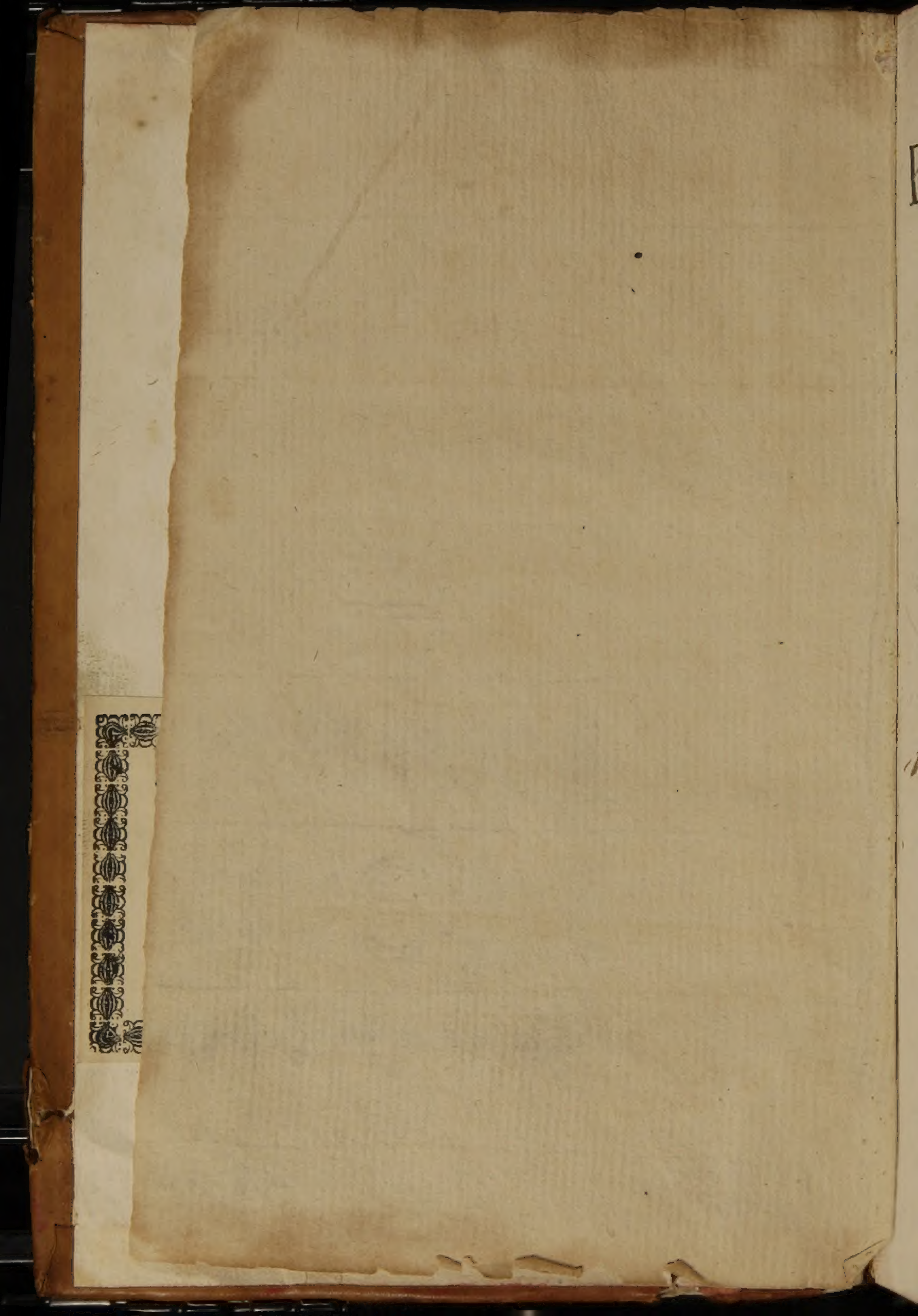

БИБЛІОТЕКА

УЧЕНАЯ, ЕКОНОМИЧЕСКАЯ, НРАВОУЧИТЕЛЬНАЯ, ИСТОРИЧЕСКАЯ И УВЕСЕЛИТЕЛЬНАЯ,

ВЪ ПОЛЬЗУ
И
УДОВОЛЬСТВІЕ

Всякаго званія Читателей.

ЧАСТЬ V.

Печатано съ указнаго дозволенія
въ ТОБОЛЬСКѢ,
въ Типографіи у В. Корнильева.
1793 ГОДА.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

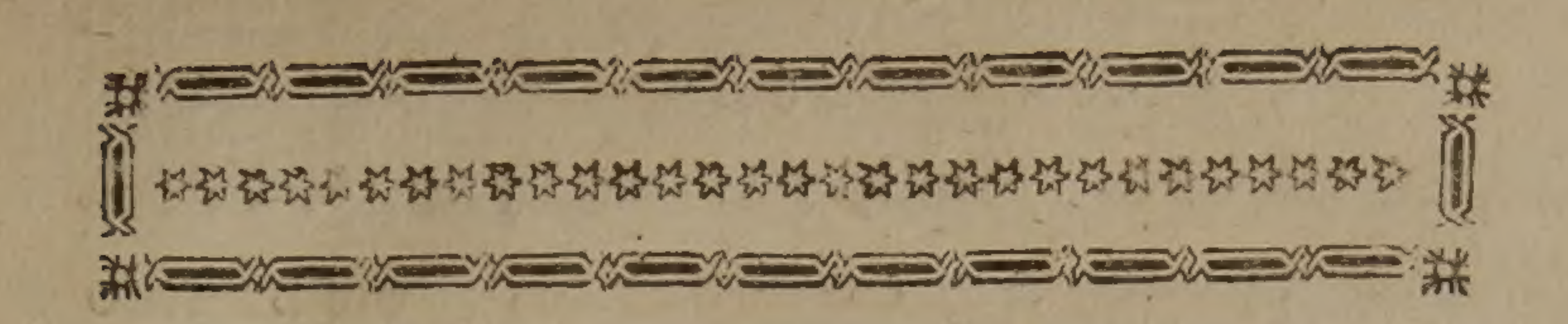
ПОЧТЕННѢЙШЕЙ ПУБЛИКѢ.

Хотя въ прошломъ 1792 году въ объявленіи о сей книгѣ, напечатанномъ при Московскихъ и Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ и было сказано, что подписка на нее продолжится только до Генваря сего года; но какъ въ теченіи осми мѣсяцовъ малое только число особъ на оную подписалися, имѣя небезъосновательную причину не довѣрять не извѣстному Издателю въ выполненіи его обѣщанія; то, дабы не подать поводу къ подозрѣнію, что желаютъ употребить во зло довѣренность Почтенной Публики, чрезъ сіе объявляется, что подписка на сію книгу продолжится во весь наступившій годъ по прежде-назначенной цѣнѣ, то есть: въ Тобольскѣ десять рублей, а въ другихъ городахъ съ пересылкою по почтѣ пятнадцать рублей.

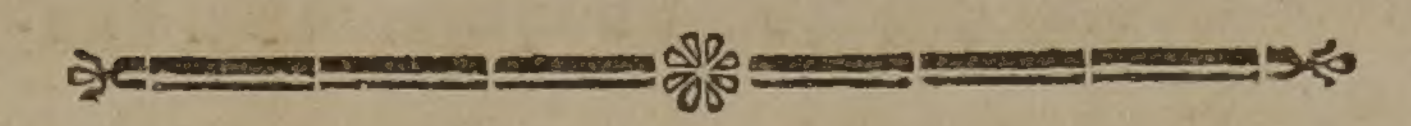
Господа любители учености приглашаются обогащать сїю книгу своими твореніями, или переводами, какого бы они роду не были, въ стихахъ и прозѣ, кои съ великою благодарностїю будутъ помѣщены въ сїе изданїе.

П. С.

СТАТЬЯ УЧЕНАЯ.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ПОВѢСТВОВАНІЯ О *ПРОИЗХОЖДЕНІИ ХУДОЖЕСТВЪ*.

О ВЕРЬХОВОЙ ѢЗДѢ.

Изобрѣтеніе искуства укрощать лошадей, приписывается Фессалійцамъ. Великое число дикихъ лошадей и дикихъ быковъ, привлекаемыхъ въ ихъ страну жирными паствами, понудило ихъ, для безопаснѣйшаго сраженія съ сими животными, употреблять ихъ одни противъ другихъ. Для сего отважилися они сѣсть на лошадей,

коихъ по томъ начали употреблять для сраженія съ быками, отъ чего и назвали ихъ Кентаврами.

Изобрѣтеніе удилъ и сѣдла приписывается Лапиѳамъ, искуснѣйшимъ изъ Ѳессалійцовъ въ управленіи лошадью.

Манежныя школы были уже въ древней Греціи и въ Персіи, гдѣ опредѣлены были учители, для обученія дѣтей верьховой ѣздѣ.

Немедлѣнно по возрожденіи наукъ, въ Италіи открылися манежныя школы, и все благородное юношество близлѣжащихъ странъ стекалося туда для обученія; но вскорѣ завелися такія училища и во Франціи. Плюринель поставилъ сіе искуство на столь вѣрныхъ и основательныхъ правилахъ, что вскорѣ начали пріѣзжать во Францію, дабы научиться ѣздить на лошадяхъ съ пріятностію. Солезель по томъ видя, что не чего болѣе прибавить къ предписанному Плюринелемъ въ разсужденіи ѣздока,

устремилъ свое вниманіе на обученіе лошадей. Въ семъ намѣреніи, началъ онъ прилѣжно вникать въ свойства сего животнаго, какъ-то, силу и прочее, и симъ способомъ достигнулъ онъ до того, что придалъ лошади такую силу, гибкость и пріятность, каковыхъ до того въ сихъ животныхъ было не видано.

Сѣдла и стремена начали употреблять только со времени заведенія манежей во Франціи: сими удобностями обязаны мы перьвымъ Французскимъ берейторамъ. Сперьва увидѣли они пользу отъ стременъ происходящую; сіе-то и подало имъ поводъ изобрѣсти сѣдла и большую часть вещей, составляющихъ конскую збрую.

Три главныя свойства хорошаго ѣздока должны быть слѣдующія: перьвое, чтобъ онъ былъ твердъ безъ принужденія; второе, силенъ безъ суровости; третіе, чтобъ сидѣлъ ловко и вольно, плеча назадъ, голову бы держалъ прямо и поясъ нѣсколько

впередъ, ноги не далеко и не близко отъ лошади, локти равно прижаты, повороты чтобъ были легки и проворны и соразмѣрялися съ свойствомъ лошади, поводъ держать крѣпко или слабо, смотря по лошади, но всегда на четыре пальца отъ камзольныхъ пуговицъ, и на четыре же пальца отъ луки сѣдельной.

О звѣриной и рыбной ловлѣ.

Первые люди употребляли на ловлю звѣрей копья, стрѣлы и пращи, поелику порохъ и огнестрѣльныя оружія суть новѣйшее изобрѣтеніе.

Жители острововъ Балеарскихъ, дабы пріучить дѣтей своихъ быть искусными изъ пращи стрѣлками, клали на деревья обѣдъ дѣтей своихъ, которые принуждены были терпѣть голодъ до того времени, пока они сбивали оной съ дерева.

Число разныхъ способовъ ловить звѣрей весьма велико, чтобъ о всѣхъ

оныхъ здѣсь упоминать; но мы скажемъ только о тѣхъ, кои не столь обыкновенны, какъ прочіе.

Когда жители Дофинейскихъ горъ примѣтятъ, на которой горѣ вывелъ орелъ своихъ дѣтей; то стараются прилѣжно примѣчать, въ которомъ часу сія птица обыкновенно летаетъ за добычею: въ сіе время они всходятъ къ гнѣзду орлиному, и вынимаютъ изъ него дикихъ козлятъ и зайцовъ; орлятамъ даютъ они только одну внутренность, дабы они не умерли съ голоду, а прочее берутъ себѣ.

Сѣверные же народы ѣздятъ за звѣрями на лыжахъ, и догоняютъ оныхъ по глубокому снѣгу, не проваливаяся.

Въ числѣ древнихъ народовъ, отличавшихся въ искуствѣ ловить звѣрей, были Галлы. Великіе ихъ лѣса и безмѣрное множество водящихся въ оныхъ звѣрей, побуждало ихъ къ сему упражненію, въ коемъ они пре-

восходили прочихъ народовъ. Въ каждомъ селѣнiи находился у нихъ большой дубъ, посвященный богинѣ Ардемѣ, на коемъ каждый охотникъ по возвращенiи съ поля долженъ былъ повѣсить голову какого либо животнаго, какъ для показанiя своего искуства, такъ и въ честь богинѣ.

Съ начала Французской Монархiи не бывало ни одного Государственнаго собранiя безъ того, чтобъ оное не кончилось звѣриною охотою. Они становилися всѣ въ кружокъ въ пространномъ полѣ, и сближаясь въ семъ же порядкѣ, сгоняли въ средину всѣхъ звѣрей, тутъ находящихся, и по томъ почти всѣхъ убивали. Въ нѣкоторыхъ Французскихъ городахъ осталося еще и по нынѣ сiе древнее обыкновенiе.

О ПЛАВЛЕНIИ МЕТАЛЛОВЪ.

Щитаютъ обыкновенно шесть металловъ; 1, свинецъ, 2, олово, 3, желѣзо, 4, мѣдь, 5, серебро 6, золото.

1. Свинецъ есть металлъ мягкій и удобный къ плавленію; онъ есть изъ всѣхъ менѣе звучный и менѣе упругій, пережигается весьма удобно, превращается въ стекло, и споспѣшествуетъ плавленію разныхъ родовъ земель и каменьевъ: онъ же имѣетъ свойство превращать въ стекло прочіе металлы, выключая золота и серебра; и соединяется со всѣми металлами.

Свинецъ находится во многихъ странахъ, а наипаче въ Англіи, во Франціи, въ Нѣмецкой землѣ и въ Россіи.

2. Олово есть одинъ изъ мягчайшихъ металловъ послѣ свинца: оно легко тускнетъ; но не ржавѣетъ; неудобно къ растягиванію: чѣмъ болѣе сей металлъ чистъ, тѣмъ онъ легчѣ вѣсомъ. Олово есть лѣгчайшій изъ металловъ: Аглинское олово есть тяжелѣйшее.

Олово имѣетъ много одинакихъ почти свойствъ съ свинцомъ: оно на

умѣренномъ жару вскорѣ растопляется; но когда огонь будетъ посильнѣе, то оно пережигается, и наконецъ превращается съ примѣсью нѣкотораго вещества, въ молочнаго цвѣта стекло, представляющее разныя краски, какъ, опалъ, и такъ, какъ пережженныя кости, естьли бросишь ихъ въ растопленное стекло.

Олово весьма удобно соединяется съ полуметаллами и свинцомъ: выключая сего послѣдняго металла, оно препятствуетъ всѣмъ прочимъ подъ молотомъ растягиваться. Естьли положишь желѣза въ растопленное олово; то они соединяются: но естьли положишь олова въ растопленное желѣзо; то они въ одну минуту превратятся и то и другое въ маленькіе шарики, кои лопаются такъ, какъ гранаты.

Олово раздѣляется на три рода, а имянно: 1е. Олово Аглинское; оно довольно чисто, но не звонко и очень связно.

2 е. Простое олово, находящееся у всѣхъ оловянишниковъ; оно есть смѣсь Аглинскаго олова, свинцу и иногда желтой мѣди.

3 е. Звѣнящее олово, которое есть смѣсь Аглинскаго, висмуту, красной мѣди и цинку; оно есть изъ всѣхъ блестящѣе, звончѣе и удобнѣе къ дѣлу: къ нему прибавляютъ въ нуждѣ королька оловяннаго, дабы учинить его твердѣйшимъ.

Смѣшеніе олова познается по клѣйму, на ономъ находящемуся. Олово, смѣшанное съ третьею долею свинца, должно имѣть два клѣйма. Естьли же оно содержитъ въ себѣ только шестую часть свинца; то имѣетъ три клѣйма: наконецъ, ежели оно имѣетъ на каждой центнеръ(*) по три фунта свинцу; то должно имѣть четыре клѣйма.

Употребленіе, изъ олова дѣлаемое, есть различное. Его разными способами смѣшиваютъ съ другими

(*) сто фунтовъ.

металлами для дѣланія изъ него посуды; оно входитъ въ составъ колокольный и въ металлическіе зеркала: его употребляютъ на луженіе мѣди и на дѣланіе органныхъ трубокъ. Изъ него посредствомъ легкаго пережиганія дѣлаютъ сѣраго цвѣта известь, которая служитъ бриліанщикамъ, и прочимъ гранильщикамъ, для полированія ихъ работы; оно примѣшивается также и въ финифти. Олово разбиваютъ на тонкіе листы, и натеревъ оные ртутью, прикладываютъ къ стекламъ, и тогда они имѣютъ свойство отбрасывать предметы, и становятся зеркалами. Сіи листы, натертые меркуріемъ, служатъ для театральныхъ декорацій вмѣсто серебра, и также для дѣланія бѣлаго Авантюрина. Олово, распущенное въ Царской водкѣ, имѣетъ свойство придавать великую яркость алымъ цвѣтамъ, и для сей то причины красильщики употребляютъ его въ крашеніе алаго сукна.

3. Желѣзо есть металлъ твердый, весьма крѣпкій, звонкій, малокоркій и упружѣе всѣхъ металловъ. Стальныя пружины, ресоры каретныя, звукъ и растяженіе клавикордныхъ или гусельныхъ струнъ обнаруживаютъ сіи свойства. Сильные и частые удары молотка, также сильное треніе могутъ одни такъ оное разгорячить, что можно имъ зажечь горючія вещества.

Желѣзо ржавѣетъ на воздухѣ и въ водѣ; оно имѣетъ великую антипатію, или несогласіе съ ртутью, но съ магнитомъ симпатію. Естьли не будетъ между ими антимоніи (сурьмы), которая препятствуетъ сему дѣйствію; то желѣзо и сталь другъ друга къ себѣ притягиваютъ, и сіе-то есть вѣрное и довольное средство узнавать, гдѣ находится желѣзо.

Жесть есть ни что иное, какъ желѣзо, налуженное оловомъ, для предохраненія его отъ ржавчины.

Сталь есть перечищенное желѣзо.

4. Мѣдь есть металлъ наиболѣе употребляемый въ наукахъ и художествахъ, по тому что онъ имѣетъ весьма великую ковкость, гибкость, тягущность крѣпость и упругость. Изъ нее дѣлаютъ множество вещей, также клавикордныя струны и бить для мишурныхъ позументовъ. Мѣдь кладутъ въ составъ типографическихъ литеръ. Она столь подвержена ржавчинѣ, что всѣ распускающія вещества, какъ то, вода, маслы, кислоты, имѣютъ надъ нею дѣйствіе, и покрываютъ ея зеленымъ цвѣтомъ. По сему то зеленому цвѣту и узнаютъ присутствіе мѣди, которая чрезъ сіе самое весьма опасна: ибо сія зелень, ярью называемая, есть сильный ядъ, и для того-то надлѣжитъ наблюдать, чтобъ мѣдныя кострюли были всегда хорошо вылужены. Въ противномъ же случаѣ можетъ сіе быть смертоносно.

Мѣдь, чрезъ смѣшенія ея съ другими многими веществами, раждаетъ,

такъ сказать, новые металлы, кои пріобрѣтаютъ новыя свойства. Естьли сплавить ее съ цинкомъ; то изъ того произойдетъ томбакъ, симилоръ и принцъ металлъ; съ цинковымъ камнемъ составляетъ она желтую мѣдь или латунь. Естьли смѣшаешь мѣдь съ аврипигментомъ и съ оловомъ; то получишь составъ, удобный къ дѣланію металлическихъ зеркалъ; смѣшанная съ арсеникомъ (мышьякомъ) становится она бѣлою, хрупкою и ломкою: тогда называютъ ея бѣлою мѣдью. Мѣдь, смѣшенная съ оловомъ, производитъ весьма звонкій составъ, извѣстный подъ именемъ бронзы, или колокольной мѣди. Сей составъ употребляютъ на литіе колоколовъ, статуй, медалей, монетъ, бомбъ ипроч. Малое количество мѣди, примѣшенной къ золоту и къ серебру, придаетъ симъ металламъ такую крѣпость, которой они безъ сего имѣть не могутъ; она учиняетъ ихъ удобнѣйшими къ работѣ, и такъ сказать, усовершенствоваетъ ихъ.

Мѣдь, претворенная въ известь, называется Венеринымъ шафраномъ, мѣдною чешуею и жженою мѣдью; тогда она становится удобною къ крашенію стеколъ зеленымъ цвѣтомъ, также финифти, и къ расписыванію фаянсовой и фарфоровой посуды.

5. Серебро. Самые богатѣйшіе серебреные рудники находятся въ Америкѣ, особливо же въ холодныхъ странахъ сей части свѣта, такъ, какъ напримѣръ въ Потози, одной изъ провинцій Перуанскихъ.

Серебро, распущенное селитреною кислотою, претворяется въ хрустали, кои будучи сплавлены и по томъ влиты въ формы, производятъ такъ называемый *лаписъ инферналисъ*, (адскій камень) употребляемый для согнанія дикаго мяса, и проч.

Серебро протягиваютъ сквозь диры проволочной доски, и вытягиваютъ его въ тонкую нитку не болѣе волоса толщины: тогда называется оно тянутымъ серебромъ. Сіе тяну-

тое серебро, сплюснутое между двумя скалками, называется битью: посредствомъ нѣкоего орудія навиваютъ его на шолкъ, и употребляютъ также бить на многія украшенія и вышиванія.

Серебро, разбитое на весьма тонкіе листы, употребляется серебрильщиками и золотарями. Обрески, остающіяся отъ серебряныхъ листовъ, употребляются живописцами; его называютъ тогда раковиннымъ серебромъ.

6. Золото превосходитъ всѣ металлы, какъ тягостію, такъ и ковкостію, вязкостію и цѣною. Золото не повреждается ни отъ воздуха, ни отъ воды, ни отъ огня. Одну унцію или восемь золотниковъ сего металла можно вытянуть на миліонъ восемдесятъ тысячь футовъ въ длину. Однако же одного только духу олова довольно для отнятія у сего металла всей его ковкости.

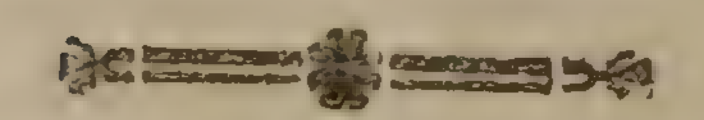
Въ древніе времена мѣняли зо-

лото и серебро на товары вѣсомъ; но послѣ начали дѣлать изъ нихъ кружечки за клеймомъ Государя.

Первый и древнѣйшій способъ золоченія есть тотъ, чтобъ разбивъ золото, накладывать его съ яичнымъ бѣлкомъ листами, второй же и новѣйшій состоитъ въ томъ, чтобъ смоловъ золото, накладывать его кистью, какъ краску.

Колокола начали употреблять въ Италіи около седьмаго столѣтія. Сіе орудіе начало служить къ созыванію народа на молитву. Рѣдкость олова, коего руды весьма поздно были открыты, была безъ сомнѣнія причиною, что не прежде начали лить колокола.

Продолженіе о свободныхъ наукахъ будетъ въ слѣдующей части.

О ТѢПЛОТѢ.

Картезіанцы не согласны съ древними философами касательно главнаго свойства огня: сіи назвали огнемъ нѣкое особливое вещество, весьма тонкое, легкое и дѣйствительное, коего жаръ былъ коренное свойство, и которое чрезъ сіе свойство, было во всѣхъ смѣшенныхъ тѣлахъ виною рожденія, существованія и разрушенія. Они почитали тѣплоту свойствомъ, наиболѣе отличающимъ сіе первое начало отъ прочихъ стихій; однако же признавали они, что стужа есть такъ же, какъ и тѣплота, дѣйствительное свойство, принадлежащее тому же началу: но стужа стремится къ установленію частей какого либо тѣла, и къ держанію ихъ въ неподвижности; такимъ образомъ стужа совершенная, или такая, которая бы пребывала въ неизмѣняющемся состояніи, не могла бы сама собою придать никакого новаго образованія и никакой перемѣны смѣшаннымъ тѣламъ,

По истиннѣ совершенная стужа намъ не извѣстна; то есть, стужа, исключая всякую теплоту: стужа не есть также свойство, въ непремѣнномъ положенiи пребывающее; она безпрестанно измѣняется; умѣряетъ всегда болѣе или менѣе теплоту, и управляетъ, такъ сказать, дѣйствiями оной; кажется даже, что главнѣйшiя перемѣны, въ тѣлахъ случающiяся, зависятъ наипаче отъ содѣйствiя взаимнаго сихъ двухъ свойствъ. И такъ, стужа споспѣшествуетъ съ теплотою дѣйствiямъ природы; но оныя всегда посредствомъ теплоты производятся въ дѣйство: ибо ни чѣмъ инымъ, какъ движенiемъ теплоты, огонь или ефиръ приводитъ части тѣла въ движенiе, безпрестанно ихъ въономъ поддерживаетъ, и препятствуетъ стужѣ стѣснять ихъ весьма плотно другъ къ другу, и чрезъ то отнимать ихъ дѣятельность. Слѣдовательно, должно почитать теплоту главнымъ свойствомъ

огня, то есть, такимъ свойствомъ, посредствомъ коего огонь дѣйствуетъ на тѣла, и производитъ въ нихъ всѣ случающіяся съ ними перемѣны.

Должно различать чувствіе теплоты, отъ самой теплоты. Слово теплота имѣетъ два значенія: его употребляютъ для изъявленія чувствія теплоты, причиняемаго намъ огнемъ и теплыми тѣлами, до коихъ мы прикасаемся, и для показанія вида или свойства, чрезъ кои огонь или теплыя тѣла приключаютъ намъ сіе чувствіе.

Чрезъ чувствіе теплоты разумѣется то, что ощущаемъ мы, когда стоимъ на солнцѣ, или близъ горящаго зданія, или близъ какого другаго огня, или когда дотрагиваемся до разгоряченныхъ огнемъ вещей. Къ чувствію теплоты относится равномѣрно всякое другое ощущеніе, подобное тому, которое происходитъ отъ причинъ, выше сего приведенныхъ; ибо мы можемъ чувствовать

жарЪ безЪ упомянутыхЪ причинЪ; вотЪ тому весьма ощутительный примѣрЪ. Сухой АнтоновЪ огонь начинается потушеніемЪ природной нашей теплоты; часть тѣла, онымЪ одержимая, становится холодна: однако же больной обыкновенно ощущаетЪ вЪ сей части чрезвычайный жарЪ. ЛаписЪ инферналисЪ, или адскій камень, и большая часть прочихЪ съѣдающихЪ не производятЪ вЪ той части тѣла, кЪ которой ихЪ прикладываютЪ, такой теплоты, которая бы, судя по осязанію, соотвѣтствовала жару, причиняемому сими лѣкарствами тому, надЪ кѣмЪ производятЪ дѣйствіе оныхЪ. И такЪ есть слѣдовательно другія причины, кои могутЪ возбудить чувствіе жара, и даже чувствіе опаленія.

Должно примѣтить, что жарЪ не равно разжижаетЪ различныя тѣла: ибо жарЪ, удобный ощутительно разжидить воздухЪ, спиртЪ винный, ртуть, свинецЪ и проч. не произво-

дитъ въ мѣлу, ни въ пѣскѣ ни какого чувствительнаго разжиженія. И такъ, не должно судить о степени жара, въ какомъ либо тѣлѣ находящагося, по сравненіи разжиженія онаго, въ немъ причиняемаго, съ разжиженіемъ, производимымъ въ другомъ тѣлѣ. Не возможно даже опредѣлить на вѣрное состояніе теплоты тѣла, по мѣрѣ разжиженія въ ономъ, имъ производимаго; извѣстно только, что жаръ въ тѣлѣ прибавляется съ разжиженіемъ; но мы не знаемъ точнаго и подлиннаго отношенія, которое находится между умноженія того и другаго.

Всѣ тѣла нагрѣваются и разжижаются равнымъ огнемъ, сначала медлѣннѣе, по томъ скорѣе, по томъ съ великою скоростію: они всѣ тѣмъ медлѣннѣе разжижаются, чѣмъ ближе подходятъ къ предѣлу своего растяженія.

Всѣ тѣла однородныя одинакаго пространства имѣютъ одинакій жаръ;

но каждое изъ нихъ, окрашенное различнымъ цвѣтомъ, разгорячается соразмѣрно семи главнымъ цвѣтамъ: черный скорѣе всѣхъ нагрѣвается, потомъ фіолетовый, пурпуровый, зеленый, желтый, красный, и наконецъ бѣлый; и поелику тѣла удерживаютъ въ себѣ жаръ, смотря по времени, къ нагрѣванію оныхъ потребному, то изъ того слѣдуетъ, что бѣлый цвѣтъ медлѣннѣе всѣхъ простываетъ, а черный всѣхъ скорѣе.

Изъ всей сей подробности очевидно происходитъ: 1, что разжиженіе горячихъ тѣлъ есть только дѣйствіе жара, а не самый жаръ; ибо, ежели бы жаръ и разжиженіе были одно, то жаръ былъ бы равенъ во всѣхъ тѣлахъ, равно разжиженныхъ, что совершенно противно опытамъ. 2. Что не возможно полагать жару въ состояніи составительныхъ частицъ горячихъ тѣлъ: ибо часто вся перемѣна, по видимому приключающаяся въ сихъ тѣлахъ, состо-

итъ въ одномъ только ихъ расширеніи, которое даже иногда въ нѣкоторыхъ почти непримѣтно, хотя они и весьма будутъ разогрѣты; но въ другихъ сіе расширѣніе весьма велико, хотя жаръ въ нихъ и весьма слабъ. 3. Что жаръ въ нѣкоторыхъ тѣлахъ можетъ быть весьма силенъ, не причиняя въ нихъ ни малаго почти разстройства и врѣда; по тому, что весьма сильный жаръ не причиняетъ въ нѣкоторыхъ тѣлахъ ни разжиженія, ни иной какой ощутительной перемѣны. 4. Что все дѣйствіе сильнаго жара можетъ произвести въ нѣкоторыхъ тѣлахъ одно только усиліе къ расширенію сихъ тѣлъ, но въ самомъ дѣлѣ оныхъ не расширяетъ. 5. Что однако же разжиженіе, приключающееся и возрастающее въ тѣлахъ съ жаромъ, зависитъ необходимо отъ жара; ибо оно за нимъ слѣдуетъ, и исчезаетъ, когда жаръ перестанетъ. 6. Что тѣпломѣры и прочія орудія, изобрѣ-

тенныя для измѣренія жара, служатъ только къ неопредѣленному показанію намъ прибавленія и убавленія сего свойства, но точно не показываютъ, на сколько оное прибавилося, или убавилося. 7. Что ни что не можетъ насъ оправдать въ томъ мнѣніи, что чувствіе жара происходитъ отъ дѣйствія составительныхъ частицъ горячихъ тѣлъ надъ нашими органами; по тому, что есть довольно горячія тѣла, для произведенія въ насъ весьма болѣзненнаго чувствія жара; но со всемъ тѣмъ, не льзя усмотрѣть въ сихъ тѣлахъ ни какой перемѣны, которая бы показывала какое либо разстройство въ ихъ частяхъ, или довольное движеніе, для причиненія въ насъ сего ощущенія, и что, на противъ того, есть другія тѣла, которыя жаромъ расплавляются прежде, нежели могутъ причинить намъ чувствительной жаръ.

Физики, влекомые столь очевидными причинами, признавали во всякое

время необходимость тонкаго вещества, ефира или огня, то есть, вещественнаго дѣйствователя, весьма сильнаго, которой бы могъ проницать между частицъ, составляющихъ тѣла, и разширять ихъ: они полагали жаръ въ силѣ, употребляемой симъ дѣйствователемъ, для разжиженія тѣлъ. Слѣдовательно жаръ, по разумѣнію древнихъ и новыхъ ученыхъ людей, *есть дѣйствующее свойство, разширяющее тѣла, или стремящееся къ распространенію оныхъ.*

Жизнь, какъ человѣческая, такъ и животныхъ, коихъ естественная теплота гораздо ощутительнѣе и сильнѣе теплоты пресмыкающихся, кажется не столько зависитъ отъ теплоты солнечныхъ лучей: и дѣйствительно, тѣла ихъ не столь удобно объемлются стужею; однако же то достовѣрно, что они не могутъ сносить чрезвычайной стужи, и что безъ внѣшняго жара дѣятельность органовъ ихъ не могла бы существо-

вать: ихъ природная теплота погасла бы совершенно, и жизненные соки оледенели бы. Не возможно сомневаться, чтобъ теплота всеобщаго фокуса не снабжала симъ перьвоначальнымъ жаромъ, которой есть во всѣхъ живущихъ источникъ жизни и естественной теплоты, и которой, по замѣчанію древнихъ, и при смерти не погасаетъ, какъ-то бываетъ съ теплотою естественною: напротивъ того сей перьвоначальный жаръ становится перьвою причиною другой теплоты, возбуждающейся въ сихъ тѣлахъ по смерти, для разрушенія оныхъ. Сія перьвая причина, которая есть въ сихъ мертвыхъ тѣлахъ начало разрушенія, есть также въ то самое время начало перерожденія въ другія тѣла, кои возраждаются изъ стихій разрушающихся тѣлъ.

Для сего-то древніе различали въ животныхъ сей жаръ, предшествующій жизни, поддерживающій оную и непогасающій и по смерти, съ теп-

лотою, или жаромъ естественнымъ, раждающимся съ жизнію, и потухающимъ съ нею вмѣстѣ.

О ТѢПЛОТѢ ЕСТЕСТВЕННОЙ.

Фокусъ животныхъ состоитъ въ особливомъ механисмѣ: причины тѣплоты его различествуютъ отъ причинъ прочихъ фокусовъ; онѣ нарочно для животныхъ сотворены. Природа, будучи весьма проста и единообразна въ путяхъ своихъ, изобилуетъ въ средствахъ, употребляемыхъ ею для произведенія одинакихъ дѣйствій: и такъ мы не должны разсуждать по аналогіи, или отношенію, когда желаемъ открыть способы, чрезъ кои она дѣйствуетъ, и особливыя причины, употребляемыя ею въ различныхъ ея дѣйствіяхъ. Причины дѣйствительныя нашего естественнаго жара суть сотрясенія сосудовъ нашего тѣла, а страдательныя причины суть наши соки.

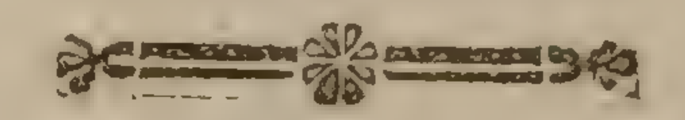
Кромѣ сего естественнаго жара мы полагаемъ еще другой въ животныхъ, коимъ снабжаетъ ихъ всеобщїй фокусъ, которой предшествуя рожденїю, не погасаетъ и по смерти: сей-то жаръ даетъ прежде жизнь большей части животныхъ: насѣкомыя, пресмыкающїяся, однимъ словомъ, всѣ животныя, коихъ сѣмена преданы одному сему жару, родятся отъ одного только сего содѣйствїя; онъ ихъ оживотворяетъ, развертываетъ ихъ части точно такъ, какъ произращаетъ онъ травы въ нѣдрахъ земли. Но для птицъ сей жаръ безсиленъ, такъ, какъ и для четвероногихъ и для человѣка; они имѣютъ нужду въ сильнѣйшемъ жару, для приведенїя въ движенїе первыхъ начертанїй ихъ органовъ: надлежитъ, чтобъ ихъ матери сообщали имъ сей жаръ до тѣхъ поръ, пока органическая дѣятельность ихъ сосудовъ прїобрѣтетъ нужную степень силы, для возбужденїя въ ихъ самихъ жару,

удобнаго поддерживать ихъ жизнь и дѣйствія оной.

Наблюдатели не соглашаются въ пространствѣ естественнаго человѣческаго жара; они судили о немъ по теплотѣ кожи: одни опредѣляли оную на тридцать семь градусовъ выше умѣреннаго, другіе на тридцать девять, иные на сорокъ, иные на сорокъ три, и наконецъ нѣкоторые на сорокъ пять градусовъ. Жаръ большой части четвероногихъ и птицъ сильнѣе нашего; въ собакахъ, въ кошкахъ, въ овцахъ, въ быкахъ, въ свиньяхъ и проч. онъ простирается на 47, 48 и 49 градусовъ; въ курахъ, въ уткахъ, въ гусяхъ, въ куропаткахъ, въ голубяхъ и проч. до 51, 52, 53, 54, 55 и болѣе. Сей жаръ кожи животныхъ не столь великъ, какъ жаръ крови ихъ: и такъ не льзя на вѣрное опредѣлить естественный жаръ животныхъ по теплотѣ ихъ кожи. Наблюденія, о крови дѣлаемыя, не могутъ быть вѣрны; по тому, что

они чинилися надъ умирающими животными, или надъ кровїю, мало по малу изъ жилъ выходящею, и слѣдовательно простывающею.

Естественная сїя теплота, которая бываетъ болѣе и менѣе въ разныхъ людяхъ, смотря по тому, сколь сильно или слабо бываетъ бїенїе жилъ кровяныхъ, заставила древнихъ раздѣлить людей по разнымъ сложенїямъ, или темпераментамъ, смотря по различному бїенїю пульса, и также разныя части тѣла, смотря по тому, болѣе или менѣе другихъ снабжены онѣ кровяными сосудами: такимъ образомъ бѣлыя части, какъ то, мозгъ, кости, хрящи, сухїя жилы, перепонки, суть холоднаго сложенїя въ сравненїи съ красными частями, кои дѣйствительно имѣютъ болѣе теплоты; по тому, что въ нихъ находится гораздо болѣе кровяныхъ жилъ.

О ГНОМОНИКѢ.

Искуство дѣлать солнечные часы называлося прежде *Орлогіографія*, а нынѣ *Гномоника*. Польза и удобность такихъ часовъ въ особливости ощутительна въ садахъ и вездѣ въ деревнѣ.

Искуство дѣлать сіи часы требуетъ болѣе, нежели одной Механики, или простаго навыка. Симъ способомъ ни когда не будешь имѣть хорошихъ часовъ. Особливо же вертикальные часы столь много затрудненій представляютъ, что ни какъ не льзя преодолѣть оныхъ безъ Математики. О сей матеріи я постараюсь предложить здѣсь съ такою ясностію, чтобъ хотя къ самому малому вниманію способный человѣкъ могъ понять и дѣлать солнечные часы со всякою точностію.

I.

Сдѣлай четверть круга (чертежь первый), раздѣленную на девяносто

равныхъ частей или градусовъ: центръ чтобъ былъ въ А, а бока чтобъ были АВ и АБ. Проведи прямыя линѣи отъ центра къ окружности, при каждомъ пятнадцатомъ градусѣ, и одну точечную линѣю отъ центра же къ высотѣ полюса того мѣста, для коего часы дѣлаются: сіи градусы щитаются, начиная отъ В, и продолжая къ Б. По томъ проведи прямую линѣю Г,Д, чтобъ она была параллельна сторонѣ АВ. Сія линѣя называется поперечною. Всѣ точки, въ коихъ она будетъ пресѣкать линѣи каждыхъ пятнадцати градусовъ, будутъ означать различныя часы дня. И такъ, для сего она должна быть довольно близко отъ параллельной своей линѣи АВ, дабы пересѣкать пятнадцатый градусъ внутри помянутой четверти круга, въ точкѣ пресѣкновенія, означающей пять и семь часовъ въ первьомъ чертежѣ.

Сія четверть круга служитъ къ начертанію всѣхъ солнечныхъ

часовъ, пренося оную на поверьхности, для солнечныхъ часовъ назначенныя

II.

Для начертанія горизонтальныхъ солнечныхъ часовъ.

1. Проводи двѣ отвѣсныя линѣи АБВГ, (чертежь второй) кои бы пресѣкалися подъ прямыми углами. АБ будетъ полуденная линѣя, или двенадцати-часовая; а ВГ линѣя поперечная.

2. Поставь одну ножку цыркуля въ Г (чертежь первый), и раствори его, пока другою ножкою можно стать въ точку, гдѣ поперечная линѣя пересѣчена линѣею семдесятъ пятаго градуса. По томъ перенеси циркуль, такимъ образомъ раствореный, на второй чертежь, для назначенія наономъ сего разстоянія, на правой и на лѣвой сторонахъ точки I на линѣе ВГ. Для прочихъ разстояній учини то же, отступая къ В и Г.

3. Смѣряй на чертежѣ перьвомъ разстояніе точки А до точки, гдѣ поперечная линѣя пересѣкается линѣею высоты полюса, и переноси сіе разстояніе на часы свои, изъ точки I на полуденную линѣю Б къ концу А. Точка, изъ сего отверстія циркуля произшедшая, будетъ центръ часовъ: О.

4. Проведи чрезъ сію точку О линѣю (6, 6) параллельно неопредѣленной линѣи: она покажетъ 6 часовъ поутру и 6 часовъ послѣ обѣда.

5. Изъ сего самаго центра О проведи прямыя часовыя линѣи, назначенныя на поперечной линѣи. Онѣ будутъ показывать утреннія и вечернія часы.

6. Дабы имѣть часы до шести часовъ утра и послѣ шести часовъ по полудни, надлежитъ продолжить, проводя чрезъ О, линѣи 7 и 8 часовъ утра, кои тогда покажутъ другимъ концемъ 7 и 8 часовъ вечера; линѣи

же 4 и 5 часовъ вечера, будучи продолжены за O, равномѣрно станутъ показывать 4 и 5 часовъ утра.

7. Чтобъ имѣть получасы; то проведи на первомъ чертежѣ точечныя линѣи отъ центра A къ окружности по срединѣ пространства, отдѣляющаго одинъ часъ отъ другаго. И такъ полчаса будетъ при каждыхъ семи съ половиною градусахъ.

Четверти часа будутъ также въ срединѣ пространства, раздѣляющаго получасы, то есть, при всякихъ трехъ градусахъ съ треми четвертями, или сорока пятью минутами.

Вездѣ, гдѣ сіи линѣи, проведенныя отъ центра къ окружности, будутъ пересѣкать поперечную линѣю; то будутъ означать или получасы или четверти.

8. Для гномона, или часоуказателя, сдѣлай на четверти круга (чертежь первый) треугольникъ, коего бы одинъ изъ угловъ отвѣчалъ

возвышенію полюса того мѣста, гдѣ дѣлаются часы сіи. Для сего сдѣлай, чтобъ основаніе треугольника равно было линѣе АВ, чтобъ ось или гипотенузъ онаго возвышался до высоты оси полюса, и составлялъ бы съ нимъ одну и ту же линѣю: сія высота берется со стороны, или линѣи АВ (смотри ниже сего No 5 и 6). Длина гномона въ АВ, можетъ быть по произволенію: ибо мѣра тутъ не нужна, но только чтобъ сія длина соразмѣрна была длинѣ часовъ: но чрезмѣрное отдаленіе Солнца отъ земли дозволяетъ, чтобъ длина гномона могла быть по произволенію, не мѣшая ни мало вѣрности часовъ. Сдѣлавъ такимъ образомъ гномонъ, поставь его перпендикулярно на чертежѣ второмъ, такимъ образомъ, чтобъ уголъ А стоялъ на точкѣ О, а базисъ покрывалъ бы линѣю ОБ.

III.

Способъ приготовлять поверхность каменной стены, для начертанія

на оной вертикальныхъ солнечныхъ часовъ.

Вели каменьщику сбить или срубить старую обмаску, и приложить слой новаго алебастра къ четыремъ угламъ четвероугольника E, III, E, IX, (чертежъ третій) такъ, чтобъ было двѣ вертикальныхъ линѣи (EE). Когда алебастръ нѣсколько повысохнетъ; то каменьщикъ долженъ его снимать съ крайностей одной изъ сихъ линѣй до тѣхъ поръ, пока остальной алебастръ будетъ выдаваться изъ стены столько, сколько надобно, для поверьхности часовъ, и чтобъ одна изъ сихъ конечностей равно съ другою выдавалася, что должно учинить по ватерпасу или отвѣсу: сіи двѣ малыя поверьхности, будучи приведены такимъ образомъ въ равенство, то каменьщику надлежитъ приложить къ оставшемуся алебастру линѣйку, и велѣть кому нибудь держать оную, между тѣмъ, какъ ка-

меньщикЪ наполнитЪ алебастромЪ за линѣйкою всю длину вертикальной линѣи. Когда алебастрЪ высохнетЪ; то должно отнять линѣйку. ПотомЪ должно учинить то же сЪ другою вертикальною линѣею. ТакимЪ образомЪ получишь двѣ алебастровыя полосы, весьма параллельныя между собою: по томЪ надлѣжитЪ наполнить пространство, между ими находящееся, такЪ, что когда положишь линѣйку на обѣ полосы, чтобЪ она легла равно на все, что между ими находится. Для удостовѣренія же, исправно ли каменьщикЪ сіе сдѣлалЪ, должно прикладывать кЪ сей поверьхности линѣйку всячески, то есть, горизонтально, вертикально, діогоналомЪ и проч. Естьли она всячески будетЪ плотно и равно ложиться; то можно быть увѣрену, что поверьхность равна совершенно. НадлѣжитЪ также по ватерпасу удостовѣриться, отвѣсна ли стена: ежели нитка ватерпаса равно отдѣ-

лена отъ стены, какъ въ верьху, такъ и во низу, лишь бы она до стены не касалася; то стена отвѣсна.

IV.

Провести полуденную линѣю, или меридіянъ.

Для сего должно имѣть часы съ секундами, поставленные по среднему движенію Солнца. Поставя гномонъ на часы, которые вы хотите дѣлать, назначте на поверьхности, гдѣ долженъ быть меридіянъ, центръ овала Солнечнаго свѣта, когда на часахъ равно полдень, наблюдая при томъ число екваціи, то есть, на сколько часы должны уходить, или отставать, по таблицѣ, помѣщенной въ четвертой части сего изданія. Назначивъ такимъ образомъ сію полуденную точку, продень въ скважину гномона нитку, и прикрѣпи другой ея конецъ къ какому нибудь мѣсту, такъ, чтобъ привѣсивъ двѣ свинцовыя гирьки къ сей ниткѣ, оныя закрывали бы обѣ вмѣстѣ центръ о-

вала (или назначенную точку полуденную). Сдѣлай тогда другую точку, которая бы также была закрыта обѣими нитками, и столь далеко, сколько можно отъ первой. Линѣя, проведенная чрезъ сіи точки, будетъ меридіянъ.

Не нужно, чтобъ поверьхность, на которой проводишь меридіянъ, была совершенно горизонтальна, или вертикальна. Но должно наблюдать сколько можно, чтобъ сію методу употреблять только зимою для горизонтальныхъ часовъ, а лѣтомъ для вертикальныхъ.

V.

Горизонтальные часы, дѣлаемые механически.

Начертивъ меридіянъ, и поставя гномонъ такъ, чтобъ онъ въ полдень показывалъ только сію линѣю, проведи подъ гномономъ другую линѣю ВГ, перпендикулярно по полуденной линѣи АБ, (чертежь третій). Сія перпендикулярная линѣя будетъ

шести часовая. Начерти по томъ дїогональ ЕЕ: съ восточной стороны дїогональ будетъ означать девять часовъ утра, а противолежащая ему три часа по полудни. Прочїя же раздѣленїя дѣлаются, смотря по высотѣ полюса; и для сего должно справляться съ прїобщенною здѣсь таблицею. Для сего надлежитъ раздѣлить на девяносто частей отверстїе угла ВЕ, по томъ поступать по сей таблицѣ, пренося на дѣлаемые часы, посредствомъ транспортира, число, показываемое ею на каждый часъ. Гномонъ долженъ также возвышаться отъ основанїя своего до конца, на столько градусовъ круга, сколько мѣсто, для коего часы дѣлаются, имѣетъ градусовъ широты. Я уже сказалъ, (No 2) что можно механически узнать сїю высоту гномона, приложивъ его плашмя на поверьхность, раздѣленную на девяносто частей такъ, чтобъ основанїе его прикасалося непосредственно до всей полуденной линѣи.

VI.

Таблица часовыхъ дугъ, или угловъ, дѣлаемыхъ полуденною линѣею и часовыми линѣями горизонтальныхъ солнечныхъ часовъ.

Столбецъ, означенный буквами ВП, содержитъ въ себѣ градусы высотѣ полярной, встрѣчающіяся въ раздѣленіи четверти круга, то есть, 90 градусовъ. Буквы же ГМ означаютъ градусы возвышенія, которое долженъ имѣть гномонъ, въ разсужденіи возвышенія полюса, коего число назначено на той же линѣи: напримѣръ, на перьвомъ градусѣ полярной высоты, гномонъ (которой въ полдень долженъ покрывать полуденную линѣю) показываетъ, или одиннадцать часовъ утра, или часъ по полудни, когда тѣнь его перейдетъ къ 16 минутамъ по ту или по сю сторону полуденной линѣи. Сіи минуты легко можно найти, раздѣливъ градусы на сто восемдесятъ частей,

кои будутъ минуты, изъ коихъ 60 составляютъ каждый часъ или градусъ. Для шестаго же градуса высоты полюса, часъ и одиннадцать часовъ будутъ означаться надъ однимъ градусомъ и 36 минутами; то есть, подъ $\frac{96}{180}$ частiю пространства ДБ, и такъ далѣе.

ТАБЛИЦА ЧАСОВЫХЪ ДУГЪ.

В. П.	Г. М.	Часы
1 -	0 16	1 - 11
2 -	0 32	
3 -	0 48	
4 -	1 4	
5 -	1 20	
6 -	1 36	
7 -	1 52	
8 -	2 8	
9 -	2 21	
10 -	2 40	
11 -	2 55	
12 -	3 11	
13 -	3 27	
14 -	3 43	
15 -	3 58	
16 -	4 14	
17 -	4 29	
18 -	4 44	
19 -	4 59	
20 -	5 16	
21 -	5 29	
22 -	5 46	
23 -	5 59	
24 -	6 13	
25 -	6 30	
26 -	6 42	
27 -	6 56	
28 -	7 14	
29 -	7 23	
30 -	7 38	
31	7 52	
32 -	8 5	
33 -	8 18	
34 -	8 31	
35	8 44	
36 -	8 57	
37 -	9 10	
38 -	9 22	
39	9 34	
40 -	9 47	
41 -	9 58	
42 -	10 7	
43	10 21	
44	10 33	
45	10 44	
46	10 55	
47	11 6	
48	11 16	
49 -	11 26	1 - 11
50 -	11 36	
51 -	11 46	
52 -	11 56	
53 -	12 5	
54 -	12 14	

В П	Г. М.	Часы
55 -	12 23	1 - 11
56	12 32	
57 -	12 40	
58 -	12 43	
58 г и 12 мин. В П. въ Тобольскѣ.	12 50	
59 -	12 56	
60 -	13 4	
61 -	13 12	
62 -	13 20	
63 -	13 26	
64 -	13 33	
65 -	13 40	
66 -	13 46	
67 -	13 52	
68 -	13 57	
69 -	14 3	
70 -	14 8	
71 -	14 13	
72 -	14 18	
73 -	14 23	
74 -	14 27	
75 -	14 31	
76 -	14 35	
77 -	14 38	
78 -	14 42	
79 -	14 44	
80 -	14 47	
81 -	14 49	
82 -	14 52	
83 -	14 54	
84 -	14 55	
85 -	14 57	
86 -	14 58	
87 -	14 59	
88 -	15 0	
89 -	15 0	
90 -	15 0	
1 -	0 35	2 - 10
2 -	1 9	
3 -	1 44	
4 -	2 19	
5 -	2 53	
6 -	3 27	
7 -	4 1	
8 -	4 36	

В. П	Г. М.	ысаЧ
9 -	5 10	2-10
10 -	5 44	
11 -	6 17	
12 -	6 51	
13 -	7 24	
14 -	7 57	
15 -	8 30	
16 -	9 3	
17 -	9 35	
18 -	10 11	
19 -	10 39	
20 -	11 10	
21 -	11 41	
22 -	12 13	
23 -	12 43	
24 -	13 13	
25 -	13 43	
26 -	14 11	
27 -	14 42	
28 -	15 10	
29 -	15 38	
30 -	16 6	
31 -	16 34	
32 -	17 1	
33 -	17 28	
34 -	17 54	
35 -	18 19	
36 -	18 45	
37 -	19 9	
38 -	19 34	
39 -	15 58	
40 -	20 21	
41 -	20 45	
42 -	21 7	
43 -	21 29	
44 -	21 51	
45 -	22 12	
46 -	22 33	
47 -	22 53	
48 -	23 13	
49 -	23 33	
50 -	23 52	
51 -	24 10	
52 -	24 28	
53 -	24 45	
54 -	25 2	
55 -	25 19	
56 -	25 35	
57 -	25 50	
58 -	26 5	
58 г. 12 м. В.П. въ Тоб.	26 15	

В. П.	Г. М.	Часы
59 -	26 20	2-10
60 -	26 34	
61	26 47	
62 -	27 2	
63 -	27 13	3 - 9
64	27 25	
65 -	27 37	
66 -	27 48	
67 -	27 59	
68 -	28 10	
69 -	28 19	
70 -	28 29	
71 -	28 38	
72 -	28 46	
73 -	28 54	
74 -	29 2	
75 -	29 9	
76 -	29 15	
77 -	29 21	
78 -	29 27	
79 -	29 33	
80 -	29 37	
81 -	29 42	
82 -	29 45	
83 -	29 49	
84 -	29 52	
85 -	29 54	
86 -	29 56	
87 -	29 58	
88 -	29 59	
89 -	30 0	
90 -	30 0	
1 -	1 0	3 - 9
2 -	2 0	
3 -	3 0	
4 -	3 59	
5 -	4 59	
6 -	5 58	
7 -	6 57	
8 -	7 55	
9 -	8 54	
10 -	9 51	
11 -	10 48	
12 -	11 45	
13 -	12 41	
14 -	13 36	
15 -	14 31	
16 -	15 25	
17 -	16 19	
18 -	17 10	
19 -	18 2	
20 -	18 53	
21 -	19 43	
22 -	20 32	
23 -	21 20	
24 -	22 8	

В. П.	Г. М.	часы
25 -	22 54	3 - 9
26 -	23 40	
27 -	24 25	
28 -	25 9	
29 -	25 52	
30 -	26 34	
31 -	27 5	
32 -	27 55	
33 -	28 34	
34 -	29 13	
35 -	29 50	
36 -	30 27	
37 -	31 2	
38 -	31 37	
39 -	32 11	
40 -	32 44	
41 -	33 16	
42 -	33 47	
43 -	34 18	
44 -	34 47	
45 -	35 16	
46 -	35 44	
47 -	36 11	
48 -	36 37	
49 -	37 3	
50 -	37 27	
51 -	37 51	
52 -	38 14	
53 -	38 37	
54 -	38 58	
55 -	39 19	
56 -	39 40	
57 -	39 59	
58 -	40 18	
58 г и 12 мин. В П. въ Тобольск.	40 25	
59 -	40 36	
60 -	40 54	
61 -	41 10	
62 -	41 26	
63 -	41 42	
64 -	41 57	
65 -	42 11	
66 -	42 25	
67 -	42 38	
68 -	42 50	
69 -	43 2	
70 -	43 13	

В. П	Г. М.	Часы
71 -	43 23	3 - 9
72	43 33	
73 -	43 43	
74 -	43 52	
75 -	44 0	
76 -	44 8	
77 -	44 15	
78 -	44 22	
79 -	44 28	
80 -	44 34	
81 -	44 39	
82 -	44 44	
83 -	44 47	
84 -	44 51	
85 -	44 53	
86 -	44 56	
87 -	44 58	
88 -	44 59	
89 -	45 0	
90 -	45 0	
1 -	1 44	4 - 8
2 -	3 28	
3 -	5 11	
4 -	6 53	
5 -	8 35	
6 -	10 16	
7 -	11 55	
8 -	13 33	
9 -	15 10	
10 -	16 44	
11 -	18 17	
12 -	19 49	
13 -	21 7	
14 -	22 32	
15 -	24 9	
16 -	25 31	
17 -	26 51	
18 -	28 9	
19 -	29 25	
20 -	30 39	
21 -	31 50	
22 -	33 3	
23 -	35 5	
24 -	35 10	
25 -	36 12	
26 -	37 13	
27 -	38 12	
28 -	39 7	
29 -	40 2	
30 -	40 54	
31 -	41 44	
32 -	42 32	
33 -	43 20	

В. П	Г. М.	Часы
34 -	44 5	4 - 8
35 -	44 49	
36 -	45 31	
37 -	46 11	
38 -	46 50	
39 -	47 28	
40 -	48 4	
41 -	48 39	
42 -	49 13	
43 -	49 46	
44 -	50 16	
45 -	50 46	
46 -	51 15	
47 -	51 43	
48 -	52 9	
49 -	52 35	
50 -	53 0	
51 -	53 23	
52 -	53 46	
53 -	54 8	
54 -	54 29	
55 -	54 29	
56 -	55 9	
57 -	55 27	
58 -	55 45	
58 г. и 12 мин. В.П. въ Тобол.	55 50	
59 -	56 2	
60 -	56 8	
61 -	56 34	
62 -	56 49	
63 -	57 3	
64 -	57 17	
65 -	57 30	
66 -	57 42	
67 -	57 55	
68 -	58 5	
69 -	58 16	
70 -	58 26	
71 -	58 36	
72 -	58 44	
73 -	58 53	
74 -	59 1	
75 -	59 8	
76 -	59 15	
77 -	59 21	
78 -	59 27	

В. П.	Г. М.	Часы
79 -	59 32	
80 -	59 37	
81 -	59 41	
82 -	59 46	
83 -	59 49	
84 -	59 52	
85 -	59 54	
86 -	59 56	
87 -	59 58	
88 -	59 59	
89 -	60 0	5 - 7
90 -	60 0	
1 -	3 44	
2 -	7 25	
3 -	11 3	
4 -	14 36	
5 -	18 1	
6 -	21 19	
7 -	24 28	
8 -	27 27	
9 -	30 17	
10 -	32 57	
11 -	35 27	
12 -	32 49	
13 -	40 9	
14 -	42 4	
15 -	44 0	
16 -	45 46	
17 -	47 29	
18 -	49 4	
19 -	50 32	
20 -	51 55	
21 -	53 13	
22 -	54 26	
23 -	55 34	
24 -	56 37	
25 -	57 37	
26 -	58 34	
27 -	59 27	
28 -	60 17	
29 -	61 4	
30 -	61 49	
31 -	62 31	
32 -	63 10	
33 -	63 48	
34 -	64 24	
35 -	64 58	
36 -	65 30	
37 -	66 0	
38 -	66 29	
39 -	66 56	
40 -	67 21	

В. П	Г. М.	Часы
41 -	67 47	5 - 7
42 -	68 11	
43 -	68 33	
44	68 54	
45 -	69 15	
46 -	69 34	
47 -	69 53	
48 -	70 10	
49	70 27	
50 -	70 43	
51 -	70 59	
52	71 13	
53 -	71 27	
54 -	71 41	
55 -	71 53	
56 -	72 5	
57 -	72 17	
58 -	72 28	
59 -	72 38	
60 -	72 48	
61 -	72 58	
62 -	73 7	
63 -	73 16	
64 -	73 24	
65 -	73 32	
66	73 39	
67	73 46	
68	73 53	
69	73 59	
70	74 5	
71	74 11	
72	74 16	
73 -	74 21	
74 -	74 25	
75 -	74 30	
76 -	74 34	
77 -	74 37	
78 -	74 41	
79 -	74 44	
80 -	74 47	
81 -	74 49	
82 -	74 52	
83 -	74 53	
84 -	74 55	
85 -	74 56	
86 -	74 57	
87 -	74 58	
88 -	74 59	
89 -	75 0	
90 -	75 0	
1 -	90 0	6 .
2 -	Таки	мъ
3 -	обра	зомъ
4 -	90 0	ковскѣ
5 -	граду	сахъ
6 -	поляр.	высо.
7 -		

СТАТЬЯ ЕКОНОМИЧЕСКАЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРЬВОЕ.

ЛѢКАРСТВА
ОТЪ РАЗНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ.

ОТЪ АПОПЛЕКСІИ, или ПАРАЛИЧА.

Апоплексія, параличь, или пострѣлъ, есть неоспоримо лютѣйшая и опаснѣйшая изъ всѣхъ болѣзней, по тому, что она въ одно мгновеніе лишаетъ насъ чувствія, движенія, а иногда и жизни.

Хотя вообще и весьма трудно предписать причину сей болѣзни; но полагаютъ однако же, что она чаще приключается отъ крови, отъ мокроты, отъ меланхоліи, отъ желчи. Послику примѣчено, что въ де-

ревнѣ болѣзнь сія весьма рѣдка, но свойственна большимъ городамъ; то утвердительно почти можно сказать, что она есть слѣдствіе нѣги, неумѣренности и слабости нервовъ.

Многія вещи могутъ причинить апоплексію, какъ то: излишнее употребленіе крѣпкихъ напитковъ, чрезмѣрная радость, удивленіе отъ нечаяннаго худаго извѣстія, страхъ, или испуга, необузданный гнѣвъ и проч.

Въ сильномъ параличѣ нѣтъ совсемъ пульса, дыханія, чувства и движенія. За нимъ обыкновенно вскорѣ слѣдуетъ смерть.

Въ посредственномъ, дыханіе стеснено и весьма трудно. Человѣкъ храпитъ страшно, и кажется задыхается; отъ чрезмѣрнаго же сжатія въ груди, идетъ изо рта пѣна, и то, что влито бываетъ въ ротъ, выходитъ носомъ.

Въ слабомъ параличѣ, дыханіе тихо, пульсъ слабъ, глотаніе не трудно.

Приближеніе паралича предвозвѣщаютъ слѣдующіе знаки: скоропостижная и сильная головная боль, надутіе горловыхъ жилъ, сверкающіе и какъ будто облакомъ застилаемые глаза, руки и ноги похолодѣютъ, скрежетаніе зубами, біеніе во всѣхъ частяхъ тѣла; урина зеленоватая или черная, коея осадка похожа на намоченную муку, и выходитъ по немногу.

Признаки паралича, отъ многокровія произходящаго, суть: крѣпкій и сильный пульсъ, кровяные сосуды весьма полные и напряженные, красное лицо и глаза, кои мало по малу синѣютъ и становятся черными. Сверьхъ того, жилы подъязычныя, горловыя и на лбу напрягаются. Сей параличь приключается иногда отъ того, что сдѣлавъ привычку пускать въ одно время кровь, пропустишь оное, или отъ неумѣренной ѣды мясъ, кои надмѣру много умножаютъ кровь.

Признаки мокротнаго паралича суть: великая въ лицѣ блѣдность, гноящіеся глаза, частыя круженія, носъ всегда наполненный мокротою; человѣкъ тотъ часто сморкается, безпрестанно плюетъ, и почти всегда спитъ. Сему причиною бываетъ лѣность и обыкновенное употребленіе влажныхъ мясъ. Многіе изъ впадающихъ въ сію болѣзнь имѣютъ большую и тяжелую голову и короткую шею.

Признаки паралича, отъ меланхоліи произходящаго, суть: черноватый въ лицѣ цвѣтъ, худощавость и сухость кожи.

Старые люди, подверженные круженіямъ, обыкновенно умираютъ параличемъ.

Красная урина въ параличѣ есть худой знакъ.

Дѣти, кои до семи лѣтъ получаютъ мокротный параличь, рѣдко отъ того умираютъ: ихъ естественный жаръ снѣдаетъ мокроту.

Отъ семи до сорока лѣтъ весьма не многіе люди впадаютъ въ параличь; но многіе подвержены оному отъ сорока до шестидесяти лѣтъ.

Предохранительныя средства отъ паралича.

Для предохраненія себя отъ многокровнаго паралича, должно раза три или четыре въ годъ пускать себѣ кровь, а иногда и болѣе, естьли увидишь, что крови съ лишкомъ много. Тѣ особы, у коихъ закрылися *геморойды* или мѣсячныя теченія, должны пускать кровь изъ ноги до тѣхъ поръ, пока почувствуютъ облегченіе. Они должны принять слабительное изъ манны, или сабурныхъ пилюль, въ вечеру до ужина, или ложася спать, а пріемъ должны приноравливать къ своей натурѣ. При всемъ томъ надлежитъ употреблять легкую токмо, и мало кровь умножающую пищу, а наипаче воздержаться отъ чистаго вина, но можно пить его токмо съ водою. Ибо тѣ,

кои впадаютъ въ сей параличь, весьма рѣдко отъ онаго освобождаются, и почти всегда умираютъ: того ради сколь можно надобно стараться не подвергать себя оному.

Тѣ, коимъ угрожаетъ мокротный параличь, должны мало ѣсть, и то только такіе мяса, кои бы весьма были малопитательны, и лучше жареныя, нежели вареныя; пить вино умѣренно и то съ водою; много дѣлать движенія; мало спать; одпимъ словомъ, наблюдать все то, что предписываютъ отъ головной боли, отъ мокроты произходящей.

Меланхолики должны наблюдать діету, противную вышеписанной: имъ надлежитъ раза три или четыре въ годъ пускать кровь и столько же разъ давать слабительное изъ Александрійскаго листу, ревеню и проч.

Для предохраненія отъ всякаго рода паралича должно употреблять лѣкарства, кои имѣютъ свойство открывать пути въ жилахъ и кишкахъ.

Еще хорошее предохраненіе отъ сей болѣзни состоитъ въ томъ, чтобъ каждой вечеръ, ложася спать, повязывать на шею тонкой и рѣдкой холстинной льняной мѣшечикъ, наполненный поваренною мѣлкою солью; когда сія соль отъ какой нибудь причины отволгнетъ; то должно ея передъ огнемъ высушить, ибо она мокрая тѣряетъ свою силу.

Тотъ, кто не тѣряетъ напрасно силъ своихъ и ведетъ жизнь трезвую и умѣренную, рѣдко бываетъ подверженъ параличу. Отъ мокротнаго паралича предохраняютъ себя употребленіемъ розмарина, шалфея, руты, лавровыхъ ягодъ, бобровой струи, гвоздики и проч. На примѣръ: можно розмаринъ жевать, или курить его, посыпать имъ пищу, а особливо жареное, принимать въ похлебкѣ по три или по четыре капли розмариннаго масла дистилированнаго, и отъ времени до времени принимать съ перечное зерно сего масла смѣ-

шаннаго съ леденцомъ, или съ сахаромъ, въ порошкѣ.

Ежели вгонишь во внутренность коросту, лишаи, или другую какую нечисть, отъ которой натура ищетъ себя освободить; то чрезъ то подвергаешся параличу, или также, когда закроешь застарѣлую рану, тогда надлежитъ прибѣгать къ апертурѣ и проч.

Поелику лѣченіе паралича требуетъ искуснаго и опытнаго Лѣкаря; то я не предпишу здѣсь ни какихъ лѣкарствъ отъ онаго, довольствуясь тѣмъ, что показалъ предохранительныя отъ сей жестокой болѣзни средства

ОТЪ ВОДЯНОЙ БОЛѢЗНИ.

Водяною болѣзнію называется немощь, причиняемая накопившеюся въ какой либо части тѣла водою, какъ то въ груди, въ животѣ, въ мозгу и въ ногахъ.

Тѣ, кои неумѣренно ѣдятъ надмѣру пряныя и соленыя мяса, или пьютъ много вина, водки и другихъ напитковъ, кои сушатъ печенку, подвержены бываютъ водяной болѣзни въ животѣ.

Сія же болѣзнь приключается иногда послѣ горячки, послѣ частой рвоты, сильнаго кровотѣченія, по причинѣ повреждения, или разорванія какой либо внутренней жилы.

Большая часть людей, кои излѣчилися отъ почечуя, или старыхъ ранъ, получаютъ водяную болѣзнь. Естьли почувствуешь въ поясницѣ и около пупка подобную коликѣ боль, и естьли ни какое лѣкарство не сдѣлаетъ облегченія; то впадешь въ водяную болѣзнь. Естьли селезенка повреждена такъ, что угрожаетъ водяною болѣзнію; то скорѣе оную получишь осенью, нежели въ иное какое время года: но сія болѣзнь не такъ опасна въ селезенкѣ, какъ въ печенкѣ.

Люди сухаго и горячаго сложенія болѣе подвержены водяной, нежели другимъ болѣзнямъ.

Ежели на ногахъ, одержимыхъ водяною болѣзнію, покажутся раны; то таковые почти всѣ вскорѣ умираютъ.

Нищій скорѣе излѣчится отъ водяной болѣзни, нежели богатой, по тому, что діета есть лучшее лѣкарство отъ сей болѣзни.

Поносъ не всегда бываетъ вѣрнымъ знакомъ, что больной внѣ опасности; иногда правда, что онъ на время получаетъ отъ него облегченіе: но часто отъ сего самаго скорѣе умираютъ, естьли онъ столько слабъ, что не можетъ снести сего сильнаго испражненія. Естьли же въ водяной болѣзни сдѣлаются раны на ногахъ, или въ иномъ какомъ мѣстѣ, и потомъ приключится больному кашель; то сіе есть знакъ, что онъ приближается къ смерти.

Простыя лѣкарства отъ сей болѣзни.

I.

Возми большой сочной лимонъ, натыкай его гвоздикою, и разрѣзавъ по поламъ положи мокнуть на двенадцать часовъ въ полгаленка бѣлаго виноградного вина. Сей настой раздѣля на три или на четыре пріема, давай пить по одному каждое утро больному. Сіе лѣкарство весьма сильно открываетъ пути въ каналахъ нашего тѣла.

2.

Смѣшай три или четыре унціи кервельнаго соку съ такимъ же количествомъ бѣлаго вина. Сіе лѣкарство имѣетъ такое же свойство, какъ и первое.

3.

Ежели животъ сдѣлается лѣнивъ; то должно прибѣгать къ обыкновеннымъ клистерамъ.

4.

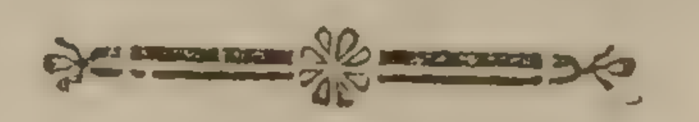
Ежели на ногахъ сдѣлаются пузыри; то должно имъ дать выте-

капь, и промывать ихъ ложкою доброй водки, смѣшанной съ тремя ложками теплой воды. Не должно ихъ сушить и затворять: ибо, ежели вода изъ нихъ долго будетъ тѣчь; то больной не малое получитъ отъ того облегченіе.

5.

Ежели водяная болѣзнь приключится послѣ разлитія желчи; то обыкновенно необходимо надобно сдѣлать понкцію, то есть, выпустить воду, и предписать больному строгую діэту, давая ему въ жажду пить бѣлаго вина, настояннаго съ толчеными мозжевеловыми ягодами.

Въ прочемъ, больному надлежитъ употреблять въ пищу легкія похлебки, и не много жаренаго мяса: за столомъ можетъ онъ пить вино съ цикорною водою по немногу, и дѣлать умѣренное движеніе, какъ тѣлесное, такъ и душевное.

ОТЪ ПОДАГРЫ.

Лѣкарство исцѣляющее отъ подагры навсегда.

Возми гермодактовъ, бѣлаго турбиту, скаммонеи, корицы, мѣлкаго сахару и солодковаго корня каждаго по драхмѣ, или по равнымъ частямъ. Все сіе истолокши въ порошокъ, хорошенько смѣшавъ, и просѣявъ сквозь сито, положи драхму (болѣе, или менѣе, смотря по крѣпости больнаго) въ стаканъ бѣлаго вина, и дай стоять ночь; послѣ того, размѣшавъ сей настой хорошенько, дай его принять больному, и чрезъ два часа дай ему похлѣбать бульону. Должно, чтобъ онъ не выходилъ изъ комнаты. Сіе лѣкарство должно принимать при ущербѣ Луны, и никогда въ большіе жары.

Масло, утоляющее въ одну минуту подагрическую боль.

Положи по равной части лаванды и шалфея въ муравленой горшокъ;

по томъ наливъ сверьху Прованскаго масла, чтобъ оно на три или на четыре пальца превышало траву, замажь хорошенько сей горшокъ, и дай ему кипѣть до тѣхъ поръ, пока третья доля укипитъ. Въ сіе масло обмакнувъ тряпку, прикладывай впрогорячь къ больному мѣсту. Въ последствіи должно отъ времени до времени употреблять сіе лѣкарство, хотя боли и не чувствуешь.

РАЗНЫЯ ЛѢКАРСТВА ОТЪ МОЗОЛЕЙ.

I.

Возми свѣжаго воску и рѣзины по равнымъ частямъ, толченой яри мѣдянки по пропорціи: распопи воскъ и рѣзину на сковородкѣ, или на чемъ иномъ. Когда они растаютъ; то прибавь къ тому яри столько, сколько надобно, чтобъ сей составъ получилъ зеленый цвѣтъ, и храни для

надобности. Когда захочешь его употреблять; то должно срѣзать мозоль до живаго мѣста, и приложить къ ней сего пластыря: сie должно продолжать нѣсколько времени, прикладывая свѣжаго.

2.

Возми грязи, пристающей къ дну ночныхъ горшковъ, и срѣзавъ хорошенько мозоли, приложи къ нимъ оной, и обвяжи тряпкою: сie повтори нѣсколько разъ.

Примѣчанie. Когда для употребленiя вышеписанныхъ лѣкарствъ пожелаешь срѣзать мозоли; то напередъ должно ихъ размочить въ теплой водѣ съ пшеничными отрубями.

3.

Возми маленькой кусочикъ жести, округли его и обогни около пальца на подобie пластыря; сдѣлай на ней скважину по величинѣ мозоли, и надѣнь на оную такимъ образомъ. Учинивъ сie, капни каплю сѣры или горячаго масла въ дырочку,

гдѣ мозоль, и оставь погаснуть на ней; по томъ приложи къ ней вощаной мази (цератумъ): мозоль сойдетъ и никогда уже болѣе не будетъ.

4.

Возми Прованскаго масла, воску, хорошаго сала, резины, Веницейскаго терпентину, сѣрнаго цвѣта, каждаго по равной части: сѣру положи не прежде, какъ когда другіе вещи на огнѣ перемѣшаются. Сіе лѣкарство исцѣляетъ также отъ лупов или шишекъ, на лбу бываемыхъ.

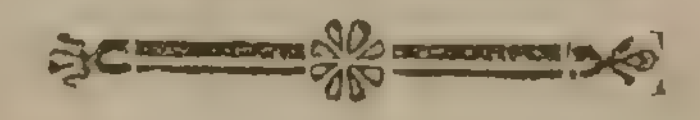
5.

Вымой хорошенько ноги теплою водою; по томъ истолки двѣ или три чесноковки съ порохомъ, и сдѣлай изъ того пластырь, которой и приложи къ мозолямъ, ложася спать. Ночью будешь чувствовать великую боль, но назавтрѣ мозоль совершенно съ корнемъ сойдетъ.

6.

Когда мозоли не глубоки; то ихъ легко сводить. Естьли же ко-

рень ихъ глубокъ; то должно весьма осторожно съ ними поступать: ибо опасно, чтобъ не приключился Антоновъ огонь. Имѣя такія мозоли не должно употреблять сильныхъ ѣдкихъ лѣкарствъ, и довольствоваться только утоленіемъ боли, ими причиняемой. Надлежитъ носить широкую обувь, и при томъ изъ тягликстой и мягкой кожи, или матеріи; мыть ноги теплою водою, въ которой бы покипѣло прежде нѣсколько пшеничныхъ отрубей, или нѣсколько просвирочныхъ кореньевъ: въ сей водѣ держать ноги два или три часа, и по томъ легонько срѣзывать мозоль по немногу, только сверьху. Сіе повторяя въ мѣсяцъ разъ, почувствуешь великое облегченіе.

О СОСТАВЛЕНІИ РАЗНЫХЪ ЛѢКАРСТВЕННЫХЪ СИРОПОВЪ.

Примѣчанія о сиропахъ.

I.

Кислые сиропы требуютъ легкаго варенія. Но прочіе должно варить долѣе, дабы они послѣ не скоро испортилися: но надлежитъ смотрѣть, чтобъ не переварить ихъ; по тому, что отъ сего простынувъ они оледенѣютъ.

2.

Сиропъ вареный съ сахарнымъ пѣскомъ менѣе подверженъ оледенѣнію, нежели вареный съ сахаромъ.

3.

Дабы воспрепятствовать сиропу оледенѣть; то должно на каждый фунтъ сахару класть по полуунціи хорошаго бѣлаго меду, и мѣшать его ложкою тогда, какъ онъ простынетъ.

4.

Не должно ни когда затыкать бутылокъ, въ которыхъ налитъ си

ропъ, прежде, пока онъ совсемъ простынетъ.

Сиропъ полынной, которой можно тотчасъ сдѣлать.

Возми по равнымъ частямъ полынью настоеннаго бѣлаго вина и мѣлкаго сахару, подбавь къ тому не много коричневой воды, и болтай сію смѣсь, пока сахаръ совершенно распустится: тогда сиропъ будетъ готовъ.

Его употребляютъ внутрь, давая принимать отъ полъунціи до унціи, для укрѣпленія желудка, для споспѣшествованія варенію, для гнанія мочи и мѣсячныхъ женскихъ кровей: онъ выгоняетъ вѣтры, истребляетъ глистовъ и остановляетъ поносъ.

Сиропъ для умирающихъ, и для весьма ослабѣвшихъ людей.

Возми розовой воды и Унгарской водки по равнымъ частямъ, также ле-

деницу, и смѣшавъ вмѣстѣ, растопи на тихомъ огнѣ: изъ сего сдѣлается сиропъ, которой, ежели смѣшаешь его съ коричневою водою и дашь больному, произведетъ весьма чудесное дѣйствіе.

Сиропъ барбарисовой.

Раздави въ иготи спѣлыхъ ягодъ барбарисныхъ, и наливъ холодною водою, оставь на три, или на четыре часа, по томъ выдавя изъ нихъ сокъ, налей его въ бутылку и поставь на три дни на солнцѣ. По томъ процѣдя вылѣй на блюдо, или другую какую муравленую посуду, съ равнымъ вѣсомъ бѣлаго сахару, и вари тихимъ огнемъ до густоты сиропа.

Сей сиропъ укрѣпляетъ сердце, холодитъ и противится гнилости соковъ. Его употребляютъ въ юлепахъ для остановленія поноса. Пріемъ его отъ полъунціи и до унціи.

Сиропъ изъ кислицы, (окситрифилонъ)

Онъ дѣлается также, какъ и барбарисной, выключая только того, что для очищенія сего сока даютъ ему не много вскипѣть, и много разъ процѣживаютъ.

Сей сиропъ полезенъ въ гнилыхъ горячкахъ. Онъ чиститъ кровь, укрѣпляетъ сердце, холодитъ и утоляетъ у больныхъ жажду. Его принимаютъ по стольку же, какъ и барбариснаго.

Сиропъ изъ Алтеи, или большаго проскурняку.

Давъ настояться хорошенько кореньямъ проскурняку въ горячей водѣ, слѣй сію воду, и положивъ въ нея столько же вѣсомъ бѣлаго сахару, вари на тихомъ огнѣ до густоты сиропной.

Сей сиропъ весьма хорошъ отъ насморка, простуды и грудныхъ бо-

лѣзней: онъ прохладителенъ, мягчителенъ, и имѣетъ свойство умѣрять остроту и жаръ крови. Пріемъ его отъ полъунціи до унціи. Его кладутъ въ декокты, въ юлепы, и въ другія грудныя лѣкарства и отъ простуды.

Сиропъ мятной.

Нарви молодой мяты, истолки ея, и смочи не много коричневою водою, или водкою; по томъ выжми изъ нея сокъ, и очисти оной, поставя въ какомъ нибудь сосудѣ въ другой налитой кипяткомъ, и вари его до густоты сиропа, къ коему прибавь мятнаго спирта, извлеченнаго посредствомъ броженія,

Сей сиропъ излѣчаетъ отъ заваловъ, или обструкцій, отъ недостатка желудочнаго огня, умножаетъ естественную теплоту тѣла, очищаетъ кровь, укрѣпляетъ печенку, и излѣчаетъ всѣ ея немощи. Продол-

женіе употребленія сего сиропа отдаляетъ старость, возобновляетъ, такъ сказать, все тѣло и помогаетъ пищеваренію. Его должно принимать отъ одной до двухъ драхмъ въ похлебкѣ натощакъ. Послѣ сего должно девять часовъ быть не ѣвши: но можно пить отъ времени до времени не много бульону, или декокту.

Сиропъ уксусной

Положи на муравленое блюдо двѣ части сахару и часть уксусу. Поставь блюдо на огонь, и сними его, какъ скоро сахаръ растаетъ.

Сей сиропъ полезенъ отъ харканія кровью и прочихъ кровотѣченій, противится яду, и въ горячкахъ подаетъ больнымъ великое облегченіе, прохлаждая ихъ, и утоляя жажду.

Превосходной сиропъ отъ кашля.

Возми унцію желтаго янтарю, истолченнаго въ крупной порошокъ,

положи его на муравленное блюдо, и поставь на тихой огонь: когда онъ почувствуетъ жаръ; то раздели его ножомъ, и оставь такъ, пока онъ размякнетъ и сдѣлается каштановаго, или темнокраснаго цвѣта; тогда приложи къ нему унцію опіума, въ малые ломтики изрѣзаннаго, и помѣшивай все сіе ножикомъ, пока хорошенько смѣшается, и сдѣлается на подобіе ягодника. По томъ положи въ оное полдрахмы сѣраго янтарю, или амбры въ порошкѣ, и смѣшай все хорошенько. Покрой блюдо и сними съ огня: когда же матерія простынетъ; то переложи ее въ стклянную двойную и хорошо заткнутую бутылку. Когда захочешь употреблять; то возми драхму сего порошка, вскипѣти его въ фунтѣ ключевой воды полчетверти часа, пока вода приметъ темнокрасный цвѣтъ. По томъ процѣди ее, прибавь къ ней столько же вѣсомъ сахару, и сдѣлай изъ того сиропъ: естьли примешь

ложку сего сиропа на ночь; то кашель утолится и совсемъ пройдетъ, когда повторишь сей прiемъ раза три, или четыре, но не вдругъ, а каждой вечеръ по одной ложкѣ.

Сиропъ изъ сухихъ розовъ.

Положи девять, или десять унцiй сухихъ розовъ въ глиняной муравленой горшокъ, и наливъ на нихъ бутылку кипятка воды, дай стоять восемь, или девять часовъ. По томъ вскипѣтя слегка сей настой, сливъ и выжавъ остальное, распусти въ немъ два фунта мѣлкаго сахару. Очисти яичнымъ бѣлкомъ, и дай выпаряться влажности, пока сгустится сей составъ, какъ надлежитъ быть сиропу.

Онъ укрѣпляетъ желудокъ: но главнѣйшее его употребленiе есть отъ жабы, отъ сильнаго поноса и отъ харканiя кровью. Его принимаютъ отъ унцiи и до двухъ.

Сиропъ табачной

Истолки въ мраморной игоши табачныхъ свѣжихъ листовъ, и наливъ холодною водою, оставь на три, или на четыре часа, чтобъ настоялося. Выжми сокъ, и очисти его посредствомъ кипѣченія и процѣживанія. Положи равно вѣсомъ сахару въ сей очищенный сокъ, и взари на тихомъ огнѣ, пока изъ того сдѣлается сиропъ, снимая во время варенія пѣну, сколько разъ того надобность потребуетъ.

Сей сиропъ разбиваетъ завалы въ селезенкѣ, и очищаетъ мозгъ и желудокъ. Его принимаютъ отъ четырехъ драхмъ и до унціи. Употребляютъ его наружно для очищенія старыхъ ранъ, и тогда онъ ни какой боли не приключаетъ. Принятый внутренно возбуждаетъ онъ иногда рвоту.

Сиропъ крѣпительный.

Возми двѣ унціи хорошаго ревеню, въ куски изрѣзаннаго, и полторы унціи миртовыхъ ягодъ, крупно изтолченныхъ. Положи все сіе въ глиняной муравленой горшокъ, прибавя къ тому полторы унціи красныхъ розовъ, и наливъ три галенка желѣзной воды (*) покрой горшокъ хорошенько, и поставь въ горячую золу на сутки. По томъ не много ее вскипяти, и сливъ, а гущу выжавъ, распусти въ семъ наварѣ два фунта бѣлаго сахару. Наконецъ свари изъ сей смѣси сиропъ по обыкновенію.

Онъ укрѣпляетъ внутренность и остановляетъ кровотеченіе и поносъ. Его принимаютъ отъ одной до двухъ унцій.

(*) Желѣзною водою называется такая вода, въ которой было погашено раскаленное желѣзо.

Сиропъ изъ кошачей мяты.

Истолки въ мраморной иготи восемь, или десять горстей кошачей мяты, смачивая ся по немногу восмью или девятью унціями горячей воды. По томъ покрывъ иготь, оставь на десять или на двенадцать часовъ, чтобъ хорошенько настоялося. После выжавъ сокъ, очисти его вскипѣтя слегка, и процѣдивъ нѣсколько разъ сквозь сукно; прибавь къ тому столько же вѣсомъ бѣлаго сахару, и тихимъ огнемъ вари сію смѣсь, пока изъ нея сдѣлается сиропъ.

Вмѣсто простой воды, лучше употреблять на смоченіе мяты воду, изъ сей же травы перегнатую, или крѣпкимъ сей же травы наваромъ, во время толченія.

Можно также составлять сей сиропъ изъ чистаго соку сей травы, взявъ онаго двѣ части, и одну часть сахару, сиропъ отъ сего бываетъ лучше.

Сей сиропъ производитъ потъ, гонитъ мочу, споспѣшествуетъ теченію мѣсячныхъ кровей, разбиваетъ завалы во внутренности и въ маткѣ. Онъ весьма полезенъ отъ одышки, причиняемой острою и густою мокротою.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

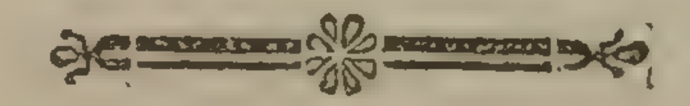
РАЗНЫЕ СЕКРЕТЫ, ВООБЩЕ ДО ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА КАСАЮЩІЕСЯ.

ПРИМѢТЫ,

по которымъ узнавать хорошихъ коровъ.

Добрая корова должна быть средняго роста, собою длинна, широкобока, четырехъ или пяти лѣтъ, шерстью красная, естьли большой породы; а ежели иначе, то черная, или пестрая черное съ бѣлымъ; животъ широкой, лобъ большой, глаза черные, большіе и свѣтлые, рога довольно прямые, не толстые и не тонкіе, но лосклые, черные и болѣе короткіе, нежели длинные, уши мохнатыя, ноздри широкія, губы повислыя и черныя, зубы посредственно широкіе, голова въ верьху широка, а къ низу узка, кожа тонкая и желтая, вы-

ступка легкая, шерсть гладкая и густая, ноги короткія, лядвеи толстыя, плеча широкія, хвостъ длинный висящій до пятъ, копыты короткія и равныя, весьма толстыя на животѣ жилы, ребра и животъ круглые, большое и толстое вымя, соски толстые и длинные, оканчевающіеся остріемъ.

Чтобъ коровы давали больше молока.

Зимою, когда увидишь, что корова даетъ мало молока; то надлежитъ кормить ее сѣномъ, пополамъ съ соломою смѣшаннымъ. Естьли же сіе не поможетъ; то кормить одною соломою; но только овсяною: ибо ячменная солома имѣетъ свойство высушать молоко, и чрезъ нѣсколько дней корова ни капли молока давать не станетъ.

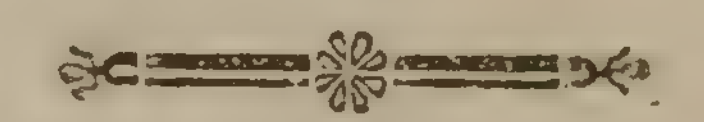
Не должно молочнымъ коровамъ пускать кровь, кромѣ необходимой

крайности, и никогда не выпускать более 16 унцій крови.

Коровьи соски иногда трѣскаются отъ холода, или иной какой причины. Для предъупрежденія сего надлежитъ обтирать ихъ всякой разъ подоивши пѣною, на молокѣ бывающею. Ежели же боль очень велика; то можно натирать свинымъ саломъ.

О лѣкарственныхъ свойствахъ коровьяго кала.

Сей калъ, разогрѣтый съ золою, завернутый въ капустный листъ, и вмѣсто пластыря приложенный, утоляетъ боль сіатики, или лому въ бедрахъ. Смѣшанный съ уксусомъ, приводитъ въ гноеиспусканіе зобы. Приложенный теплый къ опухолямъ, водяною болѣзнію одержимыхъ, онъ ихъ совершенно излѣчаетъ.

О КУРАХЪ.

Курятники должно строить въ такихъ мѣстахъ, кои бы не были подвержены ни чрезмѣрной стужѣ, ни чрезмѣрному жару: ибо отъ великой стужи куры перестаютъ нестись, и подвержены бываютъ разнымъ болѣзнямъ. Излишній же жаръ причиняетъ имъ типунъ, воспаленія, запоры, и часто самую смерть.

О выборѣ куръ.

Когда станешь покупать куръ наплемя; то выбирай тѣхъ, кои средняго роста, съ толстою и высокою головою, съ весьма краснымъ и на одну сторону повислымъ гребнемъ, глаза чтобъ были у нее свѣтлы, шея толста, грудь широка, станъ толстой, ноги желтоваты, перья черныя, каштановаго цвѣта, красныя, или пестрыя черное съ бѣлымъ. Сѣрыя куры въ числѣ хуждшихъ почи-

таются, а бѣлыя еще и того хуже: по тому, что онѣ обыкновенно не носик, для пищи не сочны, и болѣе прочихъ подвержены похищенію хищныхъ птицъ, по причинѣ цвѣта перьевъ ихъ, которой виднѣе другихъ.

У молодыхъ куръ ноги коротки. Самый вѣрный знакъ, что курица молода, состоитъ въ томъ, что у такой, равно, какъ и у молодаго пѣтуха, гребень и ноги мягки: ибо въ старости они у нихъ дѣлаются жесткими.

Способъ раскормить курицу, или какую другую домашную птицу, въ двѣ недѣли.

Возми крапивныхъ листовъ и сѣмянъ, во время сорванныхъ и изсушенныхъ. Когда захочешь ихъ употреблять; то смѣшай съ отрубями, или пшеничною мукою; разведя оныя помоями, или горячею водою, корми симъ птицъ по однажды въ день.

Дабы придать птицѣ лучшій вкусъ; то можно въ ихъ кормъ примѣшивать мозжевеловыхъ ягодъ.

Какъ сдѣлать, чтобъ куры не ѣли своихъ яицъ.

1. Должно сдѣлать яицо изъ алебастра или изъ мѣлу, и когда курица снесется; то оставить въ гнѣздѣ одно сіе яицо.

2. Для воспрепятствованія прожорливымъ курамъ ѣсть ихъ яица, возми яицо, и проколовъ на немъ маленькую скважину, выпусти весь бѣлокъ, а желтокъ, которой останется, разбивъ, наполни яицо алебастромъ, и постарайся хорошенько его съ желткомъ смѣшать. По томъ испеки яицо въ золѣ, или иначе, и положи въ гнѣздо. Она захочетъ его съѣсть; но вскорѣ оставитъ, наскучивъ безполезнымъ клеваніемъ, по причинѣ жесткости онаго.

Способъ,

чтобъ курица снесла скорѣе яицо, ежели ей въ томъ что нибудь препятствуетъ.

Всунь не много соли въ проходъ курицы, и она въ тотъ же почти мигъ снесется.

О болѣзняхъ, курамъ приключающихся.

Ежели курица надмѣру разжирѣетъ, и отъ того перестанетъ неститься; то сему можно помочь, примѣшивая мѣлу въ воду, которую она пьетъ, а въ кормъ толченаго и смоченнаго водою кирпичу: естьли же ей сдѣлается поносъ; то даютъ ей въ такомъ случаѣ поджаренного яичнаго бѣлку, въ густую прежде свареннаго.

Куры иногда бываютъ больны отъ долговременнаго несенія яицъ, отъ чего приходятъ онѣ въ великую слабость, и лишаются всей своей

силы. Иныя ослабѣваютъ отъ долгаго сидѣнія на яицахъ. Другія наконецъ выкидываютъ, то есть, несутъ яица несовершенныя, безъ толстой скорлупы съ одною только перепонкою. Сіи три болѣзни излѣчаютъ слѣдующимъ лѣкарствомъ. Испеки яичной бѣлокъ такъ, чтобъ онъ сдѣлался, какъ сожженъ; примѣшай къ тому столько же вѣсомъ изюму, вскипѣтя прежде оной, и сего состава давай имъ прежде обыкновеннаго корма.

Куры подвержены многимъ глазнымъ болѣзнямъ, и часто даже совсемъ слѣпнутъ, естьли не будетъ взята надлежащая осторожность. Сія болѣзнь познается по загноившимся ихъ глазамъ, по маленькимъ завившимся перышкамъ, кои ихъ окружаютъ, по блѣдному гребню и повислой головѣ.

1. Отъ сего излѣчаютъ ихъ женскимъ молокомъ, или сокомъ травы портулака, помазывая онымъ глаза.

2. Яичной бѣлокъ, смѣшанной съ малымъ количествомъ квасцовъ, есть также хорошее отъ того лѣкарство.

3. Возми по равнымъ частямъ меду, тмину и нашатырю: сотри все сіе вмѣстѣ и потирай глаза.

Примѣч. Надлежитъ куръ держать въ тѣни до тѣхъ поръ, пока онѣ совершенно выздоровѣютъ, по тому, что большой свѣтъ повредитъ ихъ больные глаза.

4. Давай курицѣ ѣсть свекольнаго листу, мѣлко изрубленнаго и смѣшаннаго съ пшеничными отрубями.

Всѣ сіи лѣкарства весьма хороши отъ опухолей и отъ воспаленій куриныхъ глазъ: ибо всѣ сіи болѣзни происходятъ отъ одной причины, то есть отъ острой мокроты, съ изобиліемъ изъ головы истекающей.

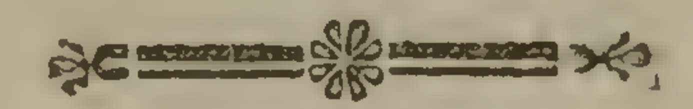
Продолженіе впредь.

СПОСОБЪ,

чтобъ крысы и мыши не ѣли приклѣенныхъ клестеромъ вещей, какъ то, бумажныхъ обоевъ и проч.

Разведи клестеръ, коимъ намѣренъ приклѣивать, на такой водѣ, которая бы прежде настояна была съ довольнымъ количествомъ трубной сажи.

СПОСОБЪ

истреблять крысъ и мышей.

Ежели посыплешь дубовой золы въ мышиныя норы; то обвалявшіяся въ ней мыши ошолудивѣютъ и поколѣютъ.

2. Смѣшай желѣзныхъ опилковъ съ дрождями, и положи въ то мѣсто, гдѣ много мышей: какъ скоро мыши отвѣдаютъ только сей смѣси; то помрутъ.

СПОСОБЪ
склѣивать разбитое стекло.

1. Распусти рыбьяго клѣя въ ложкѣ съ виннымъ спиртомъ: когда онъ хорошенько разжидится; то помажь имъ края разбитыхъ кусковъ стекла, которые, когда будутъ сложены вмѣстѣ, склѣятся весьма крѣпко чрезъ семь или восемь минутъ.

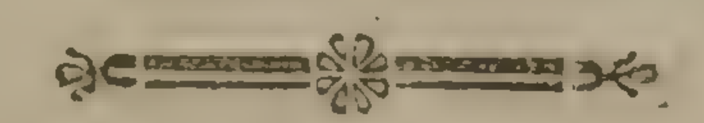
2. Смѣшай земляной смолы съ яичною скорлупою и съ старыми въ мѣлкой порошокъ истолченными черепицами, и прибавя къ тому яичнаго бѣлка, поступай, какъ выше сказано.

3. Возми древесной смолы, не много воску, не много Веницейскаго терпентину, и въ мѣлкой порошокъ истолченнаго и просѣяннаго стекла: смѣшай все сіе хорошенько вмѣстѣ, и употребляй по вышесказанному.

ЧТОБЪ БУТЫЛКА СТЕКЛЯННАЯ
не лопнула на огнѣ.

Положи бутылку въ масло, или въ простую воду, и дай ей три или четыре часа безпрестанно кипѣть.

СПОСОБЪ
узнавать настоящїе брилїанты съ поддѣланными.

Разогрѣй сей камень тренїемъ его по сукну; по томъ потри его о свинецъ. Естьли на свинцѣ останется нѣсколько слѣдовъ онаго; то сїе есть вѣрный знакъ, что камень фальшивъ.

Не должно изъ сего заключать, чтобъ всѣ драгоцѣнные камни можно было пробовать такимъ образомъ: ибо есть изъ нихъ мягкїе, кои не выдержатъ сего опыта.

ПРОДОЛЖЕНІЕ
О
СОСТАВЛЕНІИ РАЗНЫХЪ ЛАКОВЪ.

19.

Лакъ, коимъ покрываются раскрашенныя вещи.

Влѣй 4 унціи хорошей водки въ стеклянной сосудъ, которой былъ бы столько великъ, чтобъ могъ вмѣщать въ себѣ еще столько же. Дай кипѣть въ горячей золѣ, и во время кипѣнія всыпь туда унцію сандараку, въ порошокъ истолченнаго. Когда онъ растопится; то брось туда полторы унціи чистаго терпентину: когда сей составъ не много покипитъ; то будетъ изъ того хорошій лакъ.

20.

Лакъ, привезенный изъ Китая.

Возми гумми лаку, бѣлой гумми копалу и простой смолы; каждаго по унціи. Надлежитъ гумми лакъ очищать въ крѣпкомъ и горя-

чемъ щелоку до тѣхъ поръ, пока щелокъ будетъ оставаться чистъ: по томъ должно вымыть его въ простой водѣ, и высушить на солнцѣ. Когда онъ высохнетъ; то истолочь его въ порошокъ съ другими двумя смолами, и все сіе кипѣтить въ винномъ спиртѣ пять часовъ.

21.

Лакъ весьма свѣтлый и прозрачный.

Сей лакъ есть одинъ изъ наилучшихъ, какъ въ разсужденіи крѣпости своей, когда онъ высохнетъ; такъ и по отмѣнному своему блеску, когда его выгладятъ и вылощатъ.

Распусти гумми лаку въ винномъ спиртѣ, какъ выше сказано, то есть на весьма тихомъ огнѣ, или на солнцѣ; но должно прибавить къ сей смолѣ не много амбры и гумми копалу, въ такомъ количествѣ: гумми лаку четыре унціи, амбры двѣ унціи, копалу унцію, виннаго спирта осмнадцать унцій, и унцію терпентину. Хотя гумми ко-

палъ и съ трудомъ распускается въ винномъ спиртѣ; однако же оставляетъ въ немъ нѣкоторую часть своего вещества и цвѣта, естьли дать ему въ ономъ покипѣть нѣсколько въ плотно замазанномъ стеклянномъ кубѣ, или на пѣсочномъ огнѣ, какъ въ четвертой части сея книги истолковано: сїе производитъ превосходной лакъ.

Дабы гумми копалъ удобнѣе распустился въ винномъ спиртѣ; то возми полгаленка виннаго спирта, двѣ унцїи гумми копалу, четверть унцїи сандараку, полъунцїи креморъ-тартари: все сїе положивъ въ довольно пространной стеклянной сосудъ, и заткнувъ оной хорошенько, дай гораздо кипѣть до тѣхъ поръ, какъ вся сїя смѣсь распустится.

22.

Другїе прозрачные лаки.

1. Возми гумми аниме, гумми елеми, бѣлаго ладану и бѣлой амбры, каждаго по двѣ драхмы: истолки ихъ

въ мѣлкой порошокъ, налѣй дистиллированнымъ уксусомъ, и вари; по томъ слѣй уксусъ, и переполоскавъ сей составъ горячею водою, пока будетъ бѣлъ, высуши. Послѣ чего должно сіи матеріи истолочь въ порошокъ, прибавя двѣ драхмы гумми адраганту, и четыре драхмы сахару леденцу. По томъ положи все сіе въ двенадцать унцій виннаго спирта; побалтывай сосудъ отъ времени до времени, и кипѣти сей составъ два часа безпрестанно въ кипящей водѣ, какъ истолковано въ четвертой части сего изданія. По томъ снявъ съ огня, дай нѣсколько времени устояться, дабы грубыя части погрузилися на дно; по томъ наклоня сосудъ, слѣй полегоньку чистую часть.

2. Возми двѣ унціи гумми копалу, двѣ унціи сандараку и одну унцію мастики. Должно истолочь въ порошокъ все оное, и вскипѣтить съ виннымъ спиртомъ въ стеклянномъ плотно заткнутомъ сосудѣ.

3. Возми Арабской камеди, распущенной въ простой водѣ, сандараку, распущеннаго въ горячей водкѣ, не много леденцу и яичнаго бѣлку, смѣшаннаго съ смолою: смѣшай все оное хорошенько. Сей лакъ весьма блестящь.

4. Положи въ двенадцать унцій виннаго спирта четыре унціи сандараку, полъунціи мастики, унцію камфары, и вари на тихомъ огнѣ.

5. Слѣдующій составъ, положенный на краски, не мараетъ ихъ, но составляетъ на нихъ густой слой, которой, когда хорошенько его вылощишь, будетъ казаться стекломъ, на краски наложеннымъ. 1^е.) Высуши на солнцѣ, или на сѣверномъ вѣтрѣ, яичной бѣлокъ, на фаянсовомъ блюдѣ: онъ сдѣлается крѣпокъ, какъ смола, и никогда не испортится. 2^е.) Возми сего бѣлка одну драхму, унцію бѣлаго сандараку, бѣлой мастики двѣ драхмы, полдрахмы камфары; истолки все оное въ порошокъ,

и положа въ шесть унцій виннаго спирта, поставь на тихой огонь, или на солнцѣ. Когда сей составъ хорошенько распустится; то процѣди сквозь пропускную бумагу.

6. Возми стараго яичнаго бѣлка, сбѣй его такъ, чтобъ на немъ поднялася пѣна, и пѣну сію, яко безполезную, откинь прочь: оставшееся возми, и смѣшай съ леденцомъ и съ водкою, или съ виннымъ спиртомъ.

23.

Золотоцвѣтныя лаки.

Возми часть мастики, четвертую часть противъ того раснова ладану и полчасти сандараку, и столченныхъ въ порошокъ: прежде кладутъ распускать мастику на огнѣ въ винномъ спиртѣ; по томъ кладутъ туда сандаракъ, и наконецъ ладанъ. Когда сіи матеріи распустятся; то прибавляютъ къ нимъ осмую долю чистаго терпентину, и сабуру въ такомъ количествѣ, чтобъ можно было наполнить онымъ скорлупу Грецкаго

орѣха. Когда сей составъ приметъ отъ того хорошій цвѣтъ; то, снявъ его съ огня, покрываютъ онымъ посеребреныя вещи.

2. Иные употребляютъ на сей составъ красной ладанъ, сабурный порошокъ и не много шафрана, распустивъ все сіе въ водкѣ, или въ винномъ спиртѣ: симъ лакомъ покрываютъ много разъ посеребреныя вещи, давая прежде хорошенько высыхать каждому слою.

3. Возми желтой амбры или янтарю двѣ унціи, и растопивъ его на мѣдной дощечкѣ, положи въ терпентинной спиртъ, и три дни, или по крайней мѣрѣ два дни, вари пѣсочнымъ огнемъ, побалтывая сосудъ отъ времени до времени. По прошествіи сего времени увидишь, что терпентинный спиртъ сдѣлается яркаго золотаго цвѣта: которымъ, ежели покроешь посеребреныя вещи, то онъ весьма скоро высыхаетъ.

4. Слѣдующей составъ также весьма хорошь. Возми унцію гумми лаку, сабуру въ порошокъ истолченнаго двѣ драхмы, терпентину восемь унцій, теплаго и самаго чистаго сахару двѣ унціи: смѣшай все оное вмѣстѣ, и пропустивъ сквозь холстину, употребляй.

5. Въ Англіи, во Франціи, и во многихъ иныхъ мѣстахъ, употребляютъ для часовыхъ футляровъ нѣкоторой лакъ, которымъ, ежели покроешь серебро, то оно будетъ казаться золотомъ, и даже придаетъ весьма хорошій цвѣтъ латуни.

Его составляютъ слѣдующимъ образомъ: возми гумми лаку двѣ унціи, желтой амбры двѣ унціи, змѣиной или драконовой крови сорокъ грановъ, шафрану полдрахмы, добраго виннаго спирту сорокъ унцій: истолокши смолы въ порошокъ, положи ихъ съ виннымъ спиртомъ въ плотно заткнутой стеклянной сосудъ, и поставь на нѣсколько времени на-

стаивается на солнцѣ, или въ песочной огонь, помѣшивая почасту сосудъ, и по томъ пропусти сквозь тряпку. Когда пожелаешь употреблять сей лакъ; то разогрѣй серебряную или мѣдную вещь, и покрой ее онымъ, отъ чего она приметъ цвѣтъ настоящаго золота: когда же оная вещь замарается; то можно ее вымыть горячею водою.

Надлежитъ наблюдать, чтобъ покрываемая вещь была чиста, и разогрѣвать ее для покрыванія медлѣннымъ огнемъ до такой степени, чтобъ приложа къ щекѣ, можно было терпѣть сей жаръ. Лакъ сей накладывается плоскою кистью, чтобъ слой былъ тонѣ.

Иные прибавляютъ къ сему составу двѣ унціи гумми гуту и немного сабуру. Но для приданія сему лаку лучшаго цвѣта, должно подбавлять къ нему желтаго инбирю, или, такъ называемаго, Индѣйскаго шафрану.

24.

Масляный, или жирный какъ, весьма блестящій.

1. Возми гумми елеми, гумми аниме, бѣлаго ладану и бѣлой амбры, каждаго по двѣ драхмы; истолокши ихъ въ порошокъ, вари въ стеклянномъ сосудѣ съ дистиллированнымъ уксусомъ, прибавя къ тому двѣ драхмы гумми адраганту, и четыре сахару леденцу. По томъ высуши все оное, истолки въ порошокъ, смѣшай съ симъ порошкомъ фунтъ терпентиннаго масла, подбавь шесть унцій Кипрскаго терпентина, и вари въ кипящей водѣ, какъ выше сказано. Когда терпентинъ распустится; то всыпь въ него порошки, и размѣшай хорошенько деревянною лопаткою, по томъ дай три или четыре часа кипѣть.

2. Возми аспиднаго масла двѣ унціи, мастики и въ порошокъ истолченнаго сандараку унцію, терпентину полъунціи; поставь масло ки-

пѣть въ кипящую воду: когда оно сдѣлается горячо; то положи въ него терпентинъ, и когда онъ распустится, то всыпь мастику и сандараку. Смѣшай все оное хорошенько, посредствомъ тихаго огня и въ кипящей водѣ; ибо иначе, сей составъ можетъ легко загорѣться.

3. Для составленія такого же рода лака, но чтобъ оной тотчасъ высыхалъ по употребленіи, возми ладану и сандараку, истолки ихъ въ мѣлкой порошокъ, и всыпь ихъ по не многу въ терпентинъ, распускаемый на тихомъ огнѣ; по томъ процѣдя сей составъ, употребляй горячій.

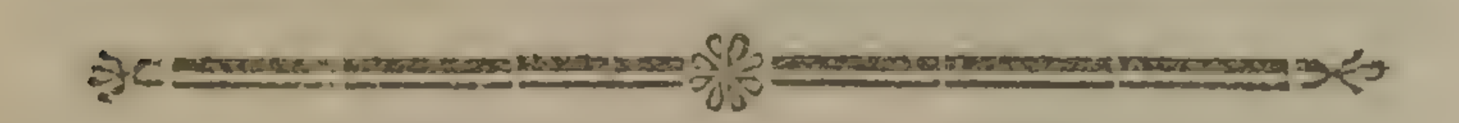
4. Возми 16 унцій чистаго льнянаго масла, Жидовской смолы четыре унціи, унцію мастики. Истолокши смолу, вскипѣти ихъ на тихомъ огнѣ въ глиняномъ муравленомъ горшкѣ, до тѣхъ поръ, какъ три чесношныя головки, туда же положенныя, распустятся. Тогда должно процѣдить сію жидкость въ другой сосудъ, при-

бавить къ нему двѣ унціи гумми лаку и три унціи желтой и въ порошокъ истолченной амбры, кипѣтить сію смѣсь на тихомъ огнѣ до тѣхъ поръ, пока все распустится, и тогда положивъ не много терпентиннаго масла, мѣшай безпрестанно, чтобъ хорошенько все сіе соединилося. Должно наблюдать, чтобъ сей составъ былъ не очень густъ, но чтобъ удобно было брать его на кисть. Симъ лакомъ покрываются вещи, вычерненныя прежде копотью отъ дыма съ клеемъ.

5. Дѣлаютъ еще почти такой же лакъ, но гораздо легчайшій, взявъ четыре унціи льнянаго масла, унцію Жидовской смолы и двѣ унціи желтой амбры: сваривъ все сіе въ глиняномъ горшкѣ на тихомъ огнѣ, процѣди сквозь полотно, и вари опять до тѣхъ поръ, какъ лакъ сдѣлается такъ густъ, какъ ему быть надобно.

Окончаніе будетъ въ слѣдующей части.

СТАТЬЯ НРАВОУЧИТЕЛЬНАЯ

О СВОЙСТВѢ ЧЕЛОВѢКА, *ПРІЯТНАГО ВЪ ОБЩЕСТВѢ, и другаго тому противнаго.*

Гибкость ума, принаравливающагося ко всѣмъ нравамъ, не можетъ быть пріятна, ежели она притворна: естьли кто возметъ на себя сіе тягостное угожденіе; то сіе есть самая безполезнѣйшая и непростительная подлость. Играть не свойственное намъ лицо, съ такимъ только намѣреніемъ, чтобъ заставить себя хвалить безразсудныхъ людей, есть изъ всѣхъ намѣреній достойнѣйшее презрѣнія. Дабы увеселять другихъ, или по крайней мѣрѣ, чтобъ не помѣшать ихъ веселію, должно въ самомъ дѣлѣ ощущать удовольствіе въ ихъ бесѣдѣ.

Ничего нѣтъ тягостнѣе, какъ видѣть въ компаніи множество такихъ людей, кои бы должны были сидѣть дома одни. Люди, кои меньше другихъ разсуждать умѣютъ, суть тѣ, кои ищутъ сообществъ; хотя бы гораздо лучше они сдѣлали, естьли бы, сидя дома, скучали одни, нежели быть въ тягость другимъ, дабы себя развеселить. Я не говорю, чтобъ не позволено было изливать свои печали въ нѣдра дружества; но хочу только сказать, что должно или принаравливаться къ той бесѣдѣ, въ которую идешь, или совсемъ туда не ходить. Безсомнѣнія, человѣкъ, умѣющій со всѣми ужиться, имѣетъ щастливое сложеніе; по тому, что сіе показываетъ умъ, способный соглашаться на все то, что другимъ нравится, и не упорствующій въ собственныхъ своихъ мнѣніяхъ.

Отъ сего-то восхищаюсь я свойствомъ друга моего Акаста. Вы найдете его за столомъ мудрыхъ,

глупцовъ, важныхъ, веселыхъ людей и острыхъ умовъ; хотя онъ ничего въ себѣ не имѣетъ, которое бы могло учинять его пріятнымъ каждому особо изъ сихъ различныхъ людей: но онъ одаренъ отъ природы здравымъ разсудкомъ, добрымъ сердцемъ, и скромностію, такимъ образомъ, что всякой можетъ предъ нимъ блистать своимъ дарованіемъ, и что онъ не подавая почти совсемъ матеріи къ разговору, всегда однако же съ удовольствіемъ бываетъ принятъ. Можно даже сказать, что человѣкъ умный и знающій, вмѣсто того, чтобъ нравиться, сдѣлался бы тягостенъ большей части людей; естьли бы онъ не обладалъ сими добрыми свойствами Акаста. Умные люди ласкаютъ себя, что они въ обществѣ пріятны, по тому самому, что они таковы, и чрезъ сіе ихъ сообщество становятся несносными: они смѣются надъ отсутствующими, или шутятъ весьма колко надъ присутствующими.

Самое вѣрное средство сдѣлаться пріятнымъ тѣмъ людямъ, съ коими находимся, есть то, чтобъ показывать, что ихъ компанія тебѣ нравится, и брать болѣе участія въ ихъ разговорахъ, нежели самому заставить ихъ слушать. Такого свойства человѣкъ не есть то, что мы называемъ пріятнымъ въ бѣседахъ человѣкомъ, но онъ таковъ въ самомъ дѣлѣ, и имѣетъ въ рѣчахъ своихъ и въ поступкахъ нѣчто любви достойное, привлекающее къ нему сердца, чего самыя острыя слова не могли бы произвести. Старость человѣка сего свойства имѣетъ нѣкоторую откровенную простоту, которая внушаетъ къ нему почтеніе, хотя бы онъ и безъ того не былъ много почтенія достоинъ. Высокомѣріе молодыхъ людей, произходящее отъ живости, а не отъ нахальства, достойно также извиненія. Человѣкъ, коего природа произвела на то, чтобъ онъ былъ пріятенъ въ обществѣ,

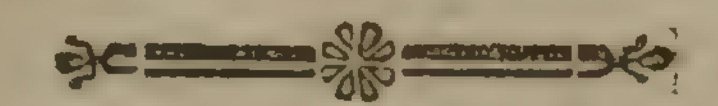
отдаетъ всякому должное, закрываетъ недостатки ближняго, и заставляетъ хвалить его хорошія качества; онъ кажется принимаетъ законы отъ другихъ, а самъ ни кому ихъ не предписываетъ.

Что надлежитъ думать о сихъ людяхъ, кои не уважая ни мало того, о чемъ въ бесѣдѣ, въ которую они пришли, разсуждается, дѣлаются вѣстниками, и прервавъ общій разговоръ, разсказываютъ, сколь можно пространнѣе и подробнѣе, что они видѣли, или слышали, какъ будто они были нарочно посыланы о томъ освѣдомляться? Тѣ, кои съѣзжаются для того, что имъ пріятно быть вмѣстѣ, и занимаются дружескими разговорами, должны почувствовать великую тягость, когда вдругъ новый гость, какъ будто съ неба свалившійся, начнетъ имъ разсказывать свое похожденіе, и затворитъ всѣмъ имъ ротъ. Естьли сей человѣкъ пришелъ съ рынка; то насильно ска-

жетъ вамъ, по чему съѣстные припасы; и хотя вы гораздо о важнѣйшей того матеріи говорили; но молодой щеголь, съ другова конца города прискакавшій, сядетъ подлѣ васъ, и скажетъ вамъ, что такая-то дѣвица совершенная красавица, по тому, что онъ ее только теперь видѣлъ.

Цицеронъ говоритъ, что можно всему научить человѣка, кромѣ шутливаго свойства, которое даетъ природа, и которое, не имѣетъ ни какой нужды въ искуствѣ. То же самое можно сказать и о томъ, о чемъ я теперь говорилъ; можно пріобрѣсти всѣ пристойности, въ общежитіи употребляемыя: но сіе нѣчто неизъяснимое, которое всегда къ статѣ, и которое въ малѣйшихъ дѣяніяхъ бываетъ примѣтно, есть даръ природы. Сему столь же неудобно предписать правилъ, какъ и стихотворству; правила могутъ, говорятъ, предъупредить худыхъ стихотвор-

цовъ; но никогда не произведутъ ни творца Россіяды, ни пѣвца Фелицы, ни творца Сорены.

СВОЙСТВО ЧЕЛОВѢКА
горячаго, недовольнаго и забіяки.

Мы обыкновенно говоримъ, что такой-то человѣкъ имѣетъ доброе сердце, хотя онъ весьма подвластенъ страстямъ своимъ. Признаюсь я, что такой человѣкъ не заслуживаетъ сего, и меньше другаго достоинъ снисхожденія. Правда, что гнѣвъ его проходитъ скоро, то есть, что онъ въ одну минуту надѣлаетъ болѣе зла, нежели другой въ цѣлой годъ; но сія похвала, мнѣ кажется, не очень велика. Я зналъ одного изъ такихъ вспыльчивыхъ добросердечныхъ людей, которой при гостяхъ говаривалъ своей женѣ и дѣтямъ такія вещи, коихъ бы злѣйшій его врагъ

не осмѣлился сказать и даже подумать. Правда, что чувствительность неразлучна съ бѣглымъ умомъ; но отъ чего произходитъ, что сей умъ, одаренный столь великою способностію, не соберетъ всѣ силы свои, для обузданія сего гнѣва? Упражняться въ побѣжденіи сего чудовища, есть благороднѣйшее и достойнѣйшее разумнаго бытія дѣло. Кто въ семъ получитъ успѣхъ; тотъ крайнее почувствуетъ презрѣніе къ людямъ не старающимся о томъ. Каждому бы должно къ сему прилѣжать, кто желаетъ быть спокоенъ и наслаждаться жизнію. Тотъ, кто отъ малѣйшей искры загарается, бываетъ въ тягость и себѣ и окружающимъ его.

Буранъ поступаетъ весьма смѣшно и безчинно; онъ всю жизнь свою проводитъ въ нанесеніи безпокойства своимъ пріятелямъ и въ прошеніи у нихъ прощенія. Естьли случится, что слуга его возвратится въ горницу,

не принеся ему того, за чѣмЪ онЪ его посылалЪ; то онЪ закрычитЪ, топнувЪ ногою: скотина! — Господа, извините меня; но слуги нынѣ.... Естьли поставятЪ на столЪ тарелки, которыя покажутся не чисты; то онЪ, схвативЪ ихЪ, броситЪ на полЪ: жена его между тѣмЪ сидитЪ ни жива ни мертва. ОнЪ то примѣтя, отвѣчаетЪ на ея мысли: *кой чортЪ! Что ето значитЪ? Для чего ты ни за чемЪ не смотришь?* Гости садятся за столЪ, не чувствуя почти ни мало охоты кЪ кушанью, хотя столЪ покрытЪ хорошими ѣствами, боясь всякую минуту, чтобЪ опять онЪ не вспылилЪ за что нибудь. ОднимЪ словомЪ тѣ, кои ѣздятЪ кЪ *Бурану*, должны всякой разЪ ожидать, что онЪ разругаетЪ все свое семейство, перебьетЪ слугЪ, побросаетЪ со стола всю посуду, и выведетЪ ихЪ изЪ терпѣнія.

Не удивительно ли покажется, что стыдЪ и смятеніе, написанныя

на лицѣ его пріятелей, не могутъ ввести его, хотя не много, въ разсудокъ, и успокоить его гнѣвъ? Не самымъ ли недостойнымъ образомъ оставляетъ онъ разсудокъ? Все его доброе сердце состоитъ въ томъ, что онъ похожь на большаго меделянскаго кобеля, которой спокоенъ только тогда, когда его не дразнятъ. Такой бѣшеной можетъ нанести множество обществу и вреда; ибо въ сердцахъ, будучи безъ памяти, наговоритъ онъ множество язвительныхъ вещей, касающихся до знакомыхъ ему фамилій; но со всѣмъ тѣмъ чрезъ четверть часа послѣ того, онъ наилучшій въ свѣтѣ человѣкъ! Кто желаетъ видѣть бѣшенство, живо изображенное, безъ малѣйшей искры разсудка; тотъ пускай прочтетъ, что одинъ изъ безмозглыхъ Аглинскихъ писателей (*) заставляетъ говорить одного разъ-

---

(*) Наѳанаилъ лее.

яроннаго героя (*). Вотъ сія рѣчь отъ слова до слова: „Удались отсюда, бѣги отъ вихря, готоващагося „восхитить тебя, подобно, какъ „малѣйшую пылинку! Какое бѣшенство влечетъ меня, и обьемлетъ! „Раздоръ и ярость живутъ въ груди „моей, терзаютъ мое сердце: но горе „тому, кто осмѣлится подвергнуться „ся сей бурѣ, въ душѣ моей свирѣпствующей! Яко игрушка волнъ, „воздымется онъ до тверди!„

Нѣтъ ни одного на свѣтѣ сердитаго человѣка, которой бы половину времени своего, не говорилъ столь же смѣшнымъ образомъ, и не дѣлалъ бы столь же нелѣпыхъ угрозъ.

Слѣдующій за вспыльчивымъ человѣкомъ, и которой не менѣе непріятенъ въ обществѣ, есть такъ называемый угрюмый и скучливый. Онъ можетъ имѣть справедливую причину быть невеселымъ и нахму-

---

(*) Александръ

ренымъ, или съ природы можетъ онъ ненавидѣть всѣ веселости: по сей-то причинѣ онъ слушаетъ съ видомъ пренебреженія все, что ему ни говорятъ, или что дѣлаютъ въ его присутствіи; онъ тотчасъ охуждаетъ то, и не хочетъ, чтобъ кто другой былъ щастливѣе его. Должно бы класть полынь во все то, что такой человѣкъ ѣстъ или пьетъ въ бесѣдѣ. Но вотъ что странно, что сей угрюмый нравъ почитается иногда тонкостію и разборчивостію вкуса; но кромѣ служителей, или питающихся хлѣбомъ сего человѣка, ни кто не обязанъ сносить его грубостей. Между людьми здравомыслящими и умѣющими жить, все должно быть покорено правиламъ разума и благопристойности.

Третій характеръ сего рода есть забіяки, которой любитъ насмѣхаться, и особливо открываетъ свойство свое, говоря съ подчиненными своими, или съ слугами. Онъ имъ на-

говоритЪ всегда множество язвитель ныхЪ грубостей. Кто бы не подумалЪ, что всѣ сіи люди, будучи убѣждены, что они вЪ тягость обществу, приложатЬ все свое стараніе кЪ исправленію своему? — Я былЪ на семЪ мѣстѣ, какЪ вдругЪ услышалЪ шумЪ у одного подлѣ меня живущаго книгопродавца, гдѣ происходило забавнѣйшее явленіе, и весьма приличное кЪ теперешнему моему разсужденію. ОдинЪ изЪ нашихЪ ученыхЪ людей сЪ важнымЪ и тяжелымЪ видомЪ, которой, не смотря на всѣ его дарованія, весьма тупое имѣетЪ понятіе, когда дѣло идетЪ на расплату, спорилЪ тамЪ сЪ симЪ книгопродавцомЪ. Хладнокровіе одного и запальчивость другаго, которой былЪ правЪ, составляли страннѣйшую противообразность. Послѣ того, какЪ ученый перебралЪ многія книги, книгопродавецЪ сказалЪ ему: „ВамЪ извѣстно, сударь, что вы давно взяли у меня прочитать томЪ проповѣ-

дей; но по сіе время еще не отдали.,, Это правда, отвѣчалъ ученый, я много разъ принимался эту книгу искать; но не могъ нигдѣ найти: видно я кому нибудь ее отдалъ читать, а онъ мнѣ не возвратилъ; но уже тому прошло столько лѣтъ, что я не могу теперь вспомнить, кому я ее отдалъ.

Книгопродавецъ. Такъ возмите же, сударь, и другой томъ, и заплатите мнѣ деньги за оба.

Ученый. Какъ! мой другъ, не уже ли ты думаешь, что эта книга въ моей библіотекѣ не будетъ также не совершенна, какъ теперь въ твоей лавкѣ.

Книгопр. Конечно, сударь, я такъ думаю; но послику вы потѣряли первой томъ, то должны мнѣ заплатить за оба.

Ученый. Ты еще молодъ, другъ мой; книга твоя пропала: изъ этого ты долженъ научиться сносить величайшіе сего убытки, которые мо-

гутъ нѣкогда съ тобою случиться.

Книголр. Я ихъ буду сносить, сударь, когда они случатся; но теперь не о томъ дѣло: я вамъ далъ книгу, и вы должны мнѣ за нее заплатить.

Ученый. Ты горячишся, мой другъ; ето вредно: я тебѣ сказываю, что книга твоя пропала; какая же въ етомъ бѣда? — Естьли такая бездѣлица можетъ тебя вывести изъ разсудка; то я предвижу, что съ тобою случатся нещастія, отъ которыхъ ты совсемъ сойдешь съ ума, по тому, что и самая щастливая жизнь сопровождается какимъ нибудь безвремяньемъ.

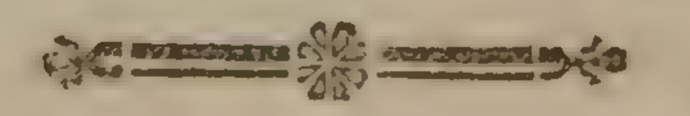
Книголр. Здѣсь, сударь, дѣло идетъ ни о безвремяньѣ; ни о терпѣніи; вы взяли мою книгу, и вы мой должникъ.

Ученый. Я тебѣ сказываю, другъ мой, что у меня нѣтъ твоей книги; но гнѣвъ тебя такъ ослѣпляетъ и оглушаетъ, что ты не по-

нимаешь того, что тебѣ говорятъ. Научись сносить нещастія сей жизни безъ ропщанія и печали: ты нетерпѣливъ, мой другъ, а я имѣю долгъ тебѣ о томъ сказать, и научить тебя, что нетерпѣливость подвергаетъ насъ всегда какому нибудь бѣдствію.

Книголр. Кто видалъ когда нибудь сему подобное.

Ученый. О мой другъ! Случается часто и не то. Потѣря твоя не стоитъ того, чтобъ ея щитать потѣрею; но ты горячь и сердитъ, и не способенъ снести и малѣйшаго несчастія: не прими же въ худую сторону, что я тебя поощряю къ терпѣнію. Хотя книга твоя и пропала; но для етаго не уже ли должно, чтобъ ты и себя потѣрялъ.

РАЗСУЖДЕНІЕ О БРАКѢ,
съ изображеніемъ
Ераста и Летиціи, Блондины и Щелколера.

Я читалъ нѣгдѣ притчу, въ которой достатокъ полагается отцемъ любви. Неоспоримо, что прежде, нежели искать всѣхъ пріятностей сей страсти, должно, чтобъ страхъ нуждъ и бѣдности насъ не тревожилъ. Но не смотря на все сіе, мы видимъ безчисленное множество женатыхъ людей, кои посредѣ изобилія не чуствуютъ ихъ пріятностей.

Для учиненія брака щастливымъ, не довольно, чтобъ нравы супроговъ были сходны: я бы могъ представить въ примѣръ сто паръ, кои не имѣютъ ни малѣйшаго чувствія любви другъ къ другу, хотя нравы ихъ столь сходны, что естьли бы они были неженаты, то всѣ бы сказали, что они созданы другъ для друга.

Спиртъ любви столь тонокъ и нѣженъ, что часто выдыхается, или совсемъ улѣтаетъ, отъ нѣкоторыхъ небольшихъ приключеній, коихъ люди нерадивые и неучтивые совсемъ не примѣчаютъ, пока увидятъ, что уже и пособить тому не чемъ.

Ни что столько не способно изгонять любовь изъ брачнаго состоянія, какъ надмѣру короткое обхожденіе и нарушеніе правилъ благопристойности. Хотя бы я могъ привести тому множество разныхъ примѣровъ; но упомяну объ однихъ только нарядахъ. Наши молодчики и красавицы, наряжающіяся единственно для уловленія другъ друга, думаютъ, что не имѣютъ болѣе нужды въ сей приманѣ, когда получатъ успѣхъ въ своемъ намѣреніи. Но не упоминая о неопрятности, которая тогда послѣдуетъ обыкновенно, случаются еще и другіе недостатки, которые я видѣлъ осуждаемыми въ одной только изъ нашихъ новыхъ комедій, гдѣ

одна Французская горничная служанка хочетъ раздѣваться въ присудствіи любовника, которой есть Герой піесы, и какъ она говоритъ своей госпожѣ, что сіе въ обыкновеніи во Франціи; то госпожа ей отвѣчаетъ, что она никогда не слыхивала о такой модѣ, и что она не Француженка, но Агличанка такая неучтивая, что никогда при мужѣ своемъ не одѣвается.

Въ поведеніи нѣкоторыхъ женщинъ находится нѣчто столь грубое, что онѣ тѣряютъ любовь своихъ мужей за такія погрѣшности, о коихъ человѣкъ добросердечной, или хорошо воспитанный, не знаетъ, какимъ образомъ ихъ увѣдомить. Я опасаюсь даже, чтобъ женщины не были, въ разсужденіи сего, виноватѣе мущинъ, и чтобъ въ перьвыхъ изліяніяхъ ихъ любви онѣ не находили столь пріятнаго и сладостнаго вкуса, что наконецъ вздумаютъ, что тѣмъ не льзя наскучить.

Надобно столько нѣжности и благоразумія, для поддержанія любви послѣ бракосочетанія, и для учиненія разговоровъ всегда живыми и пріятными въ продолженіе двадцати или тридцати лѣтъ, что я не вижу ни чего, столь много тому способствующаго, какъ подлинное усиліе нравиться другъ другу, и чтобъ мужъ былъ разсудительнѣе жены. Я называю здѣсь человѣкомъ разсудительнымъ такова, которой знаетъ свѣтскія дѣла, и имѣетъ свѣдѣнія.

Женщины устроеваютъ свое уваженіе къ мущинамъ по фигурѣ, которую они дѣлаютъ въ свѣтѣ, и по характеру, приписываемому ему его друзьями. Поелику знаніе есть главнѣйшее наше преимущество предъ женщинами; то мнѣ кажется, что богатый человѣкъ столь же не извинителенъ, что не учился, какъ и женщина, которая не вѣдаетъ, какимъ образомъ поступать ей въ

обыкновеннѣйшихъ обстоятельствахъ жизни. Сіе-то отдаляетъ одинъ полъ отъ другаго: женщина огорчается и удивляется, что не находитъ ничего въ разговорахъ съ мущиною, кромѣ обыкновенныхъ рѣчей, полу ея приличныхъ.

Нѣкоторая небольшая по дѣламъ обязанность служитъ не токмо къ обнаруженію дарованій человѣка и къ предписанію ему такого дѣйствующаго лица, которое женщина выполнить не въ состояніи; но еще и подаетъ ему частые случаи къ симъ непродолжительнымъ отсудствіямъ, кои, не смотря на всѣ заботы, которыя могутъ онѣ причинить, наконецъ найдутся лучшими средствами, для поддержанія любви и желаній.

Женщины столь сильно въ томъ убѣждены, что онѣ не имѣютъ ни чего такого, чтобъ было достойно привязать къ нимъ человѣка совершенно, и учинить себя единымъ предметомъ его вниманія, что онѣ

совершенно презираютъ такихъ мущинъ, которые, какъ говорится, безпрестанно только виснутъ у нихъ на вороту.

Летиція прекрасна, скромна, исполнена нѣжности и умна; она вышла за Ераста, которой находился въ статской службѣ, и имѣетъ склонность къ изящнымъ художествамъ. Во всѣхъ тѣхъ домахъ, куды она часто ѣздитъ, имѣетъ она удовольствіе слышать похвалы, какому либо великодушному дѣянію ея супруга, или острому слову, имъ сказанному. Со времени ихъ бракосочетанія, Ерастъ одѣвается еще щеголеватѣе, нежели какъ до женидьбы своей, и во всѣхъ тѣхъ гостяхъ, гдѣ онъ ни видится вмѣстѣ съ Летиціею, онъ такую же учтивость ей показываетъ, какъ и прочимъ Госпожамъ. Я видѣлъ, какъ онъ подымалъ ей опахало со всемъ рвеніемъ, проворствомъ и учтивствомъ любовника. Когда они вмѣстѣ прогуливаются; то онъ

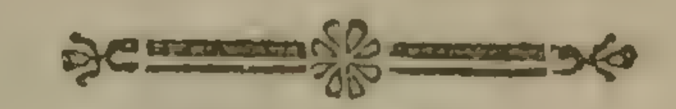
помышляетъ токмо о обогащеніи ума своей супруги, и съ помощію нѣкоего оборота, которой умѣетъ дать онъ своему уму, онъ ей открываетъ множество вещей, о коихъ она не имѣла ни малѣйшаго понятія. Летиція, восхищаяся новымъ симъ ясненіемъ, глазамъ ея представляющимся, ищетъ только сообщества сего человѣка, которой ея столь пріятно научаетъ. Отъ сего-то происходитъ, что она день отъ дня болѣе горячности къ нему ощущаетъ, и становится несравненно довольнѣе сама собою. Во всѣхъ ея словахъ или дѣяніяхъ Ерастъ находитъ нѣкоторую справедливость, или нѣкоторую красоту, которыхъ она и не примѣтила: такимъ образомъ посредствомъ его открываетъ она въ себѣ много хорошихъ качествъ, коими никогда обладать и не помышляла. Сверьхъ того, онъ имѣетъ къ ней безпримѣрное снисхожденіе, всячески ей угождаетъ, и посредствомъ весьма око-

личныхъ внушеній заставляетъ онъ ее говорить всегда то, что онъ хочетъ, и принимаетъ то, какъ будто за сказанное ею отъ самой себя, и всю честь приписываетъ ей.

Ерастъ имѣетъ изящный вкусъ въ живописи, и на сихъ дняхъ возилъ онъ свою супругу смотрѣть славныя картины, съ публичнаго торгу продающіяся. Я иногда посѣщаю сію счастливую чету, и на прошедшей недѣлѣ случился у нихъ. Мы прохаживалися до обѣда въ живописной галлереѣ, и тогда-то Ерастъ сказалъ мнѣ сіи слова: я не давно купилъ новыя картины; видите ли вы эту Венеру съ Адонисомъ. Мнѣ Летиція присовѣтовала ее купить; она мнѣ стоитъ шестдесятъ гвиней, а сего дня по утру давали мнѣ за нее сто. Я тотчасъ взглянулъ на Летицію, и увидѣлъ радость, написанную на лицѣ ея, между тѣмъ, какъ она бросила на Ераста взглядъ самый нѣжный, какой я когда либо видалъ въ свой вѣкъ.

Блондина вышла за Щелкопера; она не могла противиться его шитому кафтану и пребогатой его цѣпочкѣ: но нынѣ со стыдомъ видитъ, что его всѣ достойные люди презираютъ. Щелкоперъ послѣ обѣда занимается только одними тѣми мыслями, гдѣ бы ему веселѣе грызть ногти свои, въ гостяхъ ли у кого, или дома. Со времени своего бракосочетанія, ничего онъ не сказалъ такого Блондинѣ, чего бы она не могла столь же хорошо узнать отъ своей служанки. Со всемъ тѣмъ онъ старается изъ всей силы поддержать начальство и власть супружескую. Что бы она такое ни сказала, онъ всегда ей противорѣчитъ, и скажетъ непремѣнно: должно признаться, душа моя, что ты сказала такъ глупо, что не льзя глупѣе. Блондина имѣла съ природы сердце столь же расположенное къ супружеской горячности, какъ и Летиція: но поелику дружба не можетъ быть тамъ, гдѣ

почтеніе пропало; то трудно теперь рѣшить, ненавидитъ ли больше, или презираетъ, нещастная Блондина ту глупую тварь, съ которою принуждена она проводить весь вѣкъ свой.

ИЗБРАННЫЯ МЫСЛИ СЛАВНѢЙШИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ О РАЗНЫХЪ ПРЕДМЕТАХЪ.

О РАСТОЧИТЕЛЬНОСТИ.

Люди расточительные почитаютъ себя богатыми въ самой даже бѣдности; прошедшая скудость не оставляетъ въ нихъ ни малѣйшихъ впечатлѣній, настоящая не приводитъ въ унынie, а будущее ихъ всегда утѣшаетъ. Туча, имъ угрожающая, не ужасаетъ ихъ; они устремляютъ глаза къ тишинѣ, коея тщетно ожидаютъ.

О СТЫДЛИВОСТИ.

Мы не можемъ освободиться отъ стыда, природою въ насъ напечатлѣннаго: ежели захотимъ изгнать его изъ сердца; то онъ убѣгаетъ въ лицо.

О СТРАСТЯХЪ.

Страсти суть дщери природы. Добрыя и худыя имѣютъ одинакій источникъ, такъ, какъ розы и шипы, свѣтъ и дымъ, золото и желѣзо, кои произходятъ отъ одного корня, отъ одного огня и отъ одной матери.

О РОСКОШИ.

Естьли бѣдность крестьянина заставляетъ почитать нещастіемъ многочисленую семью; то роскошь не менѣе пагубна для размноженія рода человѣческаго. Человѣкъ, имѣющій нарочитый достатокъ, находитъ,

что гораздо для него славнѣе держать шесть лошадей въ своей конюшнѣ, нежели дать шестерыхъ дѣтей Государству.

Естьли бы наши предки вышли изъ гробовъ своихъ; то подумали бы, увидя насъ, что мы нарядилися итти на какое нибудь торжество, и не могли бы повѣрить, что всѣ сіи дурачества суть всегдашняя болѣзнь.

О ЯЗЫКАХЪ.

Тотъ, кто обучается рачительно иностраннымъ языкамъ, а о своемъ собственномъ не рачитъ, подобенъ такому человѣку, которой пашетъ чужое поле, а свое оставляетъ необработаннымъ.

О ТРУСАХЪ.

Трусы, кои обыкновенно на словахъ превосходятъ всѣхъ героевъ,

подобны вѣсамъ, у коихъ, когда одна чашка поднимается, то другая тотчасъ опускается.

О МУДРОСТИ.

Человѣкъ мудрый есть тотъ, кто ни чего не желаетъ, обуздываетъ свои страсти, презираетъ тщетными почестями, ни отъ кого, кромѣ себѣ, не зависитъ, не подверженъ превратности фортуны, поставляетъ себя превыше бѣдственныхъ приключенїй, и не даетъ ни какой власти надъ умомъ своимъ, бѣдности, оковамъ и смерти.

О БОЛѢЗНЯХЪ.

Нѣмощи и болѣзни тѣлесныя часто дѣйствительнѣе бываютъ красноречїя Риторовъ; онѣ насъ отвлекаютъ отъ мїра сего и ведутъ къ добродѣтели. Онѣ суть для человѣка училища мудрости; и естьли бы люди не выходили изъ сихъ учи-

лишь; то не видѣли бы мы столько порочныхъ безумцовъ.

О БРАКѢ.

Родители, желая отдать дочь свою за мужь, навѣдываются о богатствѣ жениха, которое почитаютъ главнѣйшею вещію. Нравы же, качества разума и сердца почитаются излишествомъ, безъ котораго можно обойтися.

Гораздо выгоднѣе выдать дѣвицу за человѣка безъ богатства, нежели за богатство безъ человѣка.

ПРОДОЛЖЕНІЕ АПОѲЕГМОВЪ.

Періандръ. Благотворительность должна быть стражемъ Царей.

Сократъ. Сей Философъ совѣтовалъ своимъ ученикамъ наблюдать три вещи: быть мудрыми, осторожными и молчаливыми.

Демокритъ. Надежда мудрыхъ иногда исполняется; но надежда безразсудныхъ никогда, по тому, что ихъ желанія выходятъ изъ границъ возможности.

Богатство не въ томъ состоитъ, чтобъ имѣть много золота, но въ хорошемъ употребленіи онаго

Антисѳенъ. Въ свѣтѣ ничего нѣтъ страннаго, кромѣ порока.

Нужнѣйшая наука состоитъ въ томъ, чтобъ умѣть предохранить себя отъ заразы дурныхъ примѣровъ.

Единое добро, коего похитить у насъ не возможно, есть удовольствіе, отъ добродѣтельнаго дѣянія произходящее.

Віонъ. Станемъ почитать старость: ибо мы всѣ къ ней стремимся.

Не скупой обладаетъ своимъ имѣніемъ; но имѣніе имъ.

Благоразуміе есть око мужества; оно замѣняетъ храбрость въ старикахъ; а храбрость въ молодыхъ людяхъ занимаетъ мѣсто благоразумія. И дѣйствительно, благоразуміе удаляетъ стариковъ отъ опасности, а храбрость извлекаетъ изъ оной молодыхъ людей.

Діогенъ. Стыдливость есть цвѣтъ добродѣтели.

Надѣжда есть послѣдняя вещь умирающая въ человѣкѣ.

Любовь есть времяпровожденіе праздныхъ людей.

Порочные повинуются своимъ страстямъ, подобно, какъ слуги господамъ своимъ.

Діоген часто простиралъ руку къ статуѣ, дабы пріучить себя къ отказамъ.

Зенонъ. Самые мудрые люди не во всемъ бываютъ мудры, и самые ученые не знаютъ иногда обыкновеннѣйшихъ вещей.

Послы нѣкоего Государя позвали Зенона къ себѣ на великолѣпной обѣдъ, и удивлялися, что онъ не говорилъ ни слова. Какъ они спросили его, что сказать имъ о немъ своему Государю: „Скажите ему, отвѣчалъ онъ, что вы видѣли старика, которой умѣетъ молчать на пиршествѣ.„

Аристотелъ. Корни наукъ горьки; но плоды ихъ сладки.

Ни что столь скоро не старѣется, какъ благодѣяніе.

Мотъ живетъ такъ, какъ бы ему скоро умерѣть надлежало, а скупой такъ, какъ будто бы онъ безсмертенъ.

Надѣжда есть сонъ неспящаго человѣка.

Заадій. Ты спрашиваешь, имѣетъ ли право жаловаться муравей, подъ ногою твоею находящійся? Конечно имѣетъ; естьли ты имѣешь право жаловаться, когда слонъ тебя раздавитъ.

Алмазъ, въ навозъ втоптанный, всегда будетъ алмазъ; а пыль, восхищенная вихремъ до небесъ, всегда будетъ пыль.

Думать, что слабый непріятель не можетъ намъ вредить, есть то же, какъ думать, что искра не можетъ произвести пожара.

Что есть языкъ въ устахъ добродѣтельнаго человѣка? Ключь отверзающій сокровище.

ПЕРЕВОДЪ ИЗЪ АГЛИНСКАГО ЗРИТЕЛЯ.

Я не могъ отказать автору сего письма странную милость, о которой онъ меня просилъ, чтобъ сообщить оное читателямъ.

Г. Зритель!

Безъ всякаго предисловія признаюсь я вамъ откровенно, что я есмь, былъ отъ самаго моего младенчества, и кажется и впредь буду одинъ изъ величайшихъ лжецовъ Великобританіи. Я читалъ всѣхъ авторовъ, писавшихъ о сей матеріи; но разсужденія ихъ ни какого другаго дѣйствія не произвели надо мною, кромѣ того, что къ вящшему моему нещастію, снабдили они

меня новыми мыслями, и учинили способнымъ придавать видъ истинны скаскамъ моимъ, кои бы безъ того были совершенно безъ всякаго вѣроподобія. Не смотря на сію непобѣдимую склонность ко лжи, я смѣю сказать, что нѣтъ честнѣе меня человѣка, и нѣтъ лучшаго друга. Но воображеніе мое меня заноситъ, и о какой бы матеріи въ бѣседѣ ни заговорили, мнѣ приходитъ въ голову всегда столько странныхъ приключеній и удивительныхъ вещей, что я не могу преодолѣть себя, чтобъ ихъ не пересказать, хотя въ самое то же время, я думаю съ нѣкоторымъ стыдомъ, что могутъ примѣтить, что въ сказываемомъ мною нѣтъ ни капли правды.

Въ то время, какъ Полтавская баталія была предметомъ всеобщихъ разговоровъ, я не могъ преминуть, чтобъ не сдѣлать полнаго списанія сему знаменитому произшествію, - и сказать, что сію подробность сооб-

щилЪ мнѣ племянникЪ мой. Сей молодой человѣкЪ, котораго никогда на свѣтѣ не бывало, былЪ посланЪ родителями своими вЪ Россію торговать; но не имѣя кЪ тому склонности, пошелЪ онЪ волонтеромЪ вЪ Россійскую армію, гдѣ вскорѣ отличился отмѣнною храбростію. Сей герой, коего я произвелЪ на свѣтЪ вЪ одинЪ мигЪ, спѣхнулЪ сЪ лошади Шведскаго Полководца, и былЪ причиною, что Россіяне сЪ такою храбростію и неустрашимостію побѣдили. ПлемянникЪ же мой присоединялЪ кЪ столь несравненному мужеству безподобную тихость и учтивость. Я имѣлЪ отЪ него письма, столь же подлинныя, какЪ и онЪ самЪ, (оканчивая сіи слова, началЪ я шарить вЪ карманахЪ), вЪ коихЪ свойство великаго преобразителя Россіи было сЪ точностію описано. КЪ сему не устыдился я еще примолвить, что во время пребыванія *ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА* вЪ Депфордѣ, я имѣлЪ

честь два или три раза въ недѣлю съ нимъ кушать, и ночевать въ одной комнатѣ. Но вотъ что всего хуже, что все, что бы ни сказали, подаетъ мнѣ поводъ къ новой лжи, въ которой нѣтъ по большой части ни ума, ни пріятности, и отъ которой нѣтъ мнѣ ни малой выгоды, такъ, что я и самъ не знаю, для чего лгу. На сихъ дняхъ, слыша похвалы одному славному Богослову, я тотчасъ сказалъ, что онъ бы гораздо лучшій и почтеннѣйшій видъ имѣлъ, есть ли бы не былъ такъ бѣлокуръ. Всѣ, при томъ бывшіе, взглянувъ другъ на друга, улыбнулися. Послѣ того я вскорѣ увидѣлъ сію духовную особу: къ стыду моему волосы и глаза были у него черные, а лицо столь смуглое, какъ будто бы онъ лѣтъ десять шатался по полямъ съ Цыганами. Я всякой день слышу комплиментъ, что мнѣ ни кто не вѣритъ; но отъ етаго я не исправляюсь. Мѣсяца съ

два тому назадъ, разсказалъ я, не помню что, одному изъ моихъ пріятелей, которой отвѣчалъ мнѣ на то Цицероновою шуткою одному подобнаго мнѣ свойства человѣку. Сей сказавъ Римскому Оратору раза три или четыре почти сряду, что ему въ текущемъ мѣсяцѣ исполнилось сорокъ лѣтъ, получилъ отъ него въ отвѣтъ: „По истиннѣ, мнѣ кажется, что ты меня почитаешь самымъ нелегковѣрнымъ человѣкомъ, естьли думаешь, что я не повѣрю такой вещи, въ которой ты меня десять лѣтъ уже увѣряешь.„ Одно изъ моихъ нещастій состоитъ въ томъ, что я безмѣрное имѣю желаніе увѣрить всѣхъ, что я былъ очевиднымъ свидѣтелемъ всѣхъ достопамятныхъ произшествій. Сія слабость часто ввергала меня въ недоумѣніе и въ хлопоты, которыя бы были гораздо многочисленнее, естьли бы я былъ человѣкъ злонравный. Но я добръ, и мнѣ никогда не случалося

оклеветать кого либо лично: я всегда довольствовался только сказать, что такой-то человѣкъ поносилъ такого-то, хотя сіе и совсемъ было не справедливо. Естьли при мнѣ скажутъ, что одинъ изъ моихъ пріятелей часто говоритъ глупости; то я не премину тотчасъ выдумать оныхъ съ дюжину, и скажу, что я ихъ отъ него самъ слышалъ. Однажды вздумалося мнѣ постараться исправиться отъ сего мерзкаго порока, и я вознамѣрился цѣлую недѣлю не говорить ни слова; но въ теченіе сего мучительнаго для меня времени, я сдѣлалъ столько выразительныхъ тѣлодвиженій, и употребилъ столь много иныхъ нѣмыхъ способовъ къ показанію того, что хотѣлъ сказать, что внутренно налгалъ гораздо больше, нежели когда нибудь. Я вамъ скажу вещь, весьма для меня огорчительную, въ разсужденіи того полезнаго употребленія, которое бы я могъ изъ нея сдѣлать;

ето есть то, что я ни когда не путешествовалъ; однако же трудно лучше меня говорить о иностранныхъ Государствахъ предъ людьми, мнѣ незнакомыми. Я проклинаю Нѣмецкіе постоялые дворы, не могу довольно похвалить Венеціянскихъ дѣвокъ, и прихожу въ восхищеніе отъ Француской вѣжливости: и хотя я ни когда не отъѣзжалъ далѣе 50 миль отъ Лондона; но раза два или три едва было въ Римѣ меня не зарѣзали за то, что я кидалъ страстные взгляды на любовницу нѣкоего Кардинала. Я ни когда бы не кончилъ; естьли бы сталъ вамъ разсказывать всѣ мои грубыя лжи: но могу васъ увѣрить, что я знаю въ семъ городѣ человѣкъ тридцать, или сорокъ, кои не уступятъ мнѣ въ томъ. Такимъ образомъ насъ столько, что мы можемъ составить особливое общество; и поелику намъ ни одна живая душа не вѣритъ; то сдѣлайте милость, напечатайте сіе пись-

мо, дабы мы могли соединиться, и составить корпусъ, коего одно изъ первыхъ правилъ будетъ то, что всякой членъ можетъ говорить, что ему угодно, и что ни кто изъ прочихъ не будетъ тому ни мало вѣрить. Естьли вы разсудите за благо; то мы назовемъ себя *Историками*; ибо названіе *лжеца* сдѣлалося омерзительно. И дабы прочіе люди насъ не презирали; то я покорно васъ прошу, различить *Историковъ* отъ *лжецовъ* обыкновенныхъ. Ежели по нещастію вы противъ ихъ предъубѣждены; то для объясненія я вамъ доложу, что *Историкъ* въ *бѣседѣ*, есть просто человѣкъ, столь богатое воображеніе имѣющій, что обыкновенные произшествія не могутъ удовлетворить онаго. Я знаю нѣкотораго Господина, которой не смотря на знатность свою, принадлежитъ къ нашему обществу. Ему по крайней мѣрѣ сорокъ три года, и онъ по Цицероновой шуткѣ давно уже

пребываетъ въ сихъ лѣтахъ. Нѣтъ на свѣтѣ другаго подобнаго ему романическаго ума. Какъ скоро хотя малой предстанетъ къ тому случай; то онъ выдумаетъ вамъ немедленно произшествіе, случившееся въ такомъ-то году и въ такомъ-то мѣстѣ, со множествомъ подробностей, удобныхъ прикрасить его повѣсть; все сіе объяснитъ онъ столь краснорѣчиво и такъ правдоподобно, что вы сочтете его за весьма искренняго и умнаго человѣка. Со всѣмъ тѣмъ, онъ удивительно скроменъ, когда говоритъ о самомъ себѣ. Я надѣюсь, по крайнѣй мѣрѣ, что ето не назовутъ ложью. Ничего нѣтъ поучительнѣе его выдумокъ; и сверхъ того онъ имѣетъ важный и почтенный видъ.

Я знаю еще другова весьма молодова *Историка*, коего бы мы могли принять въ наше общество, хотя онъ и не имѣетъ всей потребной для сего способности. Но мы бы

послѣдовали въ томъ примѣру нѣкоторыхъ родителей, кои, прежде, нежели дѣти ихъ удобны чему либо учиться, отдаютъ ихъ въ школу, для того только, что бы дома не случилося съ ними какого либо нещастія. То, что онъ разсказываетъ, не совсемъ безъ пріятности; ибо его единственная цѣль состоитъ въ томъ, чтобъ забавляться самому, и забавлять другихъ своими рѣчами, ибо въ почемъ онъ наилучшій въ свѣтѣ малой.

Я могъ бы вамъ назвать еще нѣкотораго Офицера, которой надѣлалъ множество знаменитыхъ подвиговъ, не видавъ никогда въ глаза неприятеля; у него совершенно нѣтъ воображенія, и онъ крайне глупъ: но поелику все, что онъ ни скажетъ, есть ложно; то намъ онъ необходимо надобенъ.

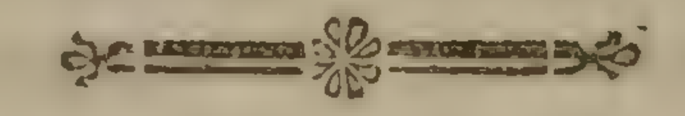
Мнѣ остается представить вамъ еще одинъ или два примѣра. Первой есть волокита, которой нахо-

дится теперь въ несказанномъ недоумѣніи и смертельномъ страхѣ, чтобъ городъ не узналъ о томъ, что произходило не давно у него съ одною изъ первыхъ знатнѣйшихъ красавицъ, которую онъ никогда не видывалъ. Однако же онъ иногда ободряетъ себя тою надѣждою, что горничная дѣвушка сей красавицы будетъ скромна; ибо, присовокупляетъ онъ, я ничего не пощажу, для побужденія ея къ молчанію, хотя бы то мнѣ всего моего имѣнія стоило, ибо любви должно всемъ жертвовать, даже престоломъ свѣта.

Другой примѣръ есть нѣкоторой купецъ, живущій не подалеку отъ биржи. Онъ лжетъ оптомъ и въ разницу. Онъ имѣетъ при всѣхъ дворахъ друзей, онъ знаетъ намѣренія всѣхъ Государей. Но увы! Къ чему служитъ то, что я признался въ слабости моей ко лжи, когда въ самое то время, какъ я оплакиваю мое нещастіе, описываю я знатнаго Гос-

подина, Офицера, волокиту и купца, кои ни гдѣ не существовали, кромѣ моего воображенія!

Однако же справедливо, и единая правда, которая изъ устъ моихъ давно не выходила, что я вашъ покорнѣйшій слуга.

О ХУДЫХЪ ПОСТУПКАХЪ нѣкоторыхъ господъ съ ихъ слугами.

Переводъ изъ Зрителя.

Я весьма тронутъ частыми жалобами сей части рода человѣческаго, которая принуждена служить другимъ тварямъ такого же рода. Всѣ сіи жалобы обыкновенно содержатъ въ себѣ то, что тѣ, коимъ они служатъ, не хотятъ, чтобъ они были такъ щастливы, какъ бы ихъ состояніе могло имъ дозволить. Естьли вѣрить симъ нещастнымъ моимъ корреспондентамъ; то есть господа,

гнѣвающіеся за то, естьли они увидятъ радостное лицо у своихъ слугъ. Одинъ изъ сихъ послѣднихъ пишетъ ко мнѣ, что когда онъ имѣетъ видъ довольной; то баринъ его спрашиваетъ всегда: чему, дуракъ, обрадовался? Ежели же когда ему случится показать нѣсколько печальное лицо; то непремѣнно поподчиваетъ его симъ вопросомъ: чемъ ета скотина недовольна; развѣ онъ не обутъ, не одѣтъ и не сытъ. — Словомъ: они живутъ очень непріятно. Одинъ не умѣетъ повелѣвать, а другой не умѣетъ повиноваться. Баринъ съ природы бранчивъ, и столь мало чувствуетъ удовольствія отъ изобилія, въ коемъ плаваетъ, что досадуетъ за то, какъ слуга, едва имѣющій сотую часть его дохода, смѣетъ казаться довольнымъ, когда онъ и несравненно большимъ не бывалъ никогда доволенъ. Вообще всякой кропотливой, и коему трудно угодить, заставляетъ чувствовать свое неудо-

вольствіе всѣхъ, отъ него зависящихъ; что весьма живо описано въ слѣдующемъ письмѣ.

Милостивый государь!

Господинъ, которому я служу, имѣетъ странныя свойства. Когда онъ что приказываетъ; то его любимая Риторическая фигура есть язвительная Иронія: на примѣръ, когда ему нужно, чтобъ я не забылъ какой вещи; то онъ, позвавъ меня, и сдѣлавъ лицо свое такъ, какъ онъ пріобыкъ его имѣть, когда подаетъ такія наставленія, скажетъ мнѣ: сио должно забыть; слышишь ли ты? — Когда же должно мнѣ поскорѣе возвратиться; то онъ не преминетъ мнѣ сказать: пожалуй приходи часовъ чрезъ десять, и дорогою говори со всѣми знакомыми, съ которыми ты встрѣтишся. Другая его прекрасная привычка состоитъ въ томъ, что приказавъ мнѣ сдѣлать такую вещь, которую не

возможно мнѣ кончить прежде сутокъ, кличетъ онъ меня разъ десять въ полчаса, и спрашиваетъ меня, что не уже ли я до сихъ поръ еще не кончилъ. Такъ-то онъ со мною поступаетъ! Сверьхъ того онъ такъ недовѣрчивъ, что вездѣ за нами присматриваетъ; и правду сказать, дѣлая насъ несчастливыми онъ и самъ не меньше насъ несчастливъ; одна розница, находящаяся между нами въ разсужденіи свободы и удовольствій, состоитъ въ томъ, что онъ бѣдный тюремный староста, а мы колодники. Онъ намъ разставляетъ сѣти, чтобъ какъ нибудь насъ сдѣлать виноватыми; и когда получитъ успѣхъ въ столь прекрасномъ намѣреніи; то бранитъ насъ такими словами, которыя я менѣе стыжусь сносить, нежели слышать ихъ изъ его господскихъ устъ. Таково, милостивый государь, въ короткихъ словахъ изображеніе моего господина, коему я служу девять лѣтъ. Хотя

я никогда не бывалъ передъ нимъ умышленно виноватъ, но будучи увѣренъ, что мнѣ ни какъ не можно ему угодить, перемѣнилъ я въ разсужденіи сего мое расположеніе: видя, что поступаютъ со мною строжаѣ, нежели я того достоинъ, я впредь буду стараться болѣе то заслуживать. Въ прочемъ имѣю честь быть

М. Г.

Вашъ покорнѣйшій слуга

Иванъ Горемыкинъ.

Любезный Зритель!

Я занимаю мѣсто непосредственно подъ горничною дѣвушкою моей барыни, и слѣдовательно, вмѣсто одной имѣю двухъ госпожъ. Та и другая обходятся со мною такъ, чтобъ я желала видѣть ихъ въ вашихъ листахъ. Барыня моя никогда сама съ собою не согласна, и перемѣняетъ мысли на одномъ часу разъ двадцать.

Она снимаетъ и надѣваетъ свои уборы безщоту, прежде нежели рѣшится въ чемъ ей быть остальную часть дня. Я стою въ углу ея уборной, и подаю все горничной ея. Когда барыня чего потребуетъ; то я приношу: но едва успѣю раза два шагнуть, какъ горничная, которая уже протягивала руку, чтобъ оное отъ меня взять, говоритъ мнѣ: нѣтъ, она етого не хочетъ. Я возвращаюсь назадъ, а горничная пойдетъ къ ней. Чрезъ минуту послѣ того, барыня потребуетъ того, сего, пятаго, десятаго, и надобно знать, въ одинъ мигъ: я бѣгу къ горничной, а она ко мнѣ. Набравъ полны руки платьевъ, отдаю я ихъ ей; но сіе кажется служитъ сигналомъ барынѣ моей сказать мнѣ, что ей ничего етаго не надобно, что мы обѣ дуры, что она нещастливѣйшая въ свѣтѣ женщина; и что она ни когда не одѣнется. Между тѣмъ, какъ мы не знаемъ что дѣлать, наша добрая госпожа

скажетъ намъ съ удивительнымъ спокойствіемъ духа, что она насъ прощаетъ, видя, что то мы сдѣлали не съ умысла, а отъ глупости. По томъ начинаетъ она съизнова одѣваться, любопытствуя весьма знать, будемъ ли мы столько умны, чтобъ угадать, чего она желаетъ. Когда она одѣнется; то пойдетъ за столъ, и расхуливъ всѣ блюда, велитъ закладывать карету, по томъ велитъ отложить, раздумавъ ѣхать: минуту спустя, вспомнитъ, что ей надобно необходимо выѣхать, и приказываетъ заложить каляску, а не карету. Я желала бы, любезный Зритель, чтобъ въ пользу всѣхъ дѣвушекъ, служащихъ вздорнымъ и безразсуднымъ госпожамъ, доказали вы въ вашихъ листахъ, что не всѣ вещи можно съ одинакою скоростію сдѣлать, и что когда насъ посылаютъ за какою нибудь вещію, то намъ ни какъ не льзя принести оную, не сходя съ мѣста.

Я желала бы также, чтобЪ вы растолковали госпожамЪ, что поелику они одного сЪ нами пола, то и не льзя, чтобЪ не имѣли онѣ какихЪ нибудь своихЪ недостатковЪ. Я есмь

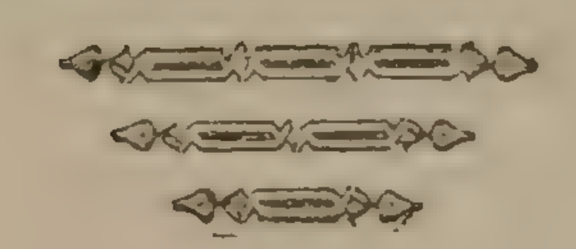
Ваша доброжелательница П. П.

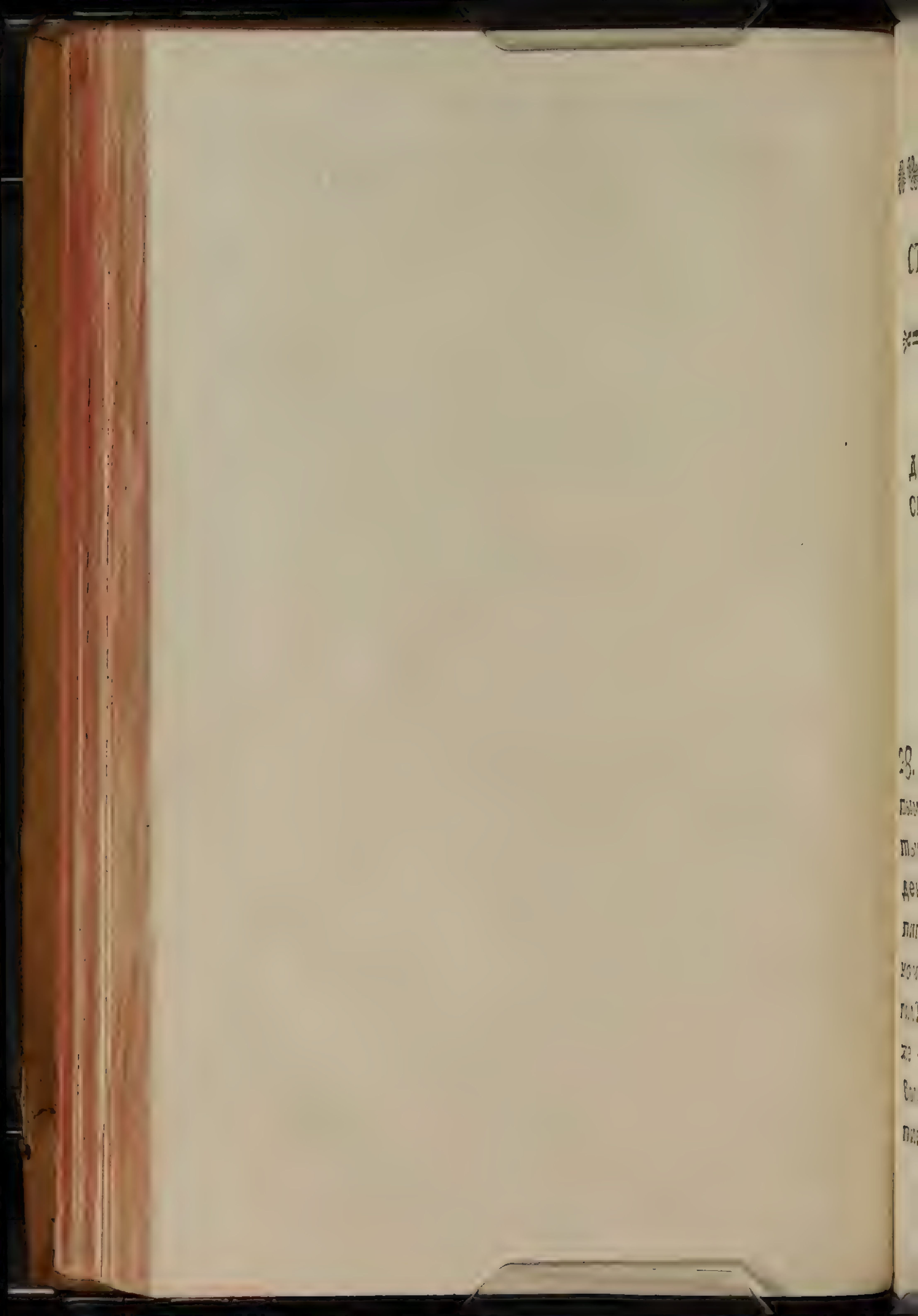
Дѣйствительно сіе есть весьма несправедливое дурачество. Я на сихЪ дняхЪ былЪ свидѣтелемЪ одного вЪ такомЪ же вкусѣ, но гораздо смѣшнѣе. ОдинЪ весьма толстой человѣкЪ попался мнѣ на улицѣ; онЪ шелЪ безЪ кафтана вЪ разтегнутомЪ камзолѣ такЪ скоро, что почти задыхался: за нимЪ шелЪ мальчикЪ лѣтЪ четырнадцати вЪ ливреѣ, и несЪ плащь, кафтанЪ, шляпу, парикЪ и шпагу своего господина. Бѣдной сей мальчикЪ насилу тащился отЪ сей тяжелой ноши. Для ускоренія же шествія слуги, баринЪ при всякихЪ десяти шагахЪ оглядывался, и

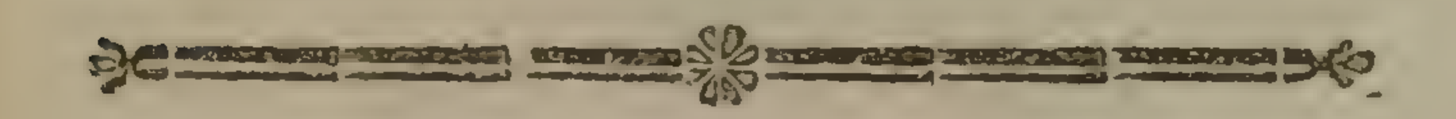
дабы ободрить его, говорилЪ съ видомЪ удивленія: кто видалЪ такова лѣниваго бездѣльника? Весьма несправедливо и безразсудно поступаютЪ тѣ господа, кои не хотятЪ одну минуту стать на мѣсто людей, принужденныхЪ исполнять ихЪ повелѣнія. Но ни чего нѣтЪ вЪ свѣтѣ столь обыкновеннаго, какЪ видѣть дурака, коего бы ни кто не взялЪ вЪ слуги, естьли бы онЪ принужденЪ былЪ таковымЪ быть, жалующагося на нещастіе свое, что слуги его совершенные скоты.

Сіе можетЪ быть было бы непріятно многимЪ; естьли бы я сталЪ здѣсь утверждать, что кто не умѣетЪ владѣть страстями своими, тотЪ не можетЪ повелѣвать людьми. Но весьма было бы прискорбно, естьли бы всѣ господа подобны были тѣмЪ, о коихЪ я сдѣсь говорилЪ. *Памфилѣ* весьма щастливЪ вЪ своемЪ домѣ, и щастіе его произходитЪ отЪ образа мыслей и поступокЪ его вЪ разсуж-

деніи служителей его. Онъ во всѣхъ случаяхъ поставляетъ себя на ихъ мѣсто. Я намнясь былъ въ восхищеніи, обѣдая у него, отъ извиненія, которое онъ представилъ, для чего мало слугъ было за столомъ: одинъ изъ моихъ слугъ, сказалъ онъ, пошелъ на свадьбу къ сестрѣ своей, а отъ другова я не могу еще требовать ни какихъ услугъ, по тому, что у него дни съ два тому назадъ умеръ отецъ.

СТАТЬЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ДѢЯНІЙ И СКАЗАНІЙ ЗНАМЕНИТЫХЪ ЛЮДЕЙ НОВѢЙШЕЙ ИСТОРІИ.

Анекдоты о Сикстѣ V, Папѣ Римскомъ.

28. Когда Сикстъ былъ еще простымъ монахомъ, и жилъ въ монастырѣ Мочератскомъ; то въ одинъ день пошелъ онъ къ сапожнику купить себѣ башмаки. По долговременномъ торгованіи, сапожникъ уступилъ ихъ ему за семь юліевъ; братъ же Феликсъ не хотѣлъ дать ему больше шести, и просилъ его уступить ему ихъ за сію цѣну, примолвя,

что онъ можетъ быть нѣкогда будетъ въ состоянiи заплатить ему и седьмой юлiй: но когда ты мнѣ его отдашь, сказалъ сапожникъ; развѣ тогда, какъ будешь Папою? Естьли бы ты хотѣлъ потерпѣть до того времени, отвѣчалъ Феликсъ; то бы я возвратилъ его тебѣ и съ процентами. Сапожникъ засмѣялся и сказалъ: я вижу въ тебѣ такое желанiе быть Папою, что соглашаюсь ждать до того срока, и отдалъ ему башмаки. Братъ Феликсъ записалъ его имя, и обѣщалъ вспомнить въ свое время о заключенномъ торгѣ. Пришедъ въ келью, внесъ онъ сiе приключенiе въ журналъ, въ которой записывалъ все, что съ нимъ ежедневно случалося. Сдѣлавшись Папою, онъ иногда съ удовольствiемъ читалъ сей журналъ, которой приводилъ ему на память всѣ произшествiя его жизни. Въ одинъ день, пересматривая сей журналъ, попалось ему приключенiе его съ сапожникомъ,

и онъ приказалъ немедленно справиться о немъ. Губернаторъ Мочератскій отправилъ его въ Римъ, не сказывая ему причины такова путешествія. Сапожникъ забылъ уже болѣе сорока лѣтъ о башмакахъ и о юліи, коимъ долженъ ему остался Феликсъ, и не могъ понять, за чемъ его везутъ, и умиралъ отъ страха, подъѣзжая къ Риму. Какъ скоро онъ пріѣхалъ; то повели его къ Его Святѣйшеству, которой спросилъ у него, не видалъ ли онъ его когда нибудь въ Мочератѣ. Сей бѣднякъ, дрожа отъ страха, сказалъ, что нѣтъ. Какъ нѣтъ, примолвилъ Сикстъ; развѣ ты не помнишь, что я у тебя купилъ башмаки? Сапожникъ пришедъ въ вящшее изумленіе, только что подымалъ плеча, трясъ головою, и сими тѣлодвиженіями показывалъ, что онъ отнюдь не помнитъ того, о чемъ его спрашивали. Ну, такъ ежели ты не помнишь, отвѣчалъ Папа; такъ я помню, что я твой

должникЪ, и я тебя велѣлЪ сюда привести нарочно для того, чтобЪ заплатить тебѣ мой долгЪ. Сіи слова еще умножили удивленіе сапожника, такЪ, что онЪ не могЪ промолвить ни одного слова; наконецЪ СикстЪ слѣдующимЪ образомЪ вывелЪ его изЪ недоумѣнія. Ты мнѣ продалЪ нѣкогда пару башмаковЪ, сказалЪ онЪ ему, и повѣрилЪ мнѣ вЪ долгЪ одинЪ юлій, которой обѣщался я тебѣ заплатить сЪ процентами, когда буду Папою; а поелику я теперь сталЪ онымЪ: то справедливость требуетЪ, чтобЪ я сдержалЪ свое слово. СказавЪ сіе, послалЪ онЪ за своимЪ КазначеемЪ, и сказалЪ ему: поди, сочти, сколько должно вЪ теченіе сорока лѣтЪ заплатить на одинЪ юлій процентовЪ, щитая по пяти на сто, и сдѣлавЪ сіе, выдай сію сумму и сЪ главнымЪ долгомЪ сему человѣку. Послѣ сего отпустилЪ онЪ сапожника и приказалЪ Казначею примѣтить, будетЪ ли онЪ доволенЪ

сею заплатою. Сапожникъ вышелъ отъ Папы въ тѣхъ мысляхъ, что получитъ великую сумму; но увидя, что Казначей далъ ему только три юлія, пошелъ онъ съ великимъ неудовольствіемъ и ропшаніемъ, и встрѣтясь вышедъ изъ Дворца со многими своими земляками, кои нетерпѣливо его дожидались, желая знать, за чемъ Никстъ его призывалъ, онъ сказалъ имъ, что Его Святѣйшество выписывалъ его въ Римъ только за тѣмъ, чтобъ заплатить ему три юлія, и жаловался, что для такой бездѣлицы, заставили его предпринять такое путешествіе, которое стоило уже ему болѣе двадцати ефимковъ, не щитая того, что должно издержать ему на возвратномъ пути. Никстъ весьма смѣялся, услыша чрезъ своихъ шпіоновъ жалобы сапожника, которой, выходя изъ Рима, держалъ еще свои три юлія въ рукѣ, и роптамъ на сей столь разорительной для него поступокъ. Едва

выѣхалъ онъ за городъ, какъ получилъ повелѣніе возвратиться къ Папѣ, которой спросилъ у него, имѣетъ ли онъ сына. По щастію у сапожника сего былъ сынъ монахомъ, которой сверьхъ сего былъ весьма примѣрнаго житія Священникъ. Сикстъ приказалъ отцу выписать его въ Римъ до отъѣзда его, и далъ ему небольшое Епископство въ Неаполитанскомъ Королевствѣ. По томъ сказалъ сапожнику: теперь сочти снова, и посмотри, такъ ли я тебѣ, какъ должно, заплатилъ проценты за твой юлій.

29. Шутка, съигранная имъ надъ однимъ Августинскимъ монахомъ, не меньше забавна. Когда еще онъ находился въ монастырѣ; то, путешествуя нѣкогда остановился на ночлегъ въ небольшемъ Августинскомъ монастырѣ, не желая, по нѣкоторымъ особливымъ причинамъ, останавливаться въ монастыряхъ своего ордена. Игуменъ, по имяни отецъ

Салвіати, весьма хорошо его принялъ, и поелику гостинница была безпокойна; то онъ раздѣлилъ съ нимъ свою постѣлю. Феликсъ на другой день поутру, отправляясь въ путь, попросилъ у него въ займы подъ росписку четыре ефимка, и обѣщался, какъ можно скорѣе возвратить: въ самомъ ли дѣлѣ имѣлъ онъ нужду въ деньгахъ, или желалъ только испытать щедрость сего человѣка, сіе неизвѣстно. Салвіати далъ ему сіи деньги; но Феликсъ написалъ росписку необыкновенною своею рукою, и подписалъ ложное имя. Августинецъ, не слыша о должникѣ своемъ долгое время ни какого извѣстія, освѣдомлялся у монаховъ Францисканскаго ордена, гдѣ находится такой то ихъ собратъ, коего назвалъ онъ именемъ, подписаннымъ Феликсомъ въ роспискѣ; но не могъ получить отъ нихъ ни малѣйшаго объ немъ объясненія: ибо въ ихъ орденѣ ни одного монаха сего имени не нахо-

дилося. Сикстъ сдѣлавшись Папою, вспомнилъ о семъ приключенiи посредствомъ своего журнала. Онъ немѣдленно приказалъ начальнику Августинскаго ордена, прислать поскорѣе въ Римъ отца Салвiати, естьли онъ еще находится въ живыхъ. Сей монахъ былъ тогда въ великой ссорѣ съ своимъ Епископомъ, которой приносилъ даже на него жалобу Кардинальской конгрегацiи. Начальникъ получивъ такое повелѣнiе, думалъ, что Папа посылаетъ за Салвiати съ тѣмъ, чтобъ его наказать по жалобѣ на него Епископа; однакоже онъ повиновался сему повелѣнiю, опасаясь раздражить Папу, и отправилъ сего старца съ четырью монахами, кои въ дорогѣ карaулили его, какъ самые исправные разсыльщики. Епископъ узнавъ, какимъ образомъ везли въ Римъ Салвiати по Папскому указу, весьма тому обрадовался, будучи увѣренъ, что его везутъ въ тюрьму, и станутъ судить въ слѣдствiе жалобъ,

принесенныхъ имъ конгрегаціи. Какъ скоро Салвіати пріѣхалъ въ Римъ; то начальникъ его повелъ къ Папѣ: но Папа начальника отпустилъ, а Салвіати одного позвалъ въ свою комнату. Сей бѣдный старецъ отъ страха едва имѣя силу говорить, будучи въ тѣхъ мысляхъ, что онъ призвалъ за ссору его съ Епископомъ, извинялся, какъ могъ лучше, и старался показать свою невинность. Сикстъ, неслыхавшій ни когда о сей ссорѣ, притворялся однако же, что извѣстенъ о ней, и сказалъ ему важнымъ и строгимъ голосомъ: я знаю, что ты виноватъ, и что вышелъ изъ почтенія къ своему Епископу, которой есть весьма достойной Архипастырь; но я призвалъ тебя сюды за другимъ дѣломъ. Говорятъ, что ты расточаешь монастырскія деньги: я хочу чтобъ ты далъ мнѣ вѣрный въ нихъ отчетъ; но прежде должно, чтобъ ты мнѣ въ томъ признался. Салвіати нѣсколько успокоился, уви-

дя, что дѣло идетъ только о семъ отчетѣ, которой кромѣ чести не могъ ему ни чего принести, по тому, что онъ своимъ добрымъ хозяйствомъ, усугубилъ имѣніе сего монастыря, и такъ сказалъ Папѣ съ великимъ смиреніемъ, что онъ подвергается всякому наказанію, какое только угодно будетъ Его Святѣйшеству на него наложить, въ случаѣ, ежели онъ окажется въ семъ виноватымъ. Сикстъ отвѣчалъ ему съ притворнымъ гнѣвомъ: берегись, ты не правду мнѣ говоришь; ибо я имѣю въ рукахъ, чемъ тебя уличить. Салвіати будучи увѣренъ въ своей невинности, пожалъ только плечами: ибо Сикстъ, не давъ ему времяни отвѣчать, примолвилъ: не правда ли, что будучи намѣстникомъ въ 1564 году далъ ты одному проѣзжающему Францисканскаго ордена монаху четыре ефимка: такъ я теперь спрашиваю у тебя, могъ ли ты располагать такимъ образомъ монастырскими день-

гами. Салвіати тотчасъ о томъ вспомнилъ; но не могъ никакъ себѣ представить, чтобъ Сикстъ былъ тотъ самой монахъ, котораго онъ ссудилъ помянутыми деньгами, и сказалъ ему: ето правда, Святѣйшій отецъ, и я бы далъ ему еще и больше, естьли бы онъ попросилъ, по тому, что сей старецъ показался мнѣ человѣкомъ весьма достойнымъ и заслуживающимъ, чтобъ я его одолжилъ; но послѣ я узналъ, что ето былъ обманщикъ, по тому, что онъ мнѣ далъ росписку подъ чужимъ именемъ, и о коемъ я послѣ ни чего не могъ свѣдать. Папа засмѣявшись сказалъ ему: не прилагай теперь тщетнаго труда искать его; ты въ томъ не успѣешь; но онъ поручилъ мнѣ заплатить тебѣ сей долгъ, и поблагодарить за одолженіе. Доволенъ ли ты, что я заступилъ его мѣсто, и сдѣлался твоимъ должникомъ? Салвіати началъ думать, что Папа былъ тотъ самой, кото-

раго онъ почтилъ обманщикомъ, и присматриваясь къ нему внимательнѣе, нашелъ въ немъ тѣ самыя черты. Естьли обрадовался онъ, услыша послѣднія слова Папы, столь обязательныя; то больше еще того испугался, чтобъ онъ его не наказалъ, за обидныя слова, коими онъ его назвалъ. Сикстъ, примѣтя его смятеніе, и желая воздать ему за оказанную ему услугу, поднялъ его, и сказалъ: время уже засвидѣтельствовать тебѣ мою благодарность, по тому, что я самой тотъ монахъ, коего ты такъ великодушно одолжилъ, и поелику ты уступилъ мнѣ въ то время половину своей кельи; то по справедливости долженъ и я тебѣ дать комнату въ моемъ Дворцѣ. По томъ немедлѣнно послалъ онъ за Кардиналомъ Монтальтомъ своимъ племянникомъ, и приказалъ ему отвести Салвіати комнату, и приглашать его обѣдать къ своему столу, пока онъ расположитъ о немъ

иначе. Во все время пребыванія Сальвіати въ Римѣ, что продолжалось мѣсяцъ, Папа ежедневно съ нимъ видѣлся, для того, чтобъ узнать его способности и склонности. Наконецъ далъ ему большое Епископское мѣсто въ Неаполитанскомъ Королевствѣ. Что заставило Пасквина сказать, что Епископства стоятъ не болѣе, какъ по четыре ефимка штука.

30. Іезуиты, кои совершенно управляли покойнымъ Папою, всячески старалися взять то же надвластіе и надъ симъ: они часто забавляли молодаго Кардинала Монтальта веселыми зрѣлищами, надѣясь, что привязавъ его къ себѣ, склонятъ они его уговорить Папу, чтобъ онъ выбралъ къ себѣ въ духовники кого нибудь изъ ихъ ордена. Однажды онъ выбралъ удобной часъ, для предложенія ему сего; но Сикстъ выслушавъ его, отвѣчалъ съ важнымъ видомъ: гораздо бы лучше

было, другъ мой, естьли бы я взялся исповѣдывать Iезуитовъ, нежели итти къ нимъ самому на исповѣдь. Его Святѣйшество по прозбѣ ихъ поѣхалъ однажды служить обѣдню въ ихъ монастырь, въ которомъ ученики наговорили въ его присутствіе множество похвальныхъ Латинскихъ стиховъ предшественнику его, отъ коего ихъ общество получало великія благодѣянія. Папа, выслушавъ сихъ дѣтей съ великимъ вниманіемъ, обратился къ Iезуитамъ, и сказалъ имъ: вы конечно думаете, что говорите съ Папою Григоріемъ; но вы обманываетесь: ибо меня зовутъ Сикстомъ, и я вамъ обѣщаюсь, употребить въ пользу мою слабости моего предшественника. Iезуиты просили его чрезъ нѣсколько времени по томъ, сдѣлать имъ честь своимъ присутствіемъ при нѣкоторомъ торжествѣ, въ ихъ церкви происходившемъ. Папа отслушавъ у нихъ

обѣдню, пошелъ по всему монастырю. Они дали ему замѣтить чистоту ихъ поварни и трапезы; но Сикстъ сказалъ имъ тогда: я бы лучше желалъ посмотрѣть вашу казну. Ректоръ отвѣчалъ ему, что они не были ни когда такъ бѣдны, какъ въ то время. Тѣмъ лучше для васъ, отцы святые, отвѣчалъ имъ Папа; чемъ бѣднѣе вы будете, тѣмъ лучше.

31. Въ одно утро увидѣли въ Римѣ Пасквина (*) въ черной и замасленой рубашкѣ; Марморіо (**) спрашивалъ у него о причинѣ такого неопрятства, а Пасквинъ ему отвѣтствовалъ: ето отъ того, что прачка моя сдѣлалась Принцессою, разумѣя подъ тѣмъ Синьору Камиллу, сестру Сикстову, которая и дѣйствительно прежде мыла бѣлье. Папа узнавъ о сей язвительной насмѣшкѣ, приказалъ строжайшимъ образомъ искать автора

(*) Статуя.
(**) Другая статуя.

сего пасквиля; но не могши его найти, приказалъ онъ обнародовать при играніи трубъ, что онъ даетъ честное слово, даровать жизнь, и сверьхъ того пожалуетъ двѣ тысячи пистолей, тому, кто сдѣлалъ сію шутку, съ тѣмъ, чтобъ онъ самъ пришелъ признаться въ своей винѣ. Хотя выдумавшій сію насмѣшку одинъ только зналъ сію тайну; но двѣ тысячи пистолей соблазнили его, и онъ пришедъ къ Папѣ, признался. Сикстъ, удивленный такою смѣлостію, сказалъ ему: я долженъ сдержать данное мною слово; я дарую тебя жизнію, и даю сверьхъ того сей часъ обѣщанныя мною деньги. И дѣйствительно, онъ немедлѣнно велѣлъ отщитать ему двѣ тысячи пистолей, и спросивъ у него, доволенъ ли онъ имъ, примолвилъ: ты видишь, съ какою точностію я исполняю мои обѣщанія, и что я съ тобою теперь поквитался; но я оставилъ также себѣ власть велѣть

отрубить тебѣ руки, и отрѣзать языкъ, что бы ты впередъ не могъ ни писать ни произносить такихъ дерзскихъ ругательствъ. Онъ немедлѣнно приказалъ отрубить ему руки, и проколоть языкъ горячимъ желѣзомъ; не столько за то, что онъ его обругалъ, какъ за дерзость, съ какою онъ предсталъ предъ него, для полученія двухъ тысячь пистолей.

32. Одинъ Неаполитанской стихотворецъ, жившій въ Римѣ около сего же времени, выпустилъ похвальные стихи нѣкоторымъ Римскимъ госпожамъ, въ числѣ коихъ была одна весьма добродѣтельная женщина, жена одного адвоката, котораго господинъ стихотворецъ не жаловалъ, и для того-то, насказавъ много похвалъ сей женщинѣ, оканчевалъ онъ стихи свои о ней слѣдующимъ образомъ:

Но въ прочемъ никому нѣтъ отъ нее отказа.

Копія сихъ стиховъ, кои носилися по городу, попалася въ руки мужу. Онъ принесъ ея къ Папѣ, которой немедлѣнно приказалъ Полиціймейстеру сыскать сего стихотворца, и привести къ нему, желая допросить его лично, и узнать отъ него самаго истинну сего обвиненія. Адвокатъ, боясь, чтобъ сей человѣкъ не бѣжалъ, и чрезъ то не отнялъ бы случай къ отмщенію, такое приложилъ о сысканіи его стараніе, что его въ самой тотъ же вечеръ арестовали. Сей нещастный весьма удивился, видя себя окруженнаго полицейскими, кои вели его къ Папѣ: хотя и не вѣдалъ онъ причины своего нещастія; но совѣсть начала его упрѣкать въ его преступленіи. Папа держалъ въ рукѣ копію сихъ стиховъ, и спросилъ у него, онъ ли былъ авторъ оныхъ. Сей человѣкъ въ томъ признался. Микстъ велѣлъ ему по томъ прочитать самому до того мѣста, гдѣ онъ об-

ругалъ помянутую женщину, и потомъ приказавъ ему положить бумагу сію, спросилъ у него, что побудило его замарать такимъ образомъ честную женщину. Виноватый отвѣчалъ, что все, что ни было ругательнаго противъ нея въ его стихахъ, было дѣйствіе одной только стихотворческой вольности, что сія вольность давалася во всякое время Піитамъ и Живописцамъ, и что, наконецъ, онъ учинилъ сіе для того, что необходимость рифмы того требовала. Всѣ предстоящіе не могли удержаться отъ смѣха, слыша столь странное извиненіе, выключая Папы, которой отвѣчалъ ему важнымъ голосомъ: естьли ваша братья мѣлкотравчатые стихотворцы имѣютъ вольность дѣлать такіе стихи; то мнѣ кажется, что и Папы могутъ пользоваться такимъ же правомъ. Посмотримъ же, могу ли я еще сочинять стихи, и располагать по моему вкусу: по томъ подумавъ не

много, сказалъ онъ слѣдующіе два стиха:

Ты стоишъ, господинъ Матере, (*)
Гребцомъ быть на галерѣ.

Что и было исполнено.

33. Прогуливаясь однажды по городу, остановился онъ у воротъ одного монастыря, которые были отворены. Взошедъ въ келью придверника, нашелъ передъ нимъ блюдо бобовъ, вареныхъ съ поснымъ масломъ. Бѣдность сего обѣда привела ему на мысль прежнее его состояніе; онъ сѣлъ на лѣстницѣ подлѣ сего брата: и помогалъ ему ѣсть бобы съ великимъ апетитомъ, и съѣвъ сію порцію, послалъ за другою. Люди его свиты весьма удивилися сему дѣянію; но Окстъ не смотря на то, продолжалъ ѣсть бобы деревянною ложкою; по томъ поблагодаривъ за угощеніе, обратился къ своимъ людямъ и сказалъ имъ: сетотъ обѣдъ прибавилъ мнѣ два

(*) Сіе было имя того стихотворца.

года жизни; ибо я поѣлъ съ охотою, и безъ всякаго страха и недовѣрчивости. Онъ приказалъ поставить въ Священники сего брата, столь хорошо его угостившаго, и сказалъ ему, благословляя его: я былъ нѣкогда въ томъ состоянии, въ которомъ ты теперь находишся; постарайся же и ты быть со временемъ тѣмъ, что я есмь теперь.

34. Одинъ Лѣкарь, Сиракузской урожденецъ, называемой Мони, женился двадцати пяти лѣтъ отъ рожденія, на нѣкоторой дѣвушкѣ, которая не очень была достаточна; но проживъ съ нею только три года, и промотавъ все ея имѣніе, уѣхалъ отъ нее въ Неаполь, и тамъ женился на одной непотребнаго поведенія женщинѣ, за которою взялъ болѣе десяти тысячь ефимковъ приданаго. Поживъ съ нею также три года, и промотавъ всѣ ея деньги, оставилъ онъ ея, и уѣхалъ въ Венецію, гдѣ по двухъ-мѣсячномъ пре-

быванiи умѣлъ притти въ любовь къ вдовѣ одного портнаго, не давно предъ тѣмъ умершаго, и которой оставилъ ей четыре тысячи ефимковъ. Сiя женщина думая, что нашла великое благополучiе, вышедъ за мужъ за человѣка, коего званiе было знатнѣе ее перьваго мужа, вѣрила всѣ свои деньги сему бездѣльнику, которой не больше трехъ мѣсяцовъ съ нею проживъ, забралъ все ея имѣнiе, и уѣхалъ отъ нея въ Римъ. Онъ зналъ нѣкоторые шарлатанскiе секреты, чрезъ кои пришелъ въ славу; не помышляя ни мало о строгости Папы. Онъ еще и того меньше заботился о трехъ женахъ, имъ обманутыхъ, и перемѣня имя свое, готовился жениться на четвертой: но въ самое то время, какъ онъ прiѣхалъ для вѣнчанiя въ церьковь, взошелъ въ оную братъ жены его, которую онъ оставилъ въ Венецiи. Онъ узналъ его, и когда по совершенiи брачной церемонiи всѣ пошли

изъ церькви; то онъ слѣдовалъ за нимъ изъ дали до самаго того дома, въ которой онъ пріѣхалъ съ молодою своею женою. По томъ пошелъ донести о всемъ томъ Губернатору Римскому. Молодаго арестовали въ ту самую минуту, какъ онъ готовился лѣчь въ постѣлю. Папа, услыша о семъ произшествіи, полюбопытствовалъ допросить самъ сего обманщика, которой отвѣчалъ ему такимъ образомъ: я признаюсь, Святѣйшій отецъ, что женясь въ Сиракузахъ на первой моей женѣ, не знавъ ея коротко, я нашелъ въ ней столь дурной нравъ, что ни какъ не могъ съ нею ужиться. Оставя ея пріѣхалъ я въ Неаполь, гдѣ женился на другой; но она вела столь распутную жизнь, что я, не простясь съ ней, уѣхалъ отъ нея. Послѣ того удалился я въ Венецію, гдѣ нечаянной случай представилъ мнѣ третью жену, но столь своенравную и злую, что я принужденъ былъ съ нею

разставаться. Вчера я женился на четвертой, которую я знаю нѣсколько еще дней, и не думаю и съ етою долго прожить. Сикстъ отвѣчалъ ему: поелику на семъ свѣтѣ нѣтъ столько женщинъ, чтобъ ты могъ изъ нихъ избрать себѣ по своему обычаю; то я хочу тебя отправить на тотъ свѣтъ, гдѣ ихъ несравненно больше. По семъ велѣлъ онъ немедлѣнно его повѣсить, что на другой же день и было исполнено.

35. Онъ велѣлъ напечатать Италіянской переводъ Библіи съ весьма пространною буллою, или грамматою, въ которой содержалося повелѣніе оной переводъ обнародовать. Нѣкоторые Кардиналы представляли ему, что сей переводъ былъ нѣкоторымъ образомъ соблазнителенъ, по тому, что еретики употребляютъ тѣ же самые способы, для развращенія народа, учиня оному надмѣру вразумительнымъ Святое писаніе; но Сикстъ отвѣчалъ имъ: что

для васъ невѣждъ, кои не разумѣютъ по Латинѣ, велѣлъ я сдѣлать сей переводъ.

36. Филиппъ второй, Король Гишпанской, будучи жестоко раздраженъ Сикстомъ пятымъ, вознамѣрился по совѣту нѣкоторыхъ своихъ приближенныхъ, созвать соборъ Національный, составленный изъ Епископовъ и законоучителей своего Государства, и наономъ избрать новаго Папу; онъ далъ повелѣніе своему Посланнику сообщить о семъ Кардиналамъ, наиболѣе ему преданнымъ. Они положили вмѣстѣ избрать какое нибудь торжество, при коемъ будетъ присутствовать Папа, для объясненія ему о семъ соборѣ. Для сего избрали 26 число Декабря, въ которой день Папа долженствовалъ шествовать по городу. Սикстъ узналъ чрезъ своихъ шпіоновъ о всѣхъ подробностяхъ сего намѣренія въ вечеру, на канунѣ сего шествія, и тотчасъ послалъ за Губернаторомъ

Римским и за двумя Церемониймес-терами, кои ему донесли, что к завтрешнему дню все было готово. Я желаю, сказал он им, чтоб вы переменили порядок шествія: вы, господин Губернатор, пойдете непосредственно предо мною, в предшествіи двух сот Сбиров (*), которые чтоб шли по четыре в ряд. Вы пойдете пред четырью последними, между коими пойдет палачь с веревкою в руках; и естьли кто нибудь осмелится остановить меня на дороге, чтоб подать мне прошеніе; то я приказываю, чтоб без всякаго суда он был в ту же минуту удавлен, хотя бы то был Принц, Кардинал, или Посланник. Сей приказ был исполнен. Не вероятно бы почти показалося, что в такой торжественный день палачь шел между Сбирами, без одной Пасквиновой

(*) Так в Риме называются Полицейскіе служители.

шутки, котораго одѣли курьеромъ, и всунули въ руку письмо съ сею надписью: знаменитому господину *Джиголо* (сіе было имя палача), Екзекутору Его Святѣйшества, живущему съ духовными особами при Дворѣ Римскомъ. Чтожъ касается до Гишпанскаго Посланника и Кардиналовъ его партіи; то они во весь тотъ день не смѣли вытти изъ домовъ своихъ.

37. Онъ не стыдился ни когда бѣдности своихъ родственниковъ, и даже относилъ оную къ своей чести. Сдѣлавшись Папою, услышалъ онъ нѣкогда разговоры о знатнѣйшихъ въ Италіи домахъ: что до меня касается; то мой домъ еще сихъ знатнѣе, сказалъ онъ. Домъ моего отца до половины раскрытъ, стѣны сдѣланы въ немъ изъ плетня, такъ, что Солнце входитъ въ него со всѣхъ сторонъ, и я могу сказать и похвастать, что домъ отца моего есть блистательнѣйшій изъ

всѣхъ въ Европѣ. Когда Синьора Камилла, сестра сего Папы, пріѣхала въ Римъ; то Кардиналы Медицисъ, д'Естъ и Александринъ выѣхали къ ней на встрѣчу, и прежде представленія ея къ Папѣ, отвезли ея въ ближайшій домъ, и тамъ одѣвъ ея какъ Принцессу, думали чрезъ то угодить Сиксту, которой любилъ весьма горячо сію сестру, такъ, что при нихъ много разъ показывалъ нетерпѣніе ея видѣть. Сіи Кардиналы повезли ея въ семъ убранствѣ къ Папѣ, которой узнавъ, что она въ Ватиканскомъ Дворцѣ, велѣлъ немедлѣнно представить ее предъ себя; но увидя ея столь великолѣпно наряженною, притворился, что ея не знаетъ, и не преставалъ спрашивать, гдѣ она. Кардиналъ Александринъ, которой велъ за руку Камиллу, представилъ ее ему, сказавъ: вотъ она, Святѣйшій отецъ. Но Сикстъ съ презрѣніемъ отвѣчалъ: я имѣю одну только сестру, которая есть бѣдная

крестьянка въ Монтальтѣ, и которую я не вижу въ платьѣ Принцессы Римской; но естьли бы она предстала предъ меня въ такомъ видѣ, какъ она ходитъ въ своей деревнѣ; то тогда бы я ее узналъ. Сказавъ сіе пошелъ онъ въ другую комнату. Камилла на другой день пріѣхала къ Папѣ въ своемъ обыкновенномъ платьѣ.Ākстъ, какъ скоро ея увидѣлъ, то облобызалъ съ нѣжностію, и сказалъ ей: теперь ты моя настоящая сестра, и я не хочу, чтобъ кто другой кромѣ меня пожаловалъ тебя Принцессою.

Ākстъ умеръ 27 Августа 1590 года, на 70 году отъ рожденія. Царствовалъ 5 лѣтъ, 4 мѣсяца и 3 дни.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ
о
Вывозѣ изъ Африки Негровъ или Араповъ на Вестъ-Индійскіе острова.
Переведено съ Аглинскаго.

Естьли частныя нещастія заслуживаютъ всеобщее вниманіе; то какого дѣйствія должны мы ожидать отъ злощастія многихъ миліоновъ людей, сихъ невинныхъ жертвъ любостяжанія Европейцовъ и преступнаго злоупотребленія, дѣлаемаго ими изъ дарованій своихъ и ума? Но я не токмо именемъ человѣчества вопію противъ варварскаго обычая, которой есть верьхъ нашей несправедливости; но яко Агличанинъ и яко Христіянинъ, послѣдователь Бога кротости и милосердія, коего вся жизнь на землѣ была ничто иное, какъ безпрерывная цѣпь благости и любви: читатель угадаетъ, что я хочу говорить о вывозѣ Негровъ; и для чего же не слѣдовать путемъ уже

проложеннымъ? Извѣстно, что два Квакѣра посредствомъ усильныхъ настояній достигли до того, что уничтожили сей варварской торгъ въ одномъ изъ своихъ собраній, и съ такимъ успѣхомъ, что ни одинъ членъ сей секты не оставилъ у себя ни одного невольника во всей Сѣверной Америкѣ.

Комерція между Европейцами и Африканцами установилася въ 1481 году, съ начала положено было продавать намъ однихъ только къ смерти приговоренныхъ преступниковъ и военноплѣнныхъ: но требованія съ одной стороны были такъ велики, а торгъ съ другой стороны столь прибыточенъ, что не смотря на всѣ несправедливыя осужденія, коими Африканскіе Царьки премѣняли въ уголовное преступленіе самомалѣйшія подозрѣнія. Европейцы согласились покупать еще и такихъ Негровъ; кои будутъ имъ преданы властію Государя ихъ, и даже и тѣхъ, коихъ

торгующіе осмѣлятся украсть: таковы то суть ненавистные способы, употребляемые въ теченіе трехъ вѣковъ, для снабженія нашихъ колоній Неграми. Въ 1570 году Сиръ Джонъ Аткинсъ вооружилъ два корабля, въ намѣреніи завладѣть жителями зеленаго мыса; но сіи нещастные, предвидѣвшіе свой жребій, ушли во внутренность своей земли, Аткансъ за ними погнался, они противъ его оборонялися, и онъ потерялъ семь человѣкъ прежде, нежели могъ овладѣть десятью человѣками.

Когда Король Барсальской (говоритъ Г. Муръ, Факторъ Африканской компаніи) имѣетъ нужду въ водкѣ, или въ какой либо иной вещи; то онъ даетъ знать о томъ Аглинскому Коменданту крѣпости Святаго Джемса, и къ нему отправляютъ немедлѣнно небольшое судно; какъ скоро Король оное усмотритъ; то нападаетъ военною рукою на какіе либо сосѣдніе города, дабы достать плѣн-

никовъ, и часто безъ зазрѣнія совѣсти отдаетъ намъ своихъ собственныхъ подданныхъ.

Французы производили сей торгъ почти такимъ же образомъ. Я писалъ къ Королю, говоритъ Г. Брю, что я готовъ съ нимъ торговаться, естьли у него есть довольное количество невольниковъ; онъ отвѣчаетъ мнѣ, что дастъ три ста человѣкъ своихъ подданныхъ въ промѣнъ на мои товары. Въ журналѣ Г. Барбота, другаго Французскаго Фактора, читаютъ слѣдующее: многіе изъ невольниковъ, Неграми проданныхъ, суть военнопленные, и купцы продаютъ намъ такъ же великое число обоего пола ребятъ, коихъ крадутъ они на большихъ дорогахъ, въ лѣсахъ, а особливо на поляхъ, куды родители посылаютъ ихъ для спугиванія птицъ.

Вотъ выписки изъ двухъ путешествій въ Гвинею за симъ вывозомъ; первая отъ слова до слова

взята изъ подлинной рукописи корабельнаго Лѣкаря.

Изъ Сестро 29 Декабря 1724 года. Нынѣшній день не было ни какого дѣла, хотя многіе купцы и приходили на корабль; они сказали намъ, что ихъ люди отправились воевать внутрь земли, и что приведутъ намъ плѣнниковъ чрезъ два или три дни; въ сей надеждѣ остаемся мы здѣсь.

30. Сего дня также не было ни какого дѣла; но купцы наши опять приходили извѣстить насъ, что ихъ люди сожгли четыре города; завтра мы ожидаемъ плѣнныхъ.

31. Погода очень хороша; но все нѣтъ еще дѣла: каждую ночь видимъ мы города въ огнѣ; но мы получили извѣстіе, что многіе изъ жителей Сестро были убиты внутренними Неграми, и опасалися, чтобъ сія война не была совсемъ безуспѣшна.

2 Генваря. Мы видѣли ночью ужасной пожаръ, а поутру сего дня

усмотрѣли, что городъ Сестро совершенно сожженъ; и такъ непріятели осталися побѣдителями, и наша торговля совершенно въ сей сторонѣ пропала: мы поднимаемъ якорь, и отправляемся въ другое мѣсто.

Выписка изъ другаго журнала, писаннаго Лѣкаремъ, отправившимся изъ Нев-Іорка за вывозомъ Араловъ.

Капитанъ извѣстилъ Короля о причинѣ своего путешествія; Король немедлѣнно отправился въ походъ, дабы напасть на нѣкоторые города, и достать плѣнниковъ; онъ увѣдомляетъ насъ, что его прогнали, но что онъ въ скоромъ времени достанетъ невольниковъ въ большемъ перьваго сраженіи; и дѣйствительно, сраженіе послѣдовало, продолжалося три дни, и четыре тысячи пять сотъ человѣкъ осталися на мѣстѣ: такимъ образомъ, для овладѣнія десятью

Африканцами, убивают сто оных; ибо побѣдители, раздраженные сопротивленіемъ, часто умерщвляютъ безъ милосердія побѣжденныхъ, не смотря ни на полъ ни на возрастъ.

Слѣдующее описаніе такого сраженія, учиненное очевиднымъ свидѣтелемъ, заслуживаетъ вниманіе читателей. „Я былъ посланъ, говоритъ онъ, съ многими другими на небольшомъ суднѣ по рѣкѣ Нигеру, для покупки невольниковъ; съ нами находилися вольные и вооруженные Африканцы: ибо судно наше могло быть атаковано съ одной стороны Неграми, коихъ шалаши построены по берегу сея рѣки, а съ другой стороны Маврами, насѣляющими противолѣжащій берегъ. Мы долго простояли на якорѣ, устремивъ глаза въ поле, и вскорѣ увидѣли приближающуюся многочисленную толпу народа, которая бросилася съ бѣшенствомъ на обиталища Негровъ: сіи несчастные прежде казалися изумленными,

но защищалися храбро; женщины же и дѣти бѣжали къ берегу рѣки, являя знаки величайшаго отчаянія: наконецъ, когда ихъ сторона была побѣждена; то бѣглецы бросилися въ рѣку, дабы переплыть въ Варварію; но побѣдители погналися за ними, и забывъ, что они дралися единственно для полученія плѣнниковъ, умерщвляли своихъ непріятелей безъ всякой пощады, кровопролитіе было ужасное, мы находилися только за три ста шаговъ оттолѣ, вопль и ревъ раздирали наши сердца. Мы снялися съ якоря при началѣ сраженія, и судно наше находилося на самомъ томъ мѣстѣ рѣки, гдѣ побѣжденные Негры тщетно искали своего спасенія; ибо даже и дѣти ихъ не были пощажены: что до насъ, то мы будучи свидѣтелями, и пришедъ въ негодованіе отъ столь лютаго позорища, которое описать не возможно, начали стрѣлять по побѣдителямъ, и чрезъ то принудили ихъ отсту-

пить и вскорѣ скрыться въ лѣсу; рѣка представляла странное зрѣлище; она казалася совершенно черною отъ головъ бѣглецовъ, кои плаваніемъ старалися избѣгнуть смерти; сіи нещастные столь же боялися приближенія нашего корабля, какъ и непріятелей своихъ; они всѣ вдругъ ныряли, когда мы готовилися стрѣлять, и просили помилованія трогательнѣйшимъ голосомъ; и дѣйствительно мы способствовали ихъ спасенію, и вытащили многихъ изъ воды, кои были ранены и изнурены отъ усталости: ибо всѣ тѣ, кои не могли плавать, были умерщвлены или утонули прежде, нежели могли мы имъ подать помощь; мы поступили съ ними съ такою справедливостію и великодушіемъ, которыя не слыханы у торгующихъ невольниками; мы возвратили свободу всѣмъ нами спасеннымъ, и они присоединилися къ нещастному остатку своихъ товарищей кои спаслися отъ нападенія сего.

Берегъ, съ давняго уже времяни опустошенный, не можетъ болѣе снабжать насъ невольниками; и такъ ихъ достаютъ изъ внутреннихъ земель, часто за двѣсти и за триста миль оттуда; купцы соединяются тогда, дабы составить нѣкоторой караванъ, и тащатъ за собою миль на триста множество рядовъ по тридцати и по сороку невольниковъ, обремѣненныхъ водою и хлѣбомъ, кои имъ необходимо нужны въ семъ пустомъ мѣстѣ; всякому невольнику надѣваютъ на шею желѣзное ожерелье, къ которому прикрѣпленъ кольцомъ, или инымъ какимъ способомъ, длинной деревянной роженъ, которой тягостію своею и при томъ упираясь въ землю, препятствуетъ безпрестанно, носящему оной, дѣлать какое либо движеніе. Когда пускаются они въ путь; то купцы ставятъ Негровъ въ одинъ рядъ, и привязываютъ концы каждаго изъ сихъ рожновъ къ плечу идущаго напредъ невольника,

и такъ до послѣдняго, коего бремя поддерживаетъ бѣлой, и ведетъ такимъ образомъ сей канатъ: когда же вожатые захотятъ спать; то привязываютъ руки каждаго невольника къ его рожну, и взявъ сію предосторожность спятъ безъ всякой заботы.

Сіи нещастные приводятся такимъ образомъ къ намъ на корабли, гдѣ лѣкарь ихъ осматриваетъ, какъ мущинъ, такъ и женщинъ, раздѣвъ ихъ совершенно до нага, и немѣдленно по томъ клѣймятъ ихъ въ грудь раскаленнымъ желѣзомъ, на которомъ вырѣзанъ гербъ и бензель компаніи, или Капитана; послѣ сей пріятной церемоніи бросаютъ сихъ невольниковъ безъ всякаго разбора оба пола и сотнями въ каюту столь тѣсную, сколько могъ хозяинъ корабля выдумать сдѣлать ея тѣснѣе и меньше, такъ, что воздухъ, коимъ они тамъ дышатъ вычисленъ и измѣрянъ на дюймы. Я не стану говорить о не-

пристойности сего обычая; ибо пристойности суть пылинка на вѣсахъ несправедливости. И такъ мученія, столь тѣснымъ мѣстомъ причиняемыя, ядовитыя испаренія, худая пища и та въ маломъ количествѣ ими получаемая, томительная пытка, знойнымъ тѣхъ странъ климатомъ причиняемая, однимъ словомъ, сіе стѣченіе золъ толико изнуряютъ силы сихъ злополучныхъ, что многіе изъ нихъ морятъ себя голодомъ въ продолженіе плаванія сего, а другіе пользуяся тѣмъ времянемъ, какъ выводятъ ихъ для переклички на верьхъ корабля, бросаются въ море, иногда также пришедъ въ крайнее отчаяніе, дѣлаютъ они заговоръ, и бунтуютъ противъ своихъ гонителей, и тогда то начинаются страшныя позорища, и почти не вѣроятныя; иногда виновныхъ умерцвляютъ, иногда же безчеловѣчно обрѣзываютъ имъ носъ, уши и губы, и окровавленныхъ отсылаютъ въ низъ къ ихъ нещастнымъ

товарищамъ, или наконецъ, привязавъ ихъ къ корабельнымъ канатамъ, раздираютъ ихъ тѣло кнутьями и ножами, пока они претерпя несказанное мученіе, издыхаютъ въ семъ ужасномъ состояніи.

Читатель можетъ найти въ собраніи Аткинсовыхъ путешествій, какъ поступилъ д' Арденъ съ своими невольниками, кои покусилися освободиться; перо мое отрекается начертать ужасныя сіи подробности; я умолчу также о варварскихъ изобрѣтеніяхъ нѣкоторыхъ корабельныхъ Капитановъ, какъ для учиненія возмущеній въ Африкѣ, дабы достать чрезъ то невольниковъ, такъ и для возпрепятствованія Неграмъ умерѣть съ голода на нашихъ корабляхъ. Повѣсти сего рода хотя и не всѣ одинаковы, смотря по нравамъ Капитановъ; но мы можемъ однако же изъ того заключить, что власть, употребляемая во зло съ такою лютостію, не должно бы ни кому давать.

Естьли во время путешествія случится буря, или когда съѣстныхъ припасовъ мало станетъ; то бросаютъ въ море извѣстное число невольниковъ, для облегченія корабля, и для уменьшенія лишнихъ ѣдоковъ; я видѣлъ такимъ образомъ принесенныхъ въ жертву тридцать два Негра въ три дни безъ всякой бури и уменьшенія припасовъ, но единственно для выгоды помѣщика оныхъ на щетъ того человѣка, кто взялъ корабль на свой страхъ; сіе было въ 1783 году, а я бывъ очевиднымъ свидѣтелемъ могу привести всѣ сіи подробности, такъ, какъ и имя корабля и Капитана: сихъ нещастныхъ связывали по парно, и такъ бросали въ воду, а десятеро изъ нихъ, для избѣжанія сей лютой и безполѣзной предосторожности, побросалися сами въ море; предлогомъ же сему варварству былъ страхъ, чтобъ не имѣть недостатка въ водѣ: но едва учинено было сіе звѣрство, какъ дождь по-

шелЪ изобильно, такЪ, какЪ предсказывали всѣ тѣ, кои противилися сему лютому дѣянію.

Во время переѣзда погибаетЪ всегда пятая часть невольниковЪ, и третья доля вЪ перьвые два года пребыванія ихЪ на островахЪ и рабства. Не должно удивляться сему великому мору, сравнивЪ прежную безпѣчную ихЪ жизнь сЪ тяжкою работою, которой Европейцы отЪ нихЪ требуютЪ: земля вЪ Африкѣ не имѣетЪ нужды вЪ обработываніи; она снабжаетЪ безо всякаго труда щастливыхЪ обитателей своихЪ драгоцѣннѣйшими своими дарами.

Упоминать ли мнѣ о тѣхЪ смертоносныхЪ мѣльницахЪ, вЪ коихЪ единое мгновеніе сна, или отдохновенія лишаетЪ цѣлыхЪ членовЪ нещастныхЪ работниковЪ, кои попадаются вЪ колесо, и часто жалостно погибаютЪ вЪономЪ.

Но я не стану говорить о всѣхЪ бѣдствіяхЪ, претерпѣваемыхЪ Неграми

въ островахъ нашихъ; они естественно прекратятся, когда запретятъ сей вывозъ: ибо необходимость, въ которой будемъ мы, чтобъ берѣчь нашихъ невольниковъ, и размножать ихъ, заставитъ насъ находить наши выгоды въ строгомъ наблюденіи всѣхъ законовъ человѣколюбія.

Болѣе шестидесяти тысячь невольниковъ ежегодно вывозится въ Европейскія колоніи; по чему и должно заключить, сочтя уронъ во время переѣзда, что мы покупаемъ ихъ по сту тысячь на берегахъ Африканскихъ; но войны, коимъ торговля сія служитъ источникомъ, суть столько же продолжительны, сколь и кровопролитны, и часто можетъ быть десять Негровъ лишаются жизни, дабы достать намъ одного невольника. Я не смѣю представить здѣсь ужаснаго щета, отъ сего примѣчанія происходящаго: но естьли положить хотя по сту тысячь; то неоспоримо будетъ, что въ десять лѣтъ

милiонъ людей поглощается корысто-любiемъ и адскимъ сладострастiемъ Европейцовъ. Дикiе, льющiе кровь своихъ плѣнныхъ непрiятелей, столько ли, какъ мы, виновны?

Сей вывозъ во время войны не столь былъ великъ; невольники сдѣлавшись дороже, были не столь мучимы, и отъ того не произошло ни малаго неудобства; но положивъ, хотя то и весьма безразсудно и противно опыту, что работы въ Америкѣ не могутъ быть производимы безъ непрестаннаго вывоза невольниковъ; то и тогда бы нацiя получила великую выгоду, естьли бы устремила она всѣ свои виды къ Африканскимъ нашимъ колонiямъ; ибо Американскiе острова завлекутъ насъ со временемъ во вторичную войну необходимо. Колонiи на то заводятся, чтобъ снабжать отечество всѣми тѣми произведенiями, коихъ оно само не приноситъ: и такъ первое правило состоитъ въ томъ, чтобъ

заводить колоніи въ климатѣ, противномъ нашему. Должно замѣтить, что всѣ произведенія Американскихъ острововъ растутъ изобильнѣе и совершеннѣе въ жаркихъ странахъ Африки: хлопчатая бумага родится тамъ безъ всякаго присмотра, индиго равномѣрно, сахарныя трости тамъ въ четверо толще, нежели въ Америкѣ; сверьхъ того, мѣста тамъ пространнѣе и берега длиннѣе.

Но скажутъ, что торговля Неграми весьма прибыльна, въ семъ я сомнѣваюсь: ибо она истребляетъ множество матросовъ, и кажется, что Французы и Гишпанцы почитаютъ ея не выгодною, по тому, что они хотѣли сдѣлать трактатъ, для покупки ежегодно отъ насъ извѣстнаго числа невольниковъ.

Сія торговля, присовокупляютъ еще къ тому, есть училище матросовъ; но я скажу, что она есть ихъ гробъ: извѣстно, что они ее ненавидятъ, и что должно ихъ при-

нуждать къ предприятію оной; ибо они погибаютъ въ семъ путешествіи въ большемъ гораздо числѣ, нежели во всѣхъ прочихъ.

Увѣряютъ, что мы препятствуемъ Неграмъ истреблять взаимно другъ друга: но я хотѣлъ бы знать, довольны ли бы мы были, естьли бы во время бывшей у насъ междоусобной войны, Французы и Голландцы пришли намъ мѣшать резаться.

Окончаніе будетъ впредь.

ПРОДОЛЖЕНІЕ КРИТИЧЕСКИХЪ ПРИМѢЧАНІЙ НА НѢКОТОРЫЯ НЕИМОВѢРНЫЯ ДѢЯНІЯ И СКАЗАНІЯ ДРЕВНЕЙ ИСТОРІИ.

Не давно Целій Родигиній, котораго я уже давно не читывалЪ, попался мнѣ вЪ руки: ето было хорошее и исправленное изданіе. Я прочиталЪ его сЪ большимЪ удовольствіемЪ и пользою, нежели вЪ перьвой разЪ. Кто что не говори о семЪ писателѣ; но я его отмѣнно почитаю за глубокую его ученость. Во время сего чтенія попался мнѣ одинЪ изЪ прекраснѣйшихЪ секретовЪ, которые я когда либо читалЪ или слыхалЪ. Целій конечно почерпнулЪ его изЪ сокровеннѣйшихЪ таинствЪ древней Греціи. Италія не содержитЪ вЪ себѣ столь рѣдкихЪ вещей. Удивительно, что Греки, изобрѣтатели сего превосходнаго секрета, или забыли его, или

продали Вавилонянамъ. Иной бы на моемъ мѣстѣ умолчалъ о немъ и оставилъ бы его для себя и для пріятелей своихъ; но я не таковъ, и первое мое желаніе состояло всегда въ томъ, чтобъ услужить обществу. Я примѣчаю, что любопытство читателя умножается, и такъ я не буду долѣе его томить: сей секретъ состоитъ въ томъ, чтобъ варить яица безъ огня. Тщетно станутъ себѣ ломать голову тѣ, кои пожелаютъ угадать сію тайну; одному нашему писателю предоставлено оную повѣдать: „Нѣкоторая „вещь, говоритъ онъ, повѣствуемая „Греческими Историками, достойна „вниманія; она состоитъ въ томъ, „что Вавилоняне упражняясь въ по„левой охотѣ въ степяхъ, и не „имѣя огня для варенія себѣ пищи, „клали яица въ пращу, которую „вертѣли они на воздухѣ до тѣхъ „поръ, пока яица сварятся.„ Я столько обрадовался сему открытію,

что хотя было уже тогда время спать, но я предался размышленіямъ, кои во мнѣ отъ того родилися. Какъ нынѣ свѣтъ перемѣнился! Охотники не кладутъ уже себѣ въ карманы, ѣдучи на полѣ сырыхъ яицъ; они не знаютъ, какъ ихъ сберечь и какъ сварить. Какъ бы я желалъ посмотрѣть на Вавилонянъ упражняющихся въ семъ драгоцѣнномъ искуствѣ. Сколько времяни и сколько вертенья потребно было, чтобъ сварить пару яицъ? Сколько ума, сколько искуства надлежало имѣть, чтобъ сварить яица, какъ должно! Какъ жаль, что авторъ не нашелъ въ Греческихъ архивахъ всѣхъ подробностей, до разныхъ частей сего искуства касающихся! Не худо, естьли бы въ наши времена какой либо искусной Физикъ взялся вознаградить сію потѣрю любопытными о томъ изысканіями.

Не возможно довольно похвалить терпѣніе Вавилонянъ, кои по крайней мѣрѣ безпрестанно цѣлой часъ махали

рукою, чтобъ послѣ съѣсть одно яицо. Вотъ безъ сомнѣнія одинъ изъ забавнѣйшихъ анекдотовъ сего сочиненія: Целій самъ весьма радъ, что сообщилъ намъ оной, а наипаче тому, что почерпнулъ его изъ хорошаго источника. Что до меня, то я много тому смѣялся, и многократно перечитывалъ. Въ семъ же авторѣ нашелъ я еще слѣдующій анекдотъ:

„Можно судить, говоритъ онъ, „о великомъ пространствѣ Вавилона, „по тому, что Аристотель повѣствуетъ о томъ въ третьей книгѣ „своей политики; то есть, что „когда непріятели овладѣли симъ „городомъ; то самые отдаленные „жители свѣдали о томъ не прежде, какъ чрезъ три дни послѣ „того.„

Страбонъ думаетъ, что Вавилонъ имѣлъ три ста восемдесятъ пять стадій, что составитъ сорокъ семь Италіянскихъ миль: сіе пространство безъ сомнѣнія велико. Римъ

во времена Авреліяна имѣлъ пятдесятъ миль въ окружности, по сказанію Вописка: однако же, когда сей городъ взятъ былъ Готѳами, Вандалами и проч, то ни кто не сказалъ, что жители онаго чрезъ три дни о томъ узнали. Положимъ, что Вавилонъ имѣлъ помянутую величину; то какимъ образомъ, когда непріятели грабили, жгли и рубили все, жители, даже самые отдаленные, не слыхали сего ужаснаго шума? Развѣ непріятели дралися безъ трубъ, безъ всякихъ военныхъ музыкальныхъ инструментовъ, шли на цыпочкахъ и шептали? Развѣ они, овладѣвъ городомъ, не разставили по градскому валу войскъ? Развѣ они не вбѣгали въ домы, для грабежа, или для разрушенія оныхъ? Когда Турки взяли городъ Отранту; то извѣстіе о томъ меньше, нежели въ три дни разнеслося по всей Италіи. Равномѣрно, когда Римъ былъ взятъ войсками Конетабля Бурбонскаго; то узнали

о томъ въ Перузѣ въ меньшее того время; а мой авторъ хочетъ, чтобъ живущіе въ одномъ городѣ, ограбленые, побиваемые, узнали не прежде, какъ чрезъ три дни, что городъ ихъ взятъ! Не есть ли сіе употреблять во зло наше легковѣріе.

Стихотворцы выдумали, что Мидъ Царь Фригійскій получилъ отъ боговъ даръ превращать въ золото все то, до чего онъ ни прикоснется. Послику же и пища его превращалася въ сей металлъ; то онъ вскорѣ началъ раскаеваться, что небо по его неотступнымъ прозьбамъ исполнило безразсудное его желаніе. Не трудно угадать нравоучительный смыслъ сей басни: но кто бы подумалъ, чтобъ историки захотѣли также имѣть своего Мида? Плутархъ позавидовалъ въ томъ стихотворцамъ. „ Писій, говоритъ онъ, „ намѣдъ золотыя руды въ своемъ Го-„ сударствѣ, употребилъ все свое

,,вниманіе на разработываніе ихъ, и ,,принудилъ всѣхъ своихъ подданныхъ безъ разбору выкапывать, таскать и очищать золото, не позволяя имъ ни въ чемъ другомъ упражняться.,, Сія тяжкая работа многимъ приключила смерть. Женщины пришедъ въ отчаяніе, и утопая въ слезахъ, собралися, и пошли просить супругу Пиѳіеву, чтобъ она сжалилася надъ ними, и избавила бы ихъ отъ страха лишиться ихъ мужей. Царица будучи тронута ихъ прозьбами, велѣла позвать къ себѣ нѣкоторыхъ надѣжныхъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ, и приказала имъ сдѣлать изъ золота хлѣбъ, яблоки и множество иныхъ плодовъ и съѣстныхъ вещей, до которыхъ мужъ ея былъ охотникъ. Пиѳій, пришедъ домой обѣдать, не нашелъ ни чего на столѣ, кромѣ золота; онъ былъ голоденъ и требовалъ кушать: ему принесли вторую перемѣну, состоящую изъ золота же. Пиѳій разсердился на

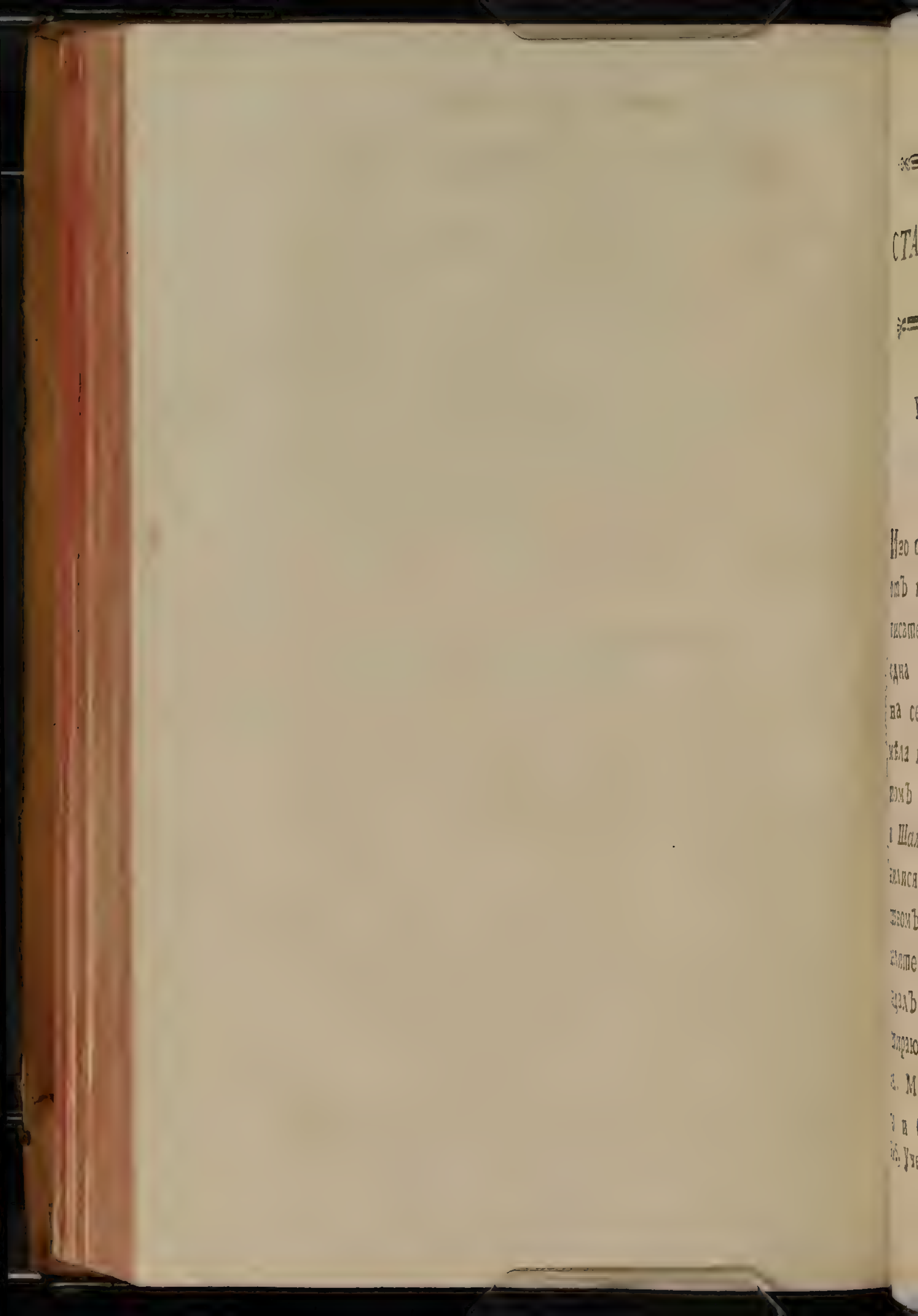
своихъ служителей, а больше на жену. Тогда сія Царица начала выговаривать ему за его дурачество: „Ты помышляешь только о „томъ, сказала она ему, чтобъ „накопить золота, а подданные твои „умираютъ съ голоду. Ни кто въ „городахъ не упражняется ни въ „какомъ ремеслѣ, а въ селахъ ни „кто не пашетъ земли, такъ, „что во всемъ твоемъ Государ„ствѣ великой теперь недоста„токъ въ хлѣбѣ, въ винѣ и во „всѣхъ вещахъ.„

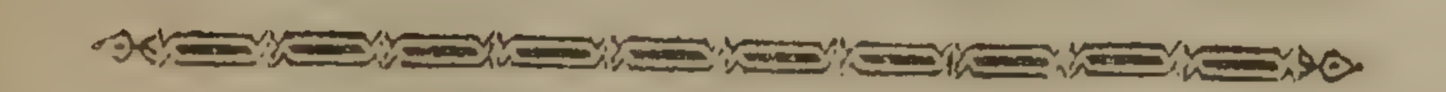
Пиѳій почувствовалъ истинну укоризнъ своей жены, и не прерывая однако же рудокопныхъ работъ, приказалъ онъ, чтобъ впредь на оныя употребляема была только пятая часть его подданныхъ попеременно, а прочіе чтобъ упражнялися въ хлѣбопашествѣ и художествахъ. — Басня ли ето, или Исторія? Можетъ ли статься, чтобъ всѣ граждане, благородные

и мѣщанство, всѣ сельскіе жители оставили свои домы и дѣла, чтобъ доставать золотую руду? Чемъ же питалися работники, жены ихъ, дѣти, старики, больные въ городѣ, безъ хлѣба, безъ вина и безъ художествъ? Стихотворцу позволено предаваться воображенію своему; но Историкъ не долженъ имѣть ни чего, кромѣ истинны, за предметъ свой.

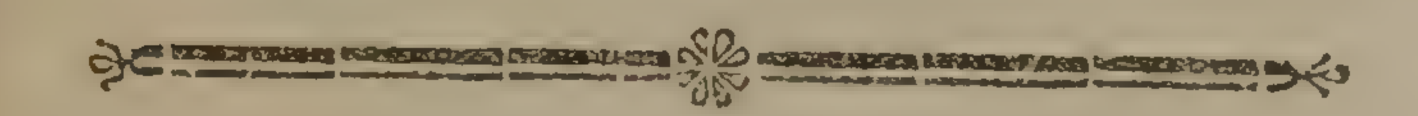
Продолженіе впредь.

СТАТЬЯ УВЕСЕЛИТЕЛЬНАЯ.

ГЮЛЬПА и ШАЛЮМЪ,

Китайская сказка.

Изо ста пятидесяти дщерей *Зильфы* отъ поколенія *Когю*, коего многіе писатели почитали за *Каина*, была одна толико рѣдкой красоты, что на семидесятомъ году отъ роду имѣла великое число обожателей. Въ томъ числѣ были два брата *Гарпатъ* и *Шалюмъ*, которые столько же разнилися нравами ихъ, какъ и богатствомъ. Старшій Гарпатъ имѣлъ повелительный духъ гордости, и обладалъ плодоносными долинами, простирающимися при подошвѣ горы *Тирзы*. Младшій Шалюмъ будучи тихаго и благотворительнаго нрава, не

имѣлъ болѣе во владѣніи на свою часть, какъ то длинное протяженіе горъ, кои возвышалися надъ плодоносными долинами его брата. Изо всѣхъ женъ, жившихъ до потопа, не было такихъ жадныхъ къ богатству, какъ дщери Когію. И такъ Гарпатъ будучи богатѣйшимъ въ той странѣ, получилъ по славѣ сей преимущество надъ своимъ братомъ Шалюмомъ, коимъ удостоила его Гюльпа. Она была 99 лѣтъ, какъ сочеталася съ нимъ бракомъ. Сей супругъ, возгорженъ будучи щастіемъ, смѣялся часто злощастію брата своего, который не взирая на бѣдность свою, старался быть совмѣстникомъ его. Шалюмъ столь былъ раздраженъ колкими насмѣшками онаго, что внутренно его проклиналъ. Онъ желалъ въ горести сердца своего, чтобъ одна изъ тѣхъ горъ, коихъ неплодностію Гарпатъ его упрекалъ, обрушася, раздавила его, естьлибъ случилося ему подъ тѣнію оной проходить.

Гарпатъ видѣвши такую враждебную клятву брата своего, не оставлялъ долинъ своихъ; однако сіе не могло продлить заматерѣлой старости его: ибо на двѣсти пятидесятомъ году утонулъ онъ переходя черезъ рѣку, которая по близости реченной горы Тирзы текла. Гюльпа была на сто семидесятомъ году отъ роду, какъ осталася вдовою, и не имѣла больше, какъ 50 дѣтей. Великое множество новыхъ любовниковъ, явяся, старалися, чтобъ полюбиться ей. Между всѣми оными надѣялся больше всѣхъ Шалюмъ имѣть право въ благосклонности ея, и который по томъ занялъ мѣсто брата своего, десять лѣтъ спустя послѣ смерти его. Ибо обычаи тогдашнихъ временъ не позволяли вдовамъ принимать любовныя объясненіи отъ жениховъ прежде истеченія срока сего. — Шалюмъ, чтобъ уничтожить всѣ причины въ случаѣ отказа ея ради неплодности земли его, ста-

рался всѣми мѣрами воздѣлать и улучшить оную. Онъ насадилъ множество плодоносныхъ древесъ по холмамъ владѣнія своего. Въ короткомъ времени покрыты были всѣ горы младыми деревьями, кои чрезъ нѣсколько лѣтъ содѣлалися лѣсами, между коими находилися по мѣстамъ луга, сады и тѣкущіе изъ каменистыхъ ущелинъ источники. Вся страна сія бывши прежде того неплодною, превратилася вдругъ во вторый Едемъ. По чему множество жителей пришедъ поселилися въ оной, привлечены будучи изобиліемъ и пріятностію ея мѣстъ.

Въ концѣ ста семидесятаго года отъ роду Гюльпа не нечувствительна была къ прелѣстямъ такого пребыванія, украшеннаго веселыми садами и рощами, кои едва ли когда бывали послѣ раззорѣнія земнаго рая. Она была на десятомъ году вдовства своего, какъ отъ Шалюма получила письмо, которое Китайскіе

бытописатели предали намъ въ слѣдующемъ содержанiи:

„Шалюмъ, обладатель горы Тирзы, къ Гюльпѣ, обладательницѣ долинъ! — Чего не претерпѣлъ я, о прекрасная Гюльпа! съ тѣхъ поръ, какъ ты совмѣстника моего мнѣ предпочла? Свѣтъ Солнца казался мнѣ не милъ; я искалъ убѣжища своего во мрачныхъ пещерахъ, и оплакивалъ тамъ нещастную судьбу свою. Семдесятъ лѣтъ уже тому, какъ я тужу на горѣ Тирзѣ о потерѣ прекрасной особы твоей, и занимаюся разсѣять печаль мою посреди рощей, кои я самъ насадилъ. Мѣсто пребыванiя моего содѣлалося нынѣ какъ вторый Едемъ. Со всѣхъ сторонъ онаго представляются плодоносные сады, прекрасные цвѣты и шумящiе источники водъ. Холмы владѣнiя моего испущаютъ ароматный запахъ, ради принятiя тебя. Приди, возлюбленная моя! приди населять со мною

,,страну сію новымъ родомъ смерт-
,,ныхъ. Умножимся и возрастимъ
,,подъ сими пріятными тѣнями дре-
,,весъ моихъ и населимъ землю сы-
,,нами и дщерями рода нашего.
,,Вспомни, прекрасная дщерь Зильфы,
,,что жизнь человѣческая не болѣе
,,продолжается, какъ 1000 лѣтъ, а
,,красота не долѣе цвѣтетъ, какъ
,,нѣсколько сотъ лѣтъ. Она не до-
,,лѣе существуетъ, какъ наидрев-
,,нѣйшій на горѣ моей кедръ, ко-
,,торому уже скоро исполнится пять
,,сотъ лѣтъ, послѣ чего потѣряет-
,,ся даже и память его, ежели онъ
,,не оставитъ отраслей по себѣ. По-
,,мысли о томъ, возлюбленная моя
,,Гюльпа! и не забудь словъ сосѣда
,,твоего, обитающаго на горахъ.,,

Не менѣе, какъ чрезъ годъ, написала Гюльпа Шалюму отвѣтное письмо, которое тѣ же Китайскіе бытописатели предали намъ въ слѣдующемъ содержаніи:

„Гюльпа, обладательница до-
„линъ, къ Шалюму, обладателю
„холмовъ горы Тирзы! — Какое дѣ-
ло имѣю я съ тобою? О Шалюмъ! —
„Ты хвалишь мою красоту; но я
„думаю, что ты болѣе тронутъ
„пріятностію и зеленостію моихъ
„долинъ и луговъ. Рычаніе воловъ
„и блѣяніе овецъ моихъ, составля-
„ютъ, какъ мнѣ кажется, восхи-
„щающее ехо на высокихъ твоихъ
„горахъ, и производятъ сладкой гласъ
„слуху твоему. Хотя я со удоволь-
„ствіемъ взираю на твои лѣса, ког-
„да Зефиръ колеблетъ верьхи оныхъ,
„и охотно обоняю ароматный запахъ,
„происходящій отъ холмовъ твоихъ:
„но что имѣешь ты сравнительнаго
„съ плодоносіемъ долинъ моихъ? —
„Правда, должно отдать тебѣ спра-
„ведливость, о Шалюмъ! Ты разум-
„нѣйшій и счастливѣйшій изъ сы-
„новъ человѣческихъ; ты обитаешь
„на холмахъ въ кедровыхъ лѣсахъ;
„ты знаешь свойство земли, влія-

„ніе звѣздъ и порядокъ теченія вре„менъ, купно съ погодами ихъ. „Женщина, какова я, можетъ ли по„казаться любви достойною въ гла„захъ такого человѣка, каковъ ты? — „И такъ оставь тревожить мой „покой, и не старайся склонять „меня ласкательствомъ словъ тво„ихъ; да умножатся и возрастутъ „кедры твои! да благополучно по„живешь подъ тѣнію ихъ! —— Но „останься съ покоемъ въ уединеніи „твоемъ, и не старайся склонять „меня, чтобъ я пришла насѣлять съ „тобою горныя мѣста твои.„

Хотя сей отвѣтъ неблагосклоннымъ казался Шалюму; однако онъ не оставилъ попросить Гюльпу на пиршество, на которое она по зву его чрезъ годъ и пришла. Пиршество сіе продолжалося не меньше трехъ лѣтъ. И для онаго употреблено было больше 500 юницъ, 2000 строфокамиловъ и 1000 бочекъ молока, кромѣ великаго количества садовыхъ пло-

довъ и огородныхъ овощей. Пиршество происходило подъ нарочно устроенною бесѣдкою, называемою *жилище соловьевъ*. Въ продолженіи онаго Шалюмъ представлялъ очамъ прекрасной Гюльпы разныя забавныя позорища, и имѣлъ много случаевъ угождать ей, и говорить о своей любви, и наконецъ предуспѣлъ столько въ своей любви, что Гюльпа дала ему слово чрезъ пятдесятъ лѣтъ сочетаться съ нимъ бракомъ, поелику такое время требовалося для оплакиванія перьваго ея супруга.

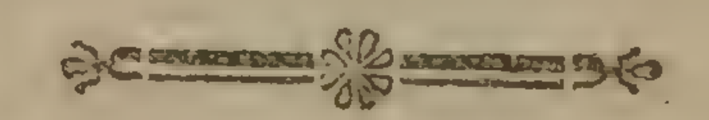
Какъ скоро она возвратилася въ долины свои; тогда явилося къ ней паки множество жениховъ. Между прочими былъ одинъ богатѣйшій и почтеннѣйшій изъ всѣхъ. Онъ обладалъ великимъ городомъ, называемымъ по имени его; зданія онаго были столь твердо сооружены, что казалися спорить съ тысячами вѣковъ. *Мишпа* не упустилъ ни чего для пріобрѣтенія благосклонности

Гюльпы. Онъ дарилъ ея богатыми подарками; онъ восхищалъ слухъ ея гармоническими гласами нѣкоторыхъ вновь изобрѣтенныхъ музыкальныхъ орудій. А что еще больше, онъ самъ плясалъ въ присутствіи ея, по складу звука бубновъ. — Шалюмъ лишэнъ будучи надѣжды, видя предпочтительнымъ соперника своего, впалъ въ несказанную отчаянность. Онъ пересталъ писать къ владычицѣ своей, измѣнившей ему, и не упоминалъ объ ней, почти, чрезъ цѣлой Сатурновъ годъ. Но какъ скоро примѣтилъ, что первыя старанія Мишпы не имѣли успѣховъ въ данномъ словѣ Гюльпу поколебать; то возобновилъ опять свою прозьбу у сей вдовы, которая, какъ онъ самъ видѣлъ, часто обращала взоръ свой къ его холмамъ.

По двадцатилѣтнемъ размышленіи въ нерѣшимости своей, кого ей избрать изъ сихъ двухъ жениховъ, поелику, не взирая на данное слово

Шалюму, богатство Мишпы больше плѣняло ее, какъ вдругъ нечаянный случай принудилъ оную рѣшиться въ пользу перьваго. Пожаръ, произшедшій отъ молніи въ одной высокой башнѣ, построенной изъ дерева въ городѣ Мишпы, распространился такъ, что не болѣе, какъ въ сутки превратилъ сей великой городъ въ прахъ. — Послѣ чего Мишпа, въ намѣреніи будучи сей городъ паки возстановить, принужденъ былъ прибѣгнуть къ Шалюму, и просить его о снабдѣніи лѣсомъ, для построенія города. Онъ купилъ великую часть изъ лѣсовъ его, кои болѣе 400 лѣтъ расли, въ обмѣнъ которыхъ далъ онъ ему такое великое множество стадъ и луговъ своихъ, что Шалюмъ сдѣлался въ короткое время богатѣйшимъ, нежели онъ самъ. Шалюмъ учиняся чрезъ то пріятнѣйшимъ для Гюльпы, получилъ скоро руку ея. Въ день, какъ онъ ее для бракосочетанія на гору свою воз-

велъ, склалъ онъ великой костеръ изъ кедровыхъ и прочихъ благовонныхъ деревъ, высотою въ 300 локтей. По томъ зажегши оный, бросалъ не него Кассію, Θимїамъ и разные ароматы, произрастающіе въ его садахъ. Сіе было жертвоприношеніе Тіему, богу неба, коимъ Шалюмъ чествовалъ его при бракосочетаніи своемъ. Куреніе жертвы возходило до небесъ; и вся страна оная наполнена была благоуханнымъ воздухомъ.

СОБИРАЮЩАЯ КЛАСЫ ЛАВИНІЯ.

Изъ поемы Г. Томсона.

Младая прекрасная Лавинія имѣла прежде сего пріятелей. Щастіе съ начала ласкало оную; но съ самыхъ нѣжныхъ лѣтъ оставило ее. Въ перьвомъ возрастѣ своемъ не имѣла она уже другой подпоры, какъ небо и

невинность свою. Она жила въ соломенной хижинѣ съ своею матерью, которая угнѣтена будучи старостію и бѣдностію во вдовствѣ своемъ, принуждена была удалиться съ нею въ тишину одной долины. Сокрывшися въ уединеніе густой тѣни, паче ради стыда, нежели бѣдности, яко подруги его, и отъ коего и самая скромность не изъемлется, убѣгали они вмѣстѣ того несноснаго презрѣнія, въ кое нещастная добродѣтель часто видитъ себя погруженною неистовыми страстьми міра и гордостію духа человѣческаго. — Обыкновенная щедрость природы составляла тогда почти все ихъ пропитаніе; они жили спокойно и безпечно, подобно птицамъ, пекущимся о пищѣ своей на утріе. — Красота Лавиніи была блистательна, подобно розѣ, когда утренняя роса при восхожденіи Солнца влажностію своею напаяетъ развернувшіеся ея листочки. Скромная добродѣтель и невин-

ность выражалися изъ очей ея всегда склоненныхъ къ землѣ, а иногда устремляющихъ взоръ свой въ страну прежняго жилища. Часто, когда мать ей разсказывала о печальныхъ приключеніяхъ въ ея жизни, и о томъ, что прежде сего непостоянное щастіе обѣщало семейству ихъ; тогда мысли ее угнѣтаемы были печалію, и очи ее подобно вечерней звѣздѣ и разливающей росу, купалися въ слезахъ: природныя прелѣсти оживляли всю особу ее. Красы ее покрыты были простою одѣждою: се есть наилучшее одѣяніе красавицъ предъ всѣми великолѣпными нарядами: ибо естественныя красы и пріятности не требуютъ помощи чуждаго украшенія; чемъ меньше красавица украшена, тѣмъ больше она ею кажется: коротко сказать, она была самая краса, сокрытая подъ густою тѣнію осѣняющихъ ее зеленыхъ древесъ, и не знавшая сама о достоинствахъ и прелѣстяхъ своихъ. Какъ мирта,

выросшая далеко отъ глазъ человѣческихъ въ глубокомъ уединеніи Апенинскихъ горъ, подъ укрывательствомъ окружающихъ ее холмовъ, разливаетъ благовонный запахъ свой въ пустынѣ; такъ возрасла и процвѣла не извѣстна свѣту Лавинія до тѣхъ поръ, какъ нѣкогда принуждена была строгимъ закономъ немилосердой нужды, съ терпѣливостію сердца и со смиреніемъ духа своего иттить собирать класы послѣ жнецовъ на нивахъ Палемоновыхъ.

Сей младый пастухъ былъ украшеніемъ своихъ товарищей, великодушенъ, богатъ, щедръ и ведущій пастушескую жизнь свою въ спокойствіи и удовольствіи: такъ, какъ піиты Аркадскихъ долинъ въ прежнія златыя времена воспѣвали и предали намъ на память оную жизнь, когда еще обычаи и обряды надъ нещастнымъ человѣкомъ не тиранствовали, а позволяли ему слѣдовать путями простой природы. Палемонъ

такимЪ образомЪ, занятЪ будучи воображеніемЪ пріятныхЪ предметовЪ осенняго времени, прогуливался однажды предЪ вечернею зарею на нивахЪ своихЪ, присматривая за жнущими. Но какое восхитительное явленіе представилося нечаянно очамЪ его! Собирающая класы Лавинія красотою своею привлекаетЪ его взорЪ, и обращаетЪ на себя его вниманіе. Она не знаетЪ и сама дѣйствій силы красоты своей; но какЪ вдругЪ Палемона примѣтила, зардѣвшися и потупя взорЪ свой, обращается она на другую сторону. ПалемонЪ, уязвленЪ бывЪ толико нѣжными прелѣстями, хотя не болѣе, какЪ поверьхность оныхЪ видитЪ, и коихЪ скромность Лавиніи не могла отЪ него скрыть, воспламеняется вЪ то самое мгновеніе священнымЪ огнемЪ чистой любви вЪ душѣ своей. Симпатія, подобно магниту, тѣмЪ сильнѣе привлекаетЪ взорЪ его. КакЪ ФилософЪ, удаляся блѣстящихЪ игрушекЪ свѣта,

обращаетъ вниманіе свое на простую природу и красоту ея; такъ Палемонъ въ восторгѣ бросаетъ свои взоры на нее; но въ нерѣшимости не смѣетъ приближиться и объясниться ей о нѣжности чувствованій своихъ, воздыхаетъ онъ, и говоритъ самъ себѣ: „О судьба!.... Какое „нещастіе; естьли толико нѣжная „красота, и толико живый и пре„красный образъ творенія щедрыя „природы, въ коихъ совокупно сія„ютъ благородство и цѣломудріе, „преданы будутъ нѣкогда въ объ„тія и на жертву грубому поселя„нину, незнающему достоинства о„ныхъ! — Она достойна быть по„роды древняго Акаста; она призы„ваетъ мнѣ его на память!.... „Сего благодѣтеля и установителя „благополучія моей жизни, и коему я „обязанъ началомъ моего щастія!.... „Но его уже нѣтъ!.... Домъ его „и семейство раззорены уже и раз„сѣяны. Слышно только, что ос-

,,ставшаяся послѣ его въ старости ,,вдова живетъ съ дочерью своею ,,въ нѣкоемъ неизвѣстномъ уедине-,,ніи, принужденною будучи уда-,,литься отъ тѣхъ мѣстъ по бѣд-,,ности своей, коихъ напередъ сего ,,она съ семействомъ своимъ въ ,,благополучныя времена была укра-,,шеніемъ. — Но, ахъ! до днесь не ,,могъ я еще отыскать пристанища ,,ихъ; всѣ поиски мои были тщет-,,ны. — Странное предчувствованіе! ,,.... О естьлибъ это была дщерь ,,Акастова!,,

По окончаніи послѣдняго слова подходитъ онъ къ Лавиніи, извѣщается отъ самой ее, что она точно дщерь Акастова. — Кто въ состояніи выразить перомъ оживляющую его радость? Кто можетъ изрѣщи восхищающія чувствованія сердца его, коими оно незапно тронуто было? — Се Палемонъ во изступленіи, забывъ прежнюю свою нерѣшимость, приближается къ Лавиніи,

воздыхая, объемлетъ оную, и съ горячностїю лобызаетъ ланиты ее. — Память Акастова, любовь, благодарность и милосердїе, соединившися тогда вмѣстѣ, и разливаяся въ его сердцѣ, исторгаютъ вдругъ слезы изъ очей его. — Смущенная незапными слѣзами Лавинїя умиляется, взирая съ томностїю на жалостное состоянїе сердца его; а Палемонъ предавшися невинной страсти, выражаетъ слѣдующими словами священное восхищенїе души своей:

„Се не ты ли дражайшїй остатокъ рода Акастова, коего признательность моя съ толико великимъ старанїемъ до сихъ поръ искала, но вотще? — О! се ты та самая.... Образъ умиленный благодѣтеля моего Акаста; се его взоры и прїятныя черты лица!.... Ты прекраснѣе и миловиднѣе цвѣта весны! Единая отрасль того кореня, которой возвысилъ мое щастїе, вѣщай: въ коей отдаленной

„странѣ ты привлекала на себя благосклонныя взоры небесъ? — Какъ „достигла ты сей толико рѣдкой „красоты, не взирая на холодныя „бури бѣдствій, и на упадающій иній „нужды, суровой зимы на нѣжныя „твои лѣта? — Отъ нынѣ да позволь мнѣ проселить тебя въ пристанище выгоды и изобилія, гдѣ „щедрые лучи Солнца и весенніе „дожди изливаютъ источники богатства и плодоносія; буди украшеніемъ и радостію моего вертограда. О великіе боги! Достойна ли „дщерь Акастова собирать остатки „класовъ на нивахъ, коими благодѣтельной мой другъ, а ее родитель, меня снабдилъ? Родитель ее, „коего богатства для меня всегда „открыты были.... Отвергни сію „связку, недостойную руки твоей.... „Сія нѣжная рука не для такихъ „трудовъ сотворена. Отъ нынѣ домъ „мой, луга, нивы, однимъ словомъ, „все и я самъ буду принадлежать

„тебѣ; удостой меня только твою
„власть, чтобъ я могъ тебя сдѣ-
„лать щастливою.... Се все твое;
„я обязанъ тѣмъ родителю твоему
„.... Но отъ тебя зависитъ увѣн-
„чать любовь мою къ тебѣ, а къ не-
„му благодарность мою.„

Палемонъ умолкъ; но взоры яв-
ляли торжество и восхищеніе души
его: священное изступленіе выше вся-
кой радости, и коего существенный
источникъ произходитъ отъ добро-
дѣтели, почитаемой имъ изъ любви
и благодарности, убѣждали между
тѣмъ Лавинію. Напослѣдокъ неот-
вѣтствуя ни чего, дала она себя по-
бѣдить плѣняющимъ его прелѣстямъ
и великодушію. Въ замѣшательствѣ
покраснѣвъ, и вырвавшись изъ объятій
его, бѣжитъ она къ своей матери из-
вѣстить ее о произшедшемъ случаѣ,
которая во удивленіи будучи, ожида-
ла возвращенія своей любезной Лави-
ніи; она печалилася о неизвѣстной
судьбѣ ея, сомнѣваяся, не приключи-

лосяли ей какое нещастіе. — Но увидѣвъ ее идущую, и услышавъ обо всѣмъ произшедшемъ съ ней, приходитъ она во удивленіе, и едва вѣритъ ей: радость разливается по всѣмъ обветшалымъ членамъ ея, и ясный лучь надѣжды озаряетъ наморщенное чело ея: щастлива и три краты щастлива чета сія! восклицала мать ее. Они оставили по томъ уединеніе свое, и переселилися къ Палемону въ домъ, и обще вкушая всякое благоденствіе, оставили многочисленное потомство по себѣ, которое составляло славу той страны.

РАЗНЫЕ АНЕКДОТЫ И *ОСТРЫЯ ШУТКИ.*

Нѣкоторый Гасконецъ, поссорясь съ Епископомъ своимъ поклялся, что ни когда не будетъ молиться Богу въ его Епархіи. Однажды, какъ онъ плылъ чрезъ рѣку на лодкѣ; то оная потѣкла и стала тонуть на самой срединѣ рѣки, перевозчикъ сказалъ ему, что ни чего болѣе не осталось дѣлать, какъ просить Бога о спасеніи души; на что Гасконецъ спросилъ: въ которой мы Епархіи?

Одинъ Кастильской Священникъ убилъ до смерти сапожника; за что духовный судъ осудилъ его только не служить чрезъ цѣлой годъ обѣдни. Послѣ того сынъ сапожниковъ убилъ того Священника: Король, въ наказаніе ему за сіе, запретилъ ему на годъ шить сапоги.

Одинъ молодой Офицеръ изъ петиметровъ, говоря однажды о Фельдмаршалѣ Тюреннѣ, сказалъ, что онъ былъ *прензрядной человѣкъ*. А ты, мой сынъ, сказалъ ему отецъ, давъ ему сильную пощечину, *преизрядной глупецъ*, что смѣешь такъ говорить о семъ великомъ мужѣ, которому подобнаго Францїя ни когда не имѣла.

Докторъ Бурнетъ, великїй Ораторъ, желая сбыть съ рукъ дурную свою лошадь, сѣлъ на нее верьхомъ, чтобъ показать оную купцу въ лучшемъ видѣ; но какъ онъ со всевозможнымъ старанїемъ не могъ ни чего путнаго отъ нее добиться; то покупщикъ сказалъ ему: Господинъ Докторъ! Когда вы захотите меня обмануть; то не на лошадь всходите, а на каѳедру.

Нѣкїй Французскїй дворянинъ, разбойничая на большихъ дорогахъ, былъ пойманъ и въ Парижѣ колесо-

ванъ. Священникъ того села, коего сей господинъ былъ помѣщикомъ, препоручая его молитвамъ своихъ прихожанъ, говорилъ: помолимся, православные, за спасеніе души помѣщика сего села, умершаго отъ ранъ своихъ.

Діогенъ, услышавъ, что нѣкоторой весьма плохой борецъ изъ его знакомыхъ, сдѣлался лѣкаремъ, сказалъ: я тому не дивлюсь, видно онъ хочетъ отплатить тоюже монетою тѣмъ, кои его побарывали.

Одинъ старикъ съ предлинною густою бородою, просилъ Императора Адріяна о нѣкоторой милости; но неполучивъ оной, вздумалъ обрить себѣ бороду, и предстамъ съ тѣмъ же прошеніемъ въ тѣхъ мысляхъ, что его безъ бороды не узнаютъ: то, о чемъ ты меня просишь, сказалъ ему Императоръ, я уже отказалъ твоему отцу.

Нормандецъ, дѣлая однажды описаніе принадлежащихъ ему лѣсовъ, превозносилъ красоту, пріятность и пространство оныхъ; что слыша одинъ Гасконецъ сказалъ: не вѣрьте етому Господину; я дамъ себя повѣсить, естьли онъ столько имѣетъ лѣсу, чтобъ вышла мнѣ изъ того зубочистка.

Одинъ знатной Бретанской дворянинъ, поссорясь съ нѣкоторымъ Французскимъ Маршаломъ, сказалъ ему: ежели я не Маршалъ; то по крайней мѣрѣ я изъ того лѣса, изъ коего они сдѣланы. Ваша правда, отвѣчалъ Маршалъ; и вы, конечно, можете быть Маршаломъ, когда войдутъ въ употребленіе деревянные.

Г. де ла Фельядъ былъ раненъ въ голову пулею въ 1655 году при Ландресіиской осадѣ; лѣкари перевязавъ ему рану, объявили, что она очень опасна, и что мозгъ виденъ.

Ахъ, какъ же я тому радъ, вскричалъ онъ; пожалуйте заверните онаго не много въ тряпочку, и пошлите къ Кардиналу Мазарину, которой мнѣ разъ съ тысячу говорилъ, что у меня нѣтъ ни капли мозгу.

Одинъ ученый человѣкъ говорилъ въ бесѣдѣ, что Г. Бюфонъ сказалъ еще прежде Ж. Ж. Руссо, что матери должны сами кормить грудью дѣтей своихъ. Такъ, ето правда; мы всѣ ето говорили, отвѣчалъ Г. Бюфонъ: но Руссо одинъ приказалъ, и заставилъ себѣ повиноваться.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЛЮБОПЫТНЫХЪ ФИЗИЧЕСКИХЪ ПРИМѢЧАНІЙ НА НРАВЫ ЖИВОТНЫХЪ.

УДИВИТЕЛЬНАЯ ПОВѢСТЬ О НѢКОЕЙ ОБЕЗЪЯНѢ, ПРЕДСТАВЛЕННОЙ ВЕЛИКОМУ МОГОЛУ.

Рое, Аглинской путешественникъ, извѣстный по Посольскому своему достоинству ко Двору Великаго Могола, утверждаетъ за истинну такое дѣяніе, которое безсомнѣнія покажется читателямъ невѣроятно. Многіе секты Индѣйцовъ приписываютъ обезъянамъ нѣкоторую божественность. При Дворѣ Великаго Могола вздумали однажды испытать сіе свойство, при случаѣ одной большой обезъяны, поднесенной однимъ Бенгальцомъ Императору, и которую выдавалъ онъ за животное божественное. Индѣйской Монархъ снялъ съ руки своей кольцо, и велѣлъ его спрятать въ

платьѣ одного изъ своихъ Пажей. Обезьяна не видавшая, какъ оное прятали, пошла и сыскала въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ его схоронили. Императоръ не удовольствовавшись симъ опытомъ, велѣлъ написать на двенадцати лоскуткахъ бумаги имена двенадцати законодателей, какъ то, Моисея, Іисуса Христа, Магомета, Алія и проч. по томъ скатавъ ихъ трубками, приказалъ положить въ чашу, и перемѣшавъ, спросилъ у обезьяны, кто изъ сихъ законодателей лучшую и справедливую предписалъ вѣру. Обезьяна опустила лапу въ чашу, и вынула отъ толѣ имя Спасителево. Императоръ, пришедъ отъ того въ изумленіе, началъ подозрѣвать, что хозяинъ обезьяны умѣлъ читать Персидкія письмена, коими сіи имена были написаны, и пріучилъ обезьяну дѣлать сіе различіе. Онъ принялъ трудъ написать своею рукою тѣ же имена тѣми цыфрами, кои употреблялъ онъ, когда случа-

лося ему предписывать своимъ Министрамъ тайныя повелѣнія. Обезъяна и въ сей разъ не ошиблась; но вынувъ вторично имя Іисуса Христа, поцѣловала оное. Одинъ изъ перьвыхъ чиновниковъ сказалъ Императору, что подъ симъ вѣрно скрывается какой нибудь обманъ, и просилъ у него позволенія перемѣшать бумажки, вызываясь, что онъ охотно подвергнетъ себя жесточайшимъ казнямъ, естьли обезъяна не ошибется. Онъ написалъ еще разъ тѣ двенадцать имянъ, но положилъ только одиннадцать въ чашу, а двенадцатое оставилъ у себя въ рукѣ: но обезъяна, потрогавъ помянутыя бумажки одна за другою, не вынула ни одну изъ оныхъ. Императоръ, справедливо изумленный симъ произшествіемъ, тщетно старался заставить ее вынуть которую ни будь бумажку: но животное пришло въ несказанную досаду, и давало знать различными тѣлодвиженіями, что имя ис-

тиннаго законодателя не находилося въ чашѣ. Императоръ спросилъ у нее наконецъ, гдѣ оно: обезъяна подбѣжала къ чиновнику, и взяла его за ту руку, въ которой онъ держалъ то имя.

Какимъ бы образомъ кто ни толковалъ сію повѣсть; но то по крайней мѣрѣ достовѣрно, что сія обезъяна была весьма хорошо выучена.

О ПОЛЬЗѢ СЛОНОВЪ, ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ АРТИЛЛЕРІИ.

Въ Индіи слоны употребляются для перевозу артиллеріи по горамъ; и въ семъ-то случаѣ понятіе сего звѣря бываетъ ощутительнѣе. Вотъ какимъ образомъ слонъ поступаетъ: между тѣмъ, какъ волы, запряженные къ пушкѣ силятся встащить ее на гору, слонъ пехаетъ ее съ зади лбомъ, и при каждомъ дѣлаемомъ имъ усиліи, поддерживаетъ онъ лафетъ коленомъ. Кажется, что онъ

разумѣетъ то, что ему говорятъ. Когда вожатой его захочетъ, чтобъ онъ исполнилъ нѣсколько трудное путешествіе; то изъясняетъ ему прежде, въ чемъ состоитъ дѣло, и разсказываетъ ему подробно причины, долженствующіе побудить его къ повиновенію. Естьли слонъ покажетъ нехотѣніе въ исполненіи отъ него требуемаго; то Корнакъ обѣщаетъ ему дать Араку, или чего инаго, до чего онъ охотникъ; тогда сей звѣрь безъ труда на все соглашается.

(*Бюфонъ.*)

ДОСТОПАМЯТНЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ О СЛОНАХЪ.

Я многократно примѣчалъ, говоритъ Едуардъ Терри, что слонъ дѣлаетъ множество такихъ вещей, кои болѣе кажется свойственны человѣческому разуму, нежели естественному побужденію, которое ему приписывается. Онъ исполняетъ всѣ

приказанія своего хозяина. Естьли ему захочется, чтобЪ онЪ кого ни будь испугалЪ; то слонЪ приближается кЪ тому точно сЪ такимЪ бѣшенствомЪ, какЪ будьто бы онЪ и вЪ самомЪ дѣлѣ хочетЪ его убить: но подошедЪ кЪ нему вдругЪ остановится и не причинитЪ ни малѣйшаго вреда. Естьли хозяинЪ желаетЪ надЪ кѣмЪ ни будь пошутить; то скажетЪ о томЪ слону, которой набравЪ себѣ вЪ хоботЪ воды и грязи, забрызжетЪ ему лицо. ХоботЪ его состоитЪ изЪ хряща, и виситЪ между клыками. Нѣкоторые называютЪ оный рукою его, по той причинѣ, что во многихЪ случаяхЪ онЪ ему оказываетЪ тѣ же самыя услуги, какія рука человѣку. У Могола есть слоны, служащіе палачами преступникамЪ, на смерть осужденнымЪ, Естьли вожатой ихЪ прикажетЪ имЪ поскорѣе умертвить сихЪ нещастныхЪ; то они вЪ одинЪ мигЪ оныхЪ разтерзываютЪ и растаптыва-

ютъ ногами: но напротивъ того, естьли будетъ имъ приказано томить ихъ продолжительнымъ мученіемъ; то они имъ переламываютъ кости одну по одной, и причиняютъ имъ казнь столь же лютую, какъ и колесованіе.

(Бюфонъ.)

ПОЛЬЗА И УСЛУГИ, ПОЛУЧАЕМЫЯ ОТЪ ОБЕЗЪЯНЪ.

Францискъ Пирардъ повѣствуетъ, что въ Сіерра-Леонской провинціи есть родъ обезъянъ, называемыхъ барисами, кои весьма велики и толсты, и такимъ одарены понятіемъ, что естьли ихъ съ молода прикормить и выучить; то они могутъ служить вмѣсто человѣка; ходятъ они всегда на двухъ заднихъ ногахъ; толкутъ въ ступи, что имъ приказано будетъ; ходятъ за водою на рѣку съ кувшинами, кои наполнивъ приносятъ домой на го-

довѣ; но пришедъ къ воротамъ дома, естьли нескоро возмутъ у нихъ сіи кувшины; то они роняютъ ихъ на землю, и увидя пролитой и разбитой кувшинъ, начинаютъ кричать и плакать.

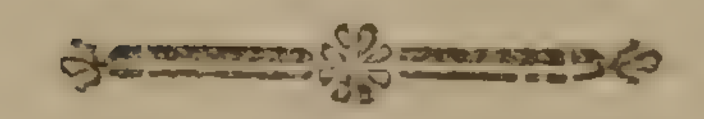
Свидѣтельство Шутена согласуется съ Пирардовымъ, касательно воспитанія сихъ животныхъ: наловивъ, говоритъ онъ, молодыхъ обезъянъ тенетами, стараются ихъ сдѣлать ручными, учатъ ихъ ходить на заднихъ ногахъ, и употреблять переднія ноги, кои у нихъ почти подобны рукамъ, на дѣланіе нѣкоторыхъ домашнихъ работъ, какъ то, полоскать стаканы, мыть посуду, подавать пить, вертѣть жареное, стоять за стуломъ съ тарелкою и проч.

Я видѣлъ на островѣ Явѣ, говоритъ Гватъ, весьма чудную обезьяну: она была самка, росту большаго, ходила всегда весьма прямо на заднихъ ногахъ, и прикрывала, почти всегда, рукою отличительную часть

ея пола. На лицѣ ея не было иныхъ волосъ, кромѣ бровей, и она довольно походила вообще на тѣ странныя хари Готентотскихъ женщинъ, коихъ видалъ я на мысѣ Доброй Надѣжды. Сія обезьяна всякой день перепрaвляла свою постѣлю, ложилась на оную порядочно, подкладывая подъ голову подушку, и одѣвалась одѣяломъ. Когда болѣла у нее голова; то она стягивала ее платкомъ; и весьма было забавно на нее смотрѣть лежащую въ семъ нарядѣ на постѣлѣ.

(Бюфонъ.)

Продолженіе впредь.

РАЗНЫЯ УВЕСЕЛЕНІЯ.

I.

Приказавъ кому ни будь бросить двѣ игральныя косточки, найти число очковъ верьхней стороны каждой кости, не видя оныхъ.

Прикажите бросившему на столъ двѣ косточки приложить 5 къ двойному числу очковъ верьхней стороны, которой ни будь косточки, по томъ, велѣвъ помножить сумму тѣмъ же числомъ 5, скажите ему, чтобъ онъ приложилъ къ произведенію число очковъ верьхней стороны второй кости. Наконецъ спросивъ число сей второй суммы, вычтите изъ оной 25, то есть квадратъ тогоже числа пяти: остатокъ будетъ число, составленное изъ двухъ цыфръ, изъ коихъ первая, представляющая десятки, покажетъ число очковъ верьхней стороро-

иы перьвой кости, а второе, изображающее единицы, будетъ число очковъ верьхней же стороны второй кости.

Положимъ, что число очковъ верьхней стороны перьвой кости есть 2, а число очковъ верьхней стороны второй кости 3. Когда удвоишь 2, то есть число очковъ перьвой кости, и къ удвоенному числу 4, прибавишь 5; то получишь 9, которое будучи умножено тѣмъ же числомъ 5, произведетъ 45, къ коимъ прибавя 3, то есть число очковъ второй кости, получишь 48, изъ коихъ вычтя 25, квадратъ тогоже числа 5, останется 23, изъ коихъ перьвая цыфра 2 показываетъ число очковъ перьвой кости, а другая цыфра 3 означитъ число очковъ второй кости.

II.

Какъ узнать, какое кто число задумалъ.

Вели помножить само на себя задуманное число; по томъ вели приложить къ сему квадрату двойное число противъ задуманнаго; по томъ вели приложить единицу къ суммѣ квадратнаго и двойнаго чиселъ: наконецъ спросивъ число суммы сей, извлеки изъ нее квадратный радиксъ, изъ коего вычтя единицу, получишь въ остаткѣ задуманное число.

Напримѣръ, положимъ, что задуманное число есть 6; то квадратъ сего числа будетъ 36, къ коему ежели прибавишь 12, то есть двойное число, противъ задуманнаго, то получишь 48: къ сему числу приложивъ единицу, будетъ 49. Квадратный радиксъ 49 есть 7, изъ коего вычтя единицу, получишь задуманное число 6.

III.

Изъ шестнадцати жетоновъ угадать тотъ, которой кто ни будь задумалъ.

Сіи жетоны должно разложить въ два ряда такимъ образомъ, чтобъ въ каждомъ ряду было оныхъ по восьми, какъ въ приложенной при семъ фигурѣ представлено. По томъ надлежитъ спросить у того, кто задумалъ одинъ жетонъ, въ которомъ онъ ряду находится. Естьли отвѣтствуетъ онъ, что въ ряду А; то снявъ жетоны изъ ряда А расположи ихъ въ два ряда, изъ коихъ, чтобъ въ каждомъ было по 4 жетона, какъ видно въ В и Г; но рядъ Б должно оставить, какъ онъ былъ, не трогая онаго. Спросите еще, въ которомъ ряду задуманной жетонъ. Естьли скажутъ, что онъ въ ряду В; то снимите рядъ В и рядъ Г такъ, чтобъ жетоны одного ряда не смѣшалися съ жетонами другаго ряда, и сдѣлайте изъ нихъ два другіе ряда, какъ представлено въ Д и Е: но клавши ихъ рядомъ, сдѣлайте такъ, чтобъ жетоны ряда В были помѣщены по обѣимъ сторонамъ ряда Б такъ, чтобъ

перьвый жетонъ ряда В былъ перьвой же въ ряду Д, чтобъ второй жетонъ ряда В былъ перьвый ряда Е, а третій ряда В былъ бы вторымъ въ ряду Д, по томъ, чтобъ четвертый ряда В, былъ вторымъ въ ряду Е и проч. Спросите еще, въ которомъ ряду находится задуманный жетонъ, и естьли вамъ скажутъ, что онъ въ ряду Д; по снимите еще разъ жетонъ, какъ сказано, и расположите ихъ такимъ же образомъ. Спросите наконецъ, въ которомъ ряду задуманной жетонъ: онъ долженъ тогда занимать перьвое мѣсто въ томъ ряду, въ которомъ скажутъ, что онъ находится: какъ въ слѣдующей фигурѣ, гдѣ косоизображенный жетонъ есть перьвый своего ряда.

А.	Б.	В.	Б.	Г.	Д.	Б.	Е.	Ж.	Б.	З.
o	o	o	o	o	o	o	o	o	o	o
o	o	o	o	o	o	o	o	o	o	o
o	o	o	o	o	o	o	o	o	o	o
o	o	o	o	o	o	o	o	o	o	o
o	o		o			o			o	
o	o		o			o			o	
o	o		o			o			o	
o	o		o			o			o	

Примѣчанїе.

Гораздо удобнѣе дѣлать сїе увеселенїе картами, и хитрость еще болѣе можно скрыть, когда, узнавъ вышеписаннымъ образомъ карту, смѣшаешь карты и угадаешь оную.

IV.

Какъ дѣлать ракеты съ звѣздками.

Сїи звѣздки суть маленькїе шарики, столь яркїй свѣтъ издающїе, что можно по справедливости сравнить оные съ настоящими звѣздами,

на тверди блистающими. Сіи шарики не болѣе суть ружейной пули, или Русскаго орѣха: ихъ обвертываютъ со всѣхъ сторонъ приготовленнымъ фитилемъ, когда желаютъ класть ихъ въ ракеты. Я скажу ниже сего, какимъ образомъ приготовлять сей фитиль. Составъ же звѣздъ есть слѣдующій:

Истолокши мѣлко фунтъ полированнаго пороху, прибавь къ тому 4 фунта селитры и 2 фунта сѣры. Смѣшавъ всѣ сіи порошки гораздо вмѣстѣ, заверни величиною съ мушкатной орѣхъ оныхъ въ старую тряпку, или въ пищую бумагу: перевязавъ сію малую пулю крѣпко снуркомъ, проткни оную по срединѣ шиломъ, довольно толстымъ, чтобъ въ сію скважину можно было продѣть фитиль, и получишь звѣздку, которая загорѣвшись будетъ весьма красива, по тому, что огонь, выходя изъ нея въ обѣ сдѣланныя на срединѣ скважины, будетъ простираться въ

доль, отъ него будетъ она казаться большою.

Естьли вмѣсто сухаго состава пожелаетъ кто употребить мокрой на подобіе тѣста: то не нужно будетъ обвертывать во что либо звѣзду, развѣ въ приготовленный фитиль; по тому, что будучи сдѣлана изъ сего тѣста сохранитъ она свою круглость сама собою. Не нужно такъ же ее прокалывать для зажженія, по тому, что когда она только что будетъ сдѣлана, и слѣдовательно сыра; то стоитъ только обвалять въ толченомъ пушечномъ порохѣ, которой къ ней пристанетъ и будетъ служить ей вмѣсто фитиля, и когда сей мѣлкой порохъ загорится; то и звѣздка отъ того зажжется же.

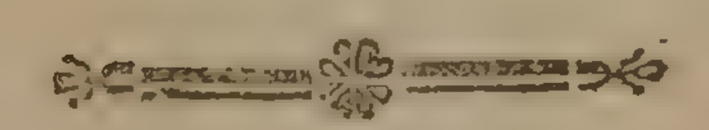
V.

Какъ дѣлать фитиль для фейерверковъ, или потѣшныхъ огней.

Возми льняныхъ, конопляныхъ

или изъ хлопчатой бумаги нитокъ, страсти ихъ въ осмеро, или въ десятеро, для большихъ ракетъ, а для звѣздокъ въ пятеро, или въ шестеро. По томъ ссучивъ оныя нитки, но не очень круто, обмакни въ чистую воду, и по томъ выжми, чтобъ вся вода вытѣкла. Разведи такъ же пороху въ небольшомъ количествѣ воды, чтобъ сдѣлалось изъ того родъ грязи, въ которую и обмакни фитиль, повертывая въ оной, пока хорошенько напитается онъ симъ мокрымъ порохомъ. Послѣ сего вынь фитиль, и обваляй его въ сухомъ толченомъ порохѣ. Симъ образомъ получишь превосходной фитиль, которой высушивъ въ тѣни или на Солнцѣ на веревкахъ, употребляй во всякихъ случаяхъ.

КОНЕЦЪ
ПЯТОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ СОЧИНЕНІЙ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

Статья Ученая.

Статья Економическая.

Статья Нравоучительная.

Статья Историческая.

Статья Увеселительная.

Слѣдующіе въ сей части чертежи за невырѣзаніемъ досокъ не прилагаются, а будутъ приложены въ шестой части.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стр	Стро.	Напечатано.	Читай:
5	13	одни	однихъ
8	14	новѣйшее изобрѣтенїе	новѣйшїя изобрѣтенїя
17	21	примѣшенной	примѣшанной
21	8	воойстео	свойство
--	9	смѣшенныхъ	смѣшанныхъ
22	8	исключая	исключающая
58	17	умираютъ	умираетъ
63	25	горячаго	горящаго
70	17	брожения	бражения
75	4	митровыхъ	миртовыхъ
82	8	носик	носки
84	18	бѣлку	бѣлка
99	2	какъ	лакъ
--	14	подвавь	подбавь
100	20	смолу	смолы
106	8	находимся	находишся
111	2	закрычитъ	закричитъ
--	8	вирхя	вихря
119	14	не чуствуютъ	не чувствуютъ
--	36	супроговъ	супруговъ
131	8	тщетными почестями	тщетныя почести
--	9	себѣ	себя
167	9	призвалъ	призванъ
257	11	жетонъ	жетоны
260	1	отъ него	отъ сего
261	17	вышушивъ	высушивъ

